

Жорж Байяр

СЕКРЕТ

древней
монеты

Жорж Байяр

СЕКРЕТ

*древней
монеты*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКСМО-ПРЕСС», 1999 ГОД

УДК 840-93
ББК 84(4Фр)
Б 12

Georges BAYARD
MICHEL ET LE VASE DE SOISSONS

Перевод с французского А. Купцова

Разработка серийного оформления
художника М. Левыкина

Серия основана в 1999 году

*Ранее повесть «Секрет древней монеты» выходила
под названием «Мишель и старинный фотоаппарат»*

Байяр Ж.

- Б 12 Секрет древней монеты: Повесть / Пер. с фр. А. Купцова. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. — 224 с. (Серия «Юный сыщик»).

ISBN 5-04-003529-2

Ночью к пожилой женщине пробрался грабитель. Но откуда у злоумышленника взялся ключ, которым, как утверждает полиция, он открыл дверь? И зачем вору понадобился старый допотопный фотоаппарат? Да, загадок для Мишеля и его верных друзей хватает. А вскоре к ним добавляется еще одна: в саду у старушки находят древнюю золотую монету...

УДК 840-93
ББК 84(4Фр)

ISBN 5-04-003529-2

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 1999 г.

Глава I

УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ

На ярмарке становилось все оживленнее. Было всего девять часов утра, но июльское солнце светило ярко. На гравий, которым была посыпана площадь, лежали длинные резкие тени. Припозднившиеся торговцы торопливо вытаскивали из багажников автомобилей, велосипедных прицепов и ручных тележек самые разнообразные вещи, предлагая их любителям старины. Разложенные на импровизированных прилавках, а иногда и просто на куске полотна, постеленном на землю, будильники, таганы, расстрепанные книги в потертых переплетах и доисторические радиоприемники соседствовали с

предметами мебели самых разнообразных стилей, платьями, обувью и шляпами.

На одном из прилавков стоял древний граммофон с раструбом. Его хозяин, впрочем, предпочитал приплясывать под развеселую попсу, звуки которой, сопровождаемые шипением, вырывались из динамиков его кассетного магнитофона.

К нему подошли три мальчика лет пятнадцати, стараясь попадать в такт музыке.

Тот из них, что был выше других, немного нескладный темноволосый подросток, замер у стола с коллекцией марок, потом повернулся к друзьям.

— Эй, Даниель! По-моему, тебя это должно заинтересовать! Ты можешь обменять свою штурковину на добрую половину этих марок! — крикнул он.

Круглолицый блондин, к которому он обращался, посмотрел на прозрачные пакетики с марками, а потом перевел взгляд на их владельца, очень худого пожилого мужчину, с улыбкой смотревшего на юного покупателя.

Затем, не говоря ни слова, он взял приятелей под руки и отвел их в сторону. Когда же троица оказалась достаточно далеко от торговца, чтобы

тот не мог слышать, о чем беседуют друзья, Даниель заявил:

— Это было неудачное предложение, Артур. Мне не хотелось расстраивать продавца, но марки, которые он предлагает, самые заурядные. Возможно, они годятся для начинающих филателистов, но и только!

— Ну что ж, господин эксперт, побереги свою штуковину до следующего раза! — насмешливо отозвался Артур.

«Штуковиной» он называл новенький фотоаппарат, выигранный Даниелем в лотерею. Мальчик не знал, что с ним делать, потому что у него уже была куда более совершенная камера.

Третий мальчик, темные волосы которого чуть вились, задержался у одного из прилавков.

Друзья повернулись к нему.

— Эй, Мишель! Ты идешь? — позвал Даниель.

Но тот лишь махнул приятелям рукой, так что они решили вернуться и посмотреть, что его так заинтересовало.

На прилавке лежал старый фотоаппарат в корпусе из полированного дерева. Вместо пленки в него вставлялись специальные фотопластинки.

— Дражайший родич! Не понимаю, как ты мог пройти мимо этого чуда и не остановиться! Неужели же тебе не хочется дополнить коллекцию-

нирование почтовых марок собиранием фотоаппаратов?!

Даниель Дерье, двоюродный брат Мишеля Терэ, подошел поближе.

— Ну-ка... Дай посмотреть... Когда мы проходили мимо, это чудо лежало в футляре! Откуда мне было знать...

— Нюх, старина! Чутье! Вот что отличает настоящего коллекционера!

— Чутье, чутье... — пробормотал Даниель, любясь фотоаппаратом.

Тот лежал в черном ящичке, обитом изнутри синим бархатом, блестя лакированным корпусом. Только потускневшие медные части и потертый кожаный мех выдавали его возраст.

Продавец, парень лет двадцати, выжидательно смотрел на мальчиков. Длинные белокурые волосы придавали ему некоторое сходство с поп-звездой. Джинсовая куртка была украшена металлическими кнопками и бахромой, как у настоящего американского охотника.

Даниелю явно понравилась находка. Он вынул из кармана новый фотоаппарат и показал его парню.

— Хочешь, поменяемся? Смотри, у меня совсем новый!

Тот схватил фотоаппарат, достал его из футляра и внимательно осмотрел.

— Договорились! Я согласен!

Даниель взял с прилавка старинную камеру, сунул ее под мышку и собирался уже уходить, но парень вытащил из сумки тетрадь.

— погоди. Ты должен записать свое имя и адрес, этого требуют организаторы ярмарки... Ведь это старинная вещь, торговцы ими должны регистрировать фамилии и адреса покупателей.

— Да, я слышал об этом, — подтвердил Артур. — Это делается для того, чтобы помешать торговле краденым.

— Какой адрес записать? В Корби или здесь? — спросил Даниель.

Парень безразлично пожал плечами.

— Пусть будет здешний адрес, — решил мальчик и написал: «Даниель Дерье. Врефан, улица Жюля Валлеса, дом мадам Перо».

Продавец протянул ему карточку с надписью: «Жюльен Денуэт, Бутрэ-сюр-Канш, улица Монахов, 12».

— Ну вот и все! — сказал он. — Сделка заключена!

Друзья пошли дальше. Даниель нес свое приобретение на ремне, перекинутом через плечо, и поминутно поправлял его.

— Ну и тяжелая эта штукавина, как ты ее назвал, Артур! Или я ее уроню и разобью, или мне придется вернуться домой, пока этого не случилось!

— То есть как это вернуться?! — запротестовал Артур. — Не забывай, мы должны встретиться с Мартиной!

— Отлично! Я сам как-нибудь доберусь до дома, а на встречу с Мартиной вы отправитесь вдвоем, — ответил Даниель.

— Вот еще! — вмешался Мишель. — Сам купил то, что хотел, а нас теперь бросаешь? Это эгоизм чистейшей воды!

— Хорошо, я пойду с вами, — согласился Даниель. — Только вы должны мне помочь.

Мальчики ушли с площади, на которой становилось все оживленнее. Почти каждый, кто направлялся туда, нес в руках сверток или корзину с вещами, предназначенными для обмена, намереваясь долго бродить между прилавками в поисках какого-нибудь редкого предмета.

Друзья не жалели о том, что приняли приглашение Мартины Девиль и приехали во Врефан, городок, расположенный неподалеку от Падекале. Город оказался очень симпатичным, а его жители — милыми и приветливыми.

Однако над одним из кварталов городка — тем самым, где жила бабушка Мартины, мадам Пе-ро, — нависла угроза.

По сути, это был небольшой поселок, находившийся неподалеку от городка. Он состоял из домов, рассчитанных на одну семью и утопавших в зелени ухоженных садов и столетних деревьев.

К несчастью, жители Ситэ-Флери — так назывался поселок — были не хозяевами, а всего лишь арендаторами своих домов, хотя некоторые семьи уже давно переселились сюда. Это позволило ловкому строительному подрядчику купить весь поселок, чтобы соорудить на его месте богатый жилой квартал.

Украшением Ситэ-Флери было большое озеро. Увидев его впервые, друзья не могли не восхититься обширной водной гладью, посреди которой возвышалось несколько островков со стоявшими на них рыбацкими шалашами. Берега озера заросли камышом, за ним простирался густой лес.

Подрядчик объявил жителям поселка о выселении, предложив им переехать в большой бетонный дом, построенный недавно на другом конце города.

День, на который было назначено выселение, приближался. Меньше чем через две недели буль-

дозеры должны были снести все дома поселка. Уже началась рубка деревьев.

Мартина пригласила друзей для того, чтобы те помогли мадам Перо подготовиться к переезду. В новой квартире места было куда меньше, чем в доме, и предстояло определить, какие вещи взять с собой, а какие выбросить. Особенно много хлама было на чердаке: там лежала сломанная мебель, старая одежда, кипы газет и журналов.

Жители Ситэ-Флери решили воспользоваться проведением ярмарки, чтобы организовать последнюю манифестацию протеста против разрушения поселка. Мартина тоже принимала в ней участие, представляя свою бабушку.

Именно на эту манифестацию в Ситэ-Флери и направлялись сейчас друзья.

— Я думал, вы будете помогать мне! — проворчал Даниель, сгибаясь под тяжестью фотоаппарата.

— Для тебя и воробей — непомерная тяжесть! — усмехнулся Артур.

— Это, кажется, из какой-то басни? — спросил Даниель. — Ты сам не знаешь, о чем говоришь, Артур. Ты спутал воробья с рождественской индейкой на двенадцать персон!

Мишель и Артур взяли за ремень футляра и понесли фотоаппарат вдвоем.

Крики манифестантов они слышали изда-
 ка. Их перекрывал чей-то голос, доносившийся
 из громкоговорителя. Слова на таком расстоянии
 разобрать было невозможно. Иногда говорив-
 ший умолкал, и тогда снова раздавались свистки
 и крики.

— Видно, заваруха уже началась! — ухмыль-
 нулся Артур. — Я, кажется, узнаю голос Мар-
 тины...

— Тебе все шуточки! — откликнулся Дани-
 ель. — Только представь, что она должна испы-
 тывать! Через две недели дом ее бабушки пойдет
 на слом, а соседний лес уже наполовину выруб-
 лен.

— Увы мне, грешному, — отозвался Артур. —
 Обещаю, что никогда больше не буду шутить по
 этому поводу!

Они были уже совсем рядом с Ситэ-Флери.
 На лужайке собралось не меньше сотни человек.
 Один из них, стоя чуть в стороне, продолжал что-
 то говорить в мегафон.

— Видите? Республиканские гвардейцы! —
 воскликнул Даниель.

— Да, Фромар хорошо знает свое дело, — ска-
 зал Мишель. — Все как положено!

И действительно, метрах в тридцати от толпы
 выстроились в линию республиканские гвардей-

цы. Они были в касках, в руках держали щиты и дубинки. Казалось, они защищают стоявшие тут же огромные мощные машины, выкрашенные в желтый цвет: экскаваторы, бульдозеры и кран, на стреле которого висел огромный чугунный шар, предназначенный для разрушения стен. Надписи на машинах извещали, что они принадлежат подрядчику Фромару.

— Мы не позволим, чтобы наш поселок был уничтожен! — восклицал оратор. — Здесь жили наши родители. Почти все мы родились именно здесь. Машины мсье Фромара уничтожат не только дома, но и наши воспоминания, если только мы позволим им сделать это!

Его заявление было поддержано возмущенными криками.

Друзья внимательно осматривали толпу, стараясь отыскать среди собравшихся Мартину.

Наконец они заметили ее в последнем ряду манифестантов и направились к ней. Девочка тоже увидела приятелей и пошла им навстречу.

Это была спортивного вида загорелая блондинка с короткими волосами, тонкими и правильными чертами лица и большими голубыми глазами, в которых светился живой ум.

По румянцу, заливавшему ее щеки, было видно, как она взволнована.

— Если бы вы знали, до чего я зла! — воскликнула она. — Председатель комитета по защите поселка прав: этот Фромар — настоящий вандал!

— Скажу больше: это настоящий Аттила, — поддержал девочку Артур. — Куда он ни поставит ногу — землю покрывает бетон, и трава там больше никогда не зазеленеет!

Ярость и отчаяние жителей поселка находили выражение в надписях — столь же злых, сколь и бесполезных, — которыми была испещрена дорога и стены окружающих домов: «Долой Фромара!», «Фромар, ты нам надоел!», «Прочь отсюда, вандалы!».

Мишель собирался о чем-то спросить Мартину, но на лице девочки вдруг появилось тревожное выражение.

Приятель обернулся и понял причину этого: позади манифестантов, охватывая их с тыла, выстраивалась еще одна цепь республиканских гвардейцев.

— Осторожно! — крикнул кто-то. — Они заходят сзади!

Человек с мегафоном тоже заметил угрозу и приказал:

— Расходимся, друзья мои! Врассыпную!

В толпе возникло движение, похожее на панику. Друзья вдруг оказались посреди группы лю-

дей, отступавших в сторону, где, как им казалось, выход еще не был перекрыт.

Однако там, преграждая последний путь к отступлению, появилась третья цепь республиканских гвардейцев. Лишь нескольким молодым людям удалось в последнюю секунду перебраться через изгородь и скрыться в ближайших садах.

Скоро манифестанты были окружены со всех сторон.

— Ну вот! — воскликнул Артур. — Мы сломя голову мчались сюда, чтобы помочь Мартине, а в итоге окажемся в какой-нибудь темнице, где нет ничего, кроме охапки сырой соломы.

Но его никто не слышал. Несколько манифестантов попытались пробиться сквозь цепь республиканских гвардейцев, однако безуспешно.

— Дело принимает дурной оборот! — сказал Мишель.

Чувствовалось, что нервы манифестантов напряжены. Они осыпали республиканских гвардейцев непрерывным потоком ругательств. Самым мягким было обвинение, что те продались Фромару.

К толпе подошел унтер-офицер с мегафоном в руке и объявил:

— Проверка документов!

— Кто же берет на манифестацию документы! Их здесь ни у кого нет! — воскликнул пожилой мужчина.

— Пропал день, — сокрушенно проворчал другой. — Сейчас они всех поволокут в участок.

Мишель, Даниель и Артур не слишком тревожились из-за происходящего. Что же касается Мартины, она беспокоилась прежде всего из-за бабушки.

— Бабушка наверняка будет волноваться, — сказала она. — Как все это глупо! Зачем им понадобилось устраивать проверку документов?!

— Чтобы подорвать ваш боевой дух, мадемуазель, — ответил ей высокий молодой человек в костюме мотоциклиста. — Чтобы вы десять раз подумали, прежде чем решиться защищать свои права!.. А вы что здесь делаете, молодые люди? Надеюсь, у вас нет с собой взрывчатки?!

— Только фотоаппарат, — отозвался Мишель. — Мы пришли сюда с ярмарки.

— Фотоаппарат?! Потрясающе! — воскликнул молодой человек. — А ну-ка доставай его!

Мишель повиновался.

— Ты будешь моим фотографом. Времени на разговоры нет. Короче, я журналист. У меня есть пропуск, так что я без всякого труда выберусь от-

сюда и проведу с собой еще двоих. Один пойдет с фотоаппаратом, а другой с закрытым футляром.

— Дело в том, что нас четверо, — заметил Мишель.

Он кивнул в сторону Мартины и Артура.

Молодой человек задумчиво потер пальцем кончик носа.

— Что ж, попробуем, — решил он. — Вы, девушка, будете моей невестой. Конечно, вы для меня слишком молоды, но они не обратят на это внимания. А вы двое будете изображать из себя журналистов-стажеров. О'кей? Тогда вперед!

И молодой человек направился к унтер-офицеру.

— Я из «Курье де ля Тэрнуаз», — заявил он, доставая из кармана удостоверение.

Республиканский гвардеец хмуро посмотрел на него, взял в руки удостоверение, сравнил фотографию с оригиналом и неохотно приказал:

— Порядок. Пропустите его.

— Пойдемте, — кивнул журналист своим новым друзьям. — Это мой фотограф, моя невеста и два стажера, которых редактор направил на манифестацию вместе со мной.

Унтер-офицер недовольно поморщился, но задерживать никого не стал. Мальчики и Марти-

на вместе с журналистом выбрались из окружения и быстрым шагом направились подальше от места манифестации.

— Не нужно впадать в панику, — посоветовал молодой человек. — Мой мотоцикл стоит недалеко отсюда, на улице Жюля Валлеса...

— Мы живем на этой самой улице! — обрадованно заявил Артур. — Гостим у Мартины.

— Полагаю, что Мартина — это моя... невеста? Разрешите представиться: Ноэль Месмэ, блестящий репортер великолепной газеты «Курье де ля Тэрнуаз»!

— Очень приятно, — хором сказали Мартина и Мишель. — Меня зовут...

Они умолкли и расхохотались.

— Давай сначала ты, — уступил Мишель.

— Мартина Девиль, — представилась девочка. — Моя бабушка живет на вилле «Глицинии». В соответствии с планом Фромара, эта вилла будет разрушена, как, впрочем, и все дома на улице Жюля Валлеса.

Мальчики тоже назвали себя.

Ноэль Месмэ им очень понравился. Его белокурые волосы и светлые глаза контрастировали с черным кожаным комбинезоном, какие обычно носят мотоциклисты. В нем его атлетическая фигура казалась еще более мощной.

— Как я понял, ребята, вы возвращаетесь с ярмарки подержанных вещей? — спросил журналист. — Раскопали что-нибудь интересное?

— Ничего особенного, — ответил Артур.

— Вы там нашли это чудо? — продолжал Месмэ, показывая на фотоаппарат, который Мишель все еще держал в руках. — Как правило, камеры, где используются фотопластинки, очень надежны. Я уверен, что эта все еще работает как новенькая!

Мишель подошел к Даниелю и положил фотоаппарат в футляр.

— Обожаю разные старые штуки! — воскликнул журналист. — У меня есть два или три фотоаппарата, которым лет не меньше, чем вашему!

Болтая, они дошли до улицы Жюля Валлеса, которая ограничивала Ситэ-Флери с одной из сторон.

Не меньше полудюжины мальчишек окружили стоявший у тротуара мощный мотоцикл. Они нехотя расступились, пропуская Ноэля Месмэ.

— Может быть, зайдете к нам, мсье? — предложила Мартина. — Бабушка наверняка захочет поблагодарить вас за то, что вы сделали для нас. К тому же после всех волнений вас, наверно, мучит жажда?

Артур энергично замотал головой.

— Этого никак нельзя делать, старушка, — заявил он с самым серьезным видом.

— То есть... То есть как это?! — воскликнула Мартина, которую шуточки приятеля часто заставляли врасплох.

— Ты ни в коем случае не должна показывать этого господина своей бабушке. Ей никогда не оправиться от удара, если ты вот так, сразу, представишь ей своего жениха!

— Балда! — возмутилась Мартина, слегка покраснев и наградив шутника хорошим подзатыльником. — Фу, как ты меня разыграл! Все-таки ты скотина, Артур!

Месмэ улыбнулся.

— Как бы там ни было, хотя наша с Мартиной помолвка только что расстроилась, я не смогу принять ваше приглашение. Мне нужно срочно ехать в редакцию. Я оставляю вам свою визитную карточку. Если вы узнаете что-нибудь интересное по поводу Ситэ-Флери, немедленно звоните мне. До скорого!

Журналист пожал руки своим новым друзьям, сел на мотоцикл, надел шлем, который достал из одной из багажных сумок, и исчез, оставив после себя облако выхлопных газов.

— Симпатичный парень, — решил Артур.

— И притом весьма энергичный! — добавил Даниель.

— И котелок варит, — закончил Мишель.

Друзья неторопливо дошли до конца улицы. Они были в прекрасном расположении духа, чему немало способствовало чувство избавления если не от опасности, то по крайней мере от больших неприятностей.

Глава II

ПОТРЯСАЮЩАЯ НАХОДКА

В самом конце улицы, на краю леса, стояла вилла. Она была окружена забором, калитка которого сломалась, а потому постоянно оставалась полуоткрытой. На заборе висела покрытая эмалью табличка, на которой можно было прочесть: «Глицинии».

От улицы дом отделял немного запущенный сад, какие в народе иногда называют «садом священника». По бокам и сзади он был обнесен довольно высокой кирпичной стеной.

Друзья пошли по аллее, обсаженной самшитом. Она была посыпана мелким песком, сквозь который местами пробивался мох. На неправильной формы клумбах цвели тюльпаны и розы, по

сторонам росли кусты бирючины с разноцветными листьями и сирень.

Крыльцо с тремя ступенями вело к входной двери, верхняя часть которой была застеклена и защищена фигурной чугунной решеткой. Фасад дома был наполовину скрыт глициниями, согнувшимися под тяжестью лиловых цветов.

— После того как все это уничтожат, понадобится немало времени, чтобы вновь создать такую красоту, — заметил Мишель.

— Да, бетон не скоро заставишь цвести! — пошутил Артур.

— Повторяешься, старина! — недовольно сказал Даниель.

— Как поется в одной песне, оставь бетон в покое и проваливай, — подвел итог Артур.

Мартина открыла дверь своим ключом. Вслед за ней мальчики вошли в дом и оказались в коридоре с плиточным полом. Однако плитки настолько истерлись, что оставалось только гадать, каким узором они когда-то были украшены. Нижняя часть стен была обтянута искусственной кожей, а верхняя — оклеена выцветшими обоями в цветочек. Тем не менее повсюду царила безукоризненная чистота.

Друзья прошли в гостиную, вдоль стен которой стояли диван и кресла, обитые серым барха-

.. . ————— • ♦ • ————— .. .

том и покрытые гобеленовыми чехлами с наивными рисунками, изображавшими сцены из сельской жизни. Посреди местами вытертого ковра почетное место занимал невысокий стол.

На него и положил Даниель футляр с фотоаппаратом. Открылась дверь, и в комнату вошла мадам Перо. Бабушке Мартины было лет семьдесят. Ее седые волосы были причесаны на прямой пробор и собраны сзади в тяжелый пучок. Эта аккуратная прическа резко контрастировала с одеждой пожилой женщины. Ее слегка расплывшаяся фигура была затянута в оливковый комбинезон, какие обычно носят механики, на руках были садовые перчатки, которые она тут же принялась стягивать.

— Как, уже вернулись?! — удивилась она. — Все прошло хорошо, Мартина?

Девочка состроила недовольную гримасу.

— Скорее плохо, бабушка. Не обошлось без республиканских гвардейцев.

Она в двух словах рассказала, чем завершилась манифестация и как молодой журналист избавил друзей от неприятностей.

— Как, говоришь, его зовут? — спросила мадам Перо.

— Ноэль Месмэ.

— Мне приходилось читать его статьи в «Курье де ля Тэрнуаз». Мне нравится, как пишет этот юноша! А что интересного было на ярмарке?

— Посмотри-ка, бабушка, что принес Даниель!

Девочка вытащила фотоаппарат из чехла и протянула его мадам Перо. Реакция бабушки поразила ее. Улыбка исчезла с губ пожилой женщины, на ее лице застыло напряженное выражение, глаза как-то странно заблестели. Она быстро заморгала и смахнула скатившуюся на щеку слезу, потом покачала головой. Ей пришлось сделать над собой немалое усилие, чтобы снова улыбнуться.

— Прошу меня простить, я слишком разволновалась. У моего отца был точно такой же аппарат. Он купил его еще до того, как я родилась, и первые мои снимки делал именно им. Разумеется, когда в сорок пятом году я вернулась домой из эвакуации, фотоаппарат исчез. Честно говоря, здесь мало что сохранилось из сколько-нибудь ценных вещей. После смерти отца дом был разграблен. Несколько раз здесь квартировали солдаты — сначала немцы, потом союзники. — Мадам Перо взяла фотоаппарат в руки. — Как странно! У меня перед глазами встает картина: отец наводит объектив на резкость...

— Но у него же нет видоискателя! — заметила Мартина.

— И никогда не было, — кивнул Даниель. — Этот аппарат устанавливали на треногу, резкость наводили по матовому стеклу и только потом вставляли светочувствительные пластинки.

— Так оно и было, — подтвердила мадам Перо. — Просто с ума сойти, сколько разных вещей вы знаете, мальчики!

— Но я ничего не вижу! — заявила Мартина, взяв аппарат в руки и направив его в сторону окна.

— Потому что ты не сняла крышку с объектива!

Даниель снял маленький кожаный колпачок цилиндрической формы, и сразу же на матовом стекле появилось перевернутое изображение окна. Оно было не совсем резким. Мальчику пришлось покрутить ролик, раздвигая мех аппарата и тем самым перемещая объектив.

— Вот теперь все очень резко! — воскликнула Мартина. — Бабушка права, Даниель: ты все знаешь и умеешь!

Артур хотел подойти поближе, чтобы тоже взглянуть на изображение, но запутался ногой в ремне футляра, взмахнул руками, пытаясь сохра-

нить равновесие, и шлепнулся на четвереньки, уронив при этом футляр.

— Вот дьявол! — сердито воскликнул он.

— Ты, кажется, решил грибы собирать? — с невинным видом спросил Даниель. — Но сейчас ведь не сезон!

Футляр лежал на паркете дном вверх, крышка его была открыта.

— Надеюсь, петли не сломались, — сказал Артур. Он поднял футляр, внимательно осмотрел его и заявил, вставая на ноги: — Полный порядок. В старину делали прочные вещи.

— И это большое счастье для таких растяп, как ты, — проворчал Даниель.

Мадам Перо с улыбкой наблюдала за пикировкой приятелей.

Артур уже собирался закрыть футляр, слегка потряхнул его и услышал, как внутри что-то стукнуло.

— Похоже, Даниель, мы рано радовались. Боюсь, я все-таки что-то повредил.

— Только не это! — отозвался мальчик. — Хороша же будет моя коллекция, если ты разбил первый ее экспонат!

Артур поставил футляр на стол, и все подошли поближе, чтобы осмотреть его изнутри. На пер-

Мартина достала его из тайника. Пакет был завернут в промасленную ткань и аккуратно перевязан бечевкой.

— Он довольно тяжелый, — сказала девочка. — Что там может быть? И кто мог положить его в такое странное место?

— Пакет был спрятан! — заявил Мишель.

— Спрятан?! — переспросила мадам Перо. — Значит, там что-то очень важное.

— Откроем его, бабушка? — нетерпеливо предложила Мартина.

Та какое-то время колебалась.

— Мне кажется, это было бы нескромно с нашей стороны, — ответила она наконец. — А если речь идет о какой-нибудь семейной тайне? По-моему, мы должны, не разворачивая, передать пакет прежнему владельцу.

— Бабушка! Он же, наверняка даже не подозревал о существовании пакета, иначе вытащил бы его, прежде чем отдавать фотоаппарат!

— Ну разумеется! Однако это нисколько не меняет сути дела.

Мальчики, которых нетерпение обуревало не меньше, чем Мартину, не вмешивались в разговор.

— Послушай же, бабуленька! — не унималась девочка. — Мы откроем пакет, а если окажется, что это нескромно, мы сразу же снова перевяжем его и вернем. Пакет, я думаю, лет сорок пролежал в тайнике; те, кого касается его содержимое, на-

верняка уже умерли. А если и живы, то сейчас они глубокие старики.

— Как я, например? — улыбнулась мадам Перо.

Мартина сделала вид, что рассердилась.

— Я бы тебя за такие слова... — начала она, но не стала уточнять, что именно она сделала бы с бабушкой. Вместо этого она обняла мадам Перо за плечи, поцеловала ее и с прежней настойчивостью спросила: — Ну что?.. Откроем?

Мадам Перо вздохнула и лукаво посмотрела на мальчиков, как бы беря их в свидетели упрямства внучки.

— Ладно, открывай, а то умрешь от любопытства. Только будь осторожна! Промасленную ткань обычно используют, когда хотят сохранить какой-нибудь дорогой или хрупкий предмет.

Мартина мгновенно перерезала бечевку ножницами. Масло засохло, и ткань, которая была пропитана им, затвердела. После того, как девочка медленно развернула ее, показалась вторая обертка, на этот раз бумажная.

Наконец Мартина положила на стол содержимое пакета: восемь негативных фотографических пластинок.

Мальчики, внимательно наблюдавшие за про-

исходящим, по-прежнему хранили молчание. Они были немного разочарованы. Мартина по очереди посмотрела пластинки на свет.

— Вот видишь, бабушка, я была права. Здесь нет ничего особенно интересного. Мы не сделали ничего дурного, открыв пакет.

— И все-таки странно, что кто-то решил его спрятать, — пробормотала мадам Перо.

Кроме пластинок, в пакете оказалась визитная карточка, на которой кто-то написал от руки: «Для ОАИПА».

— Как это может расшифровываться? — спросил Даниель.

— Мало ли... — протянул Артур. — Например, Общество анонимных искателей призраков и астероидов.

Его шутка снова не имела успеха, потому что в это время мадам Перо перевернула визитную карточку — и на лице ее отразилось еще более сильное волнение, чем несколько минут назад, когда она увидела фотоаппарат.

Женщина упала на диван, не в силах оторвать взгляда от визитки, и пробормотала:

— Не может быть! — Слезы, которые до сих пор ей удавалось сдерживать, хлынули по ее щекам.

— Бабушка! — воскликнула Мартина. — Бабушка, что с тобой?!

Она опустилась на диван рядом с мадам Перо и обняла ее за плечи — но, взглянув на карточку, тут же вскочила на ноги.

— Значит... Значит... Так это аппарат дедушки Эжена?!

Пожилая женщина утвердительно кивнула. Ей наконец удалось справиться со слезами.

— Никак не могу в это поверить, — проговорила она глухим от волнения голосом. — Вы принесли фотоаппарат моего отца. Просто невероятно!

— В этом нет ничего невероятного, бабушка, — возразила Мартина. — Я почти уверена, что мы могли бы узнать среди вещей, продаваемых на ярмарке, и другие предметы из этого дома. Только вот мы никогда не видели их раньше! Не исключено, что дом разграбили местные жители. Например, из Бутрэ-сюр-Канш, это же совсем рядом!

Мальчики были поражены. Они никак не могли осмыслить случившееся.

— Я должна кое-что вам объяснить, — сказала мадам Перо. — Мой отец, Эжен Марньи, всю жизнь прожил здесь, в этом доме. Здесь родились

Женщина упала на диван, не в силах оторвать взгляда
от визитки...

... —
мои братья и я. Когда я вышла замуж, то переселилась в окрестности Марселя. Поэтому после перемирия, заключенного в сороковом году, отец жил здесь один, и никто из нас не мог к нему приехать. Он оказался в зоне оккупации, и мы могли переписываться только при помощи специальных почтовых открыток с заранее отпечатанным текстом, таким, например: «Я чувствую себя хорошо (плохо)». Последнюю открытку я получила в сорок третьем году, незадолго до его смерти. И вот я нахожу в этом пакете его визитную карточку...

И мадам Перо быстрыми шагами вышла из комнаты, вероятно, для того чтобы без свидетелей предаться грустным воспоминаниям.

— Вот это совпадение! — воскликнул Мишель. — Похоже, Даниель, ты сделал крупное открытие!

— Ты так думаешь?

— Я уверен, что мсье Марньи не стал бы отклеивать дно футляра и прятать под ним фотопластинки, предварительно самым тщательным образом упаковав их, если бы не считал их крайне важными!

— Ну, раз ты так считаешь... Но при чем здесь ОАИПА?

— Признаться честно... — начал Мишель. —
Погоди! Кажется, я догадался...

Он бросился в соседнюю комнату, принес оттуда телефонную книгу и принялся лихорадочно листать ее.

— Вот! — воскликнул он наконец. — ОАИПА — это Общество археологических исследований провинции Артуа.

— Как тебе это пришло в голову? — спросил Артур.

— Дело в том, что мой отец — член ОАИПА. Это такое же общество, провинции Пикардия. У меня как будто что-то щелкнуло в голове: там «ПП», здесь — «ПА».

— Значит, пластинки предполагалось послать в археологическое общество? — спросил Даниель.

— Судя по всему, да, — согласился Мишель. — Нужно попытаться получить с них отпечатки, тогда мы сразу увидим, о чем идет речь. Как жалко, что мы не в Корби, у себя дома! Там это не заняло бы много времени!

Мартина, стоявшая у окна, прислонившись лбом к стеклу, повернулась к друзьям и сказала:

— Бабушка потрясена... Я, конечно, не знала дедушку Эжена... Точнее говоря, он приходится

мне прадедушкой... Но когда я узнала, что это его фотоаппарат, во мне что-то перевернулось!

Мадам Перо вернулась в гостиную, неся с собой металлический ящичек. Она улыбалась, но на лице еще были заметны следы слез.

— Я кое-что покажу вам, — сказала она. — Я, кажется, упоминала, что мы с мужем до сорок пятого года жили в свободной зоне. Но вы, может быть, не знаете, какова была ситуация во Франции в то время?

— Мы кое-что знаем об этом, мадам, — заверил пожилую женщину Мишель. — На уроках истории нам рассказывали, что Франция была разделена на три зоны: запретную, оккупированную и свободную. По крайней мере, так было до сорок второго года, когда немцы оккупировали всю страну.

— Тогда вы должны знать, что для перехода из одной зоны в другую нужен был специальный пропуск, получить который было очень трудно. Мы узнали о смерти отца лишь через две недели после бомбардировки, во время которой он погиб. Я храню его последнюю открытку.

Мадам Перо открыла ящичек, где хранила дорогие для нее вещи, и достала из него продовольственные карточки. За ними последовала почто-

вая открытка, отпечатанная на желтой бумаге. Эжен Марньи зачеркнул в ней слово «плохо», оставив «я чувствую себя хорошо».

— Обратите внимание на две строчки внизу, — посоветовала мадам Перо. — Они довольно странные... До сегодняшнего дня у меня не было ни малейшего представления о том, что они могут означать.

В самом деле, две строчки на открытке были оставлены свободными, чтобы отправитель мог дописать несколько слов.

— «Я сделал удивительное открытие в раю Кандида», — прочла Мартина. — В раю Кандида?! Может быть, имеется в виду роман Вольтера? Но при чем он здесь?

— Отец любил Вольтера. Мы с мужем поняли намек, когда вспомнили последнюю фразу романа. Главный герой, Кандид, говорит: «Чтобы быть счастливыми, будем возделывать наш сад!»

— Я поняла! — воскликнула Мартина. — Наверно, дедушка нашел что-то важное в саду! Знаешь, бабушка, Мишель догадался, что такое ОАИПА. Это археологическое общество... Или общество по изучению археологии, если так тебе больше нравится.

Мадам Перо задумалась, нахмутив брови.

— Значит, папа хотел, чтобы пластинки были

.. • ————— • ◊ • ————— • ..

обязательно посланы в это общество? Тогда мы так и должны поступить. Никто не сможет обвинить меня в том, что я пренебрегла волей отца!

— Разве только это общество больше не существует! — опрометчиво заметила Мартина.

Мишель улыбнулся.

— В прошлом году оно еще существовало, иначе не упоминалось бы в телефонной книге.

— Ты прав... Я сморозила глупость. Но мне кажется, что сначала мы должны сделать с негативов отпечатки. Хочется увидеть, что именно отыскал дедушка Эжен в своем саду. Ведь фотографии наверняка как-то связаны с открытием в этом «раю Кандида», правда?

— Ты права, Мартина. Завтра же я отнесу пластинки в лабораторию, а отослать их в ОАИПА мы можем и потом!

— Жаль, что у нас в доме нет фотоувеличителя! — вздохнула девочка. — Мишель и Даниель умеют печатать фотографии. Мы получили бы снимки уже через несколько минут.

Мадам Перо снова погрузилась в глубокую задумчивость, потом сказала:

— Досадно, что сегодня воскресенье. Мсье Барле, наш сосед, занимается фотографией, но я не могу беспокоить его в выходной день, да еще с утра.

Мальчики переглянулись.

— В этом нет ничего неудобного, бабушка, — сказала Мартина. — Попроси его помочь нам. А хочешь, я сама схожу к нему?

Мадам Перо снисходительно улыбнулась нетерпению внучки.

— Хорошо, я схожу к нему, — проговорила она. — Извинюсь, как смогу.

Она ушла, захватив с собой пластинки, снова завернутые в промасленную ткань. Друзья принялись оживленно обсуждать случившееся. Тайна, к которой они оказались причастны, захватила их, и разгадки оставалось ждать совсем недолго.

Однако когда мадам Перо вернулась, по ее лицу было видно, что надежды друзей не оправдались.

Глава III

ИСТОРИЧЕСКИЕ СНИМКИ

— **М**сье Барле отправился ловить рыбу, — сказала она. — Его жена предложила вам воспользоваться его фотолабораторией, но я еще не решила, можем ли мы принять это предложение. Мне кажется, это будет не совсем удобно.

— Да ничего подобного, бабуленька! Тем более соседка не возражает! Мишель! Даниель! Вы согласны со мной?

Мальчики кивнули и чуть заметно улыбнулись, что должно было означать: «Мы-то согласны, да что из того?»

Мадам Перо протянула пакет с пластинками Мишелю.

— Ну что ж, как хотите! Честно говоря, мне и самой очень любопытно посмотреть на эти снимки. Я провожу вас и представлю мадам Барле.

Вслед за бабушкой Мартины друзья направились к дому ее соседки. Мадам Барле оказалась маленькой, пухленькой, очень приветливой женщиной. Она отвела мальчиков в чулан, где было все необходимое оборудование.

— Надеюсь, вы знаете, что к чему, потому что я совершенно не разбираюсь в фотографии, — сказала она.

— Ну конечно, мадам. В фотопечати нет ничего сложного, а все реактивы у вашего мужа снабжены этикетками. Обещаем, что оставим все в полном порядке, — заявил Даниель.

— Я нисколько в этом не сомневаюсь. Оставляю вас здесь одних. Удачи вам!

Двоюродные братья заперлись в чулане. Пер-

... —
вым, что бросилось им в глаза, был пульт управления освещением. Это навело их на мысль сделать увеличенные отпечатки с каждой пластинки.

— Сначала определим время выдержки, — решил Мишель. — Ты захватил свои часы?

Он включил красный фонарь, положил лист фотобумаги под увеличитель и прикрыл его куском картона, который хозяин лаборатории, судя по всему, использовал для этой же цели.

После этого он вставил одну из пластинок в увеличитель, и работа началась. Каждую секунду кусок картона отодвигался в сторону приблизительно на сантиметр. В итоге та полоска фотобумаги, которая была открыта первой, подверглась более длительному воздействию света, чем следующая за ней, та — более продолжительному, чем третья, и так далее.

— Так, теперь в проявитель, — сказал Даниель.

Они заранее налили реактив в кювету. На листе бумаги стало постепенно появляться изображение. Оно шло полосами — от темных к самым светлым. Мальчики промыли отпечаток, положили его в фиксаж и пришли к выводу, что лучший результат был получен при выдержке в три секунды.

Потом они внимательно изучили остальные

негативы и решили, что при печати с них можно использовать такую же выдержку.

— Все негативы были получены с использованием одинаковой экспозиции, — заметил Даниель. — Контрастность тоже одинаковая. Начинаем печатать!

Мишель работал с увеличителем, Даниель взял на себя проявление и фиксаж. Для просушки отпечатков мальчики использовали электроглянцеватель.

Вся работа заняла полчаса. Посмотрев снимки, братья так и не поняли, что на них изображено. Лишь в отношении одной из фотографий у них не оставалось сомнений: на ней отчетливо были видны два землекопа.

Мальчики привели все в порядок и вышли из лаборатории.

Услышав звук закрывающейся двери, появилась мадам Барле.

— Все прошло хорошо? — спросила она, бросив любопытный взгляд на фотографии, которые держал Мишель.

Тот не знал, следует ли рассказывать соседке всю историю снимков. Но потом решил, что, раз фотографии ему не принадлежат, лучше будет воздержаться и сделать вид, что не понял вопроса.

— Да, мадам, мы все поставили на место. Только не выбросили мусор из корзины для бумаг. Впрочем, там всего один пробный отпечаток. У вашего мужа отличная фотолаборатория. Огромное вам спасибо!

И двоюродные братья откланялись, покинув дом мадам Барле, которая была явно разочарована таким ответом.

* * *

— Все готово! — объявил Мишель, входя в гостиную.

Мартина и ее бабушка принялись торопливо просматривать фотографии. Одну из них мадам Перо показала мальчи́кам.

— Даже если бы вы сделали только этот снимок, то поработали бы не зря. Это, вероятно, последняя фотография моего отца. Вот он стоит, опершись на лопату. Какой у него гордый вид!

Мальчи́ки тоже принялись разглядывать отпечаток. На нем были изображены двое мужчин в рабочей одежде. Один из них, седоволосый, был довольно стар; другому было не больше семнадцати-восемнадцати лет.

— Кажется, я знаю, при каких обстоятельствах была сделана эта фотография, — сказала мадам

Перо. — Когда я вернулась сюда, соседи рассказали, что отец вырыл щель рядом с оградой сада, чтобы укрываться там от воздушных налетов. Этот юноша, наверно, помогал ему. Отец боялся, что, если начнется бомбардировка, его может засыпать обломками дома. Какая ирония судьбы! С виллой ничего не случилось, а сам отец был убит в саду!

Мадам Перо была так взволнована, что на несколько секунд забыла о снимках, но потом быстро просмотрела их все.

— Ничего не понимаю, — сказала она. — Зачем понадобилось отцу фотографировать стену сада?

И действительно, на фотографии была видна кирпичная стена. Необычной на ней была только табличка с черной стрелкой, указывающей вниз.

— Больше всего меня удивило то, что соседи не заметили в поведении отца ничего странного, если, конечно, не считать рытья щели, — продолжала пожилая женщина. — Если бы он сделал какое-нибудь важное открытие, то наверняка бы рассказал им о нем, правда?

Другие снимки изображали лестницу, сделанную из положенных горизонтально бревен; подземную галерею, свод которой поддерживался

прочными деревянными опорами; основание стены, земля от которого была отброшена в сторону, и стол с лежащими на нем осколками керамики и другими предметами.

— Все это довольно любопытно! — заметила Мартина.

— Немного напоминает археологический раскоп, — добавил Мишель.

— Если это и есть то самое открытие в «раю Кандида», то ты права, бабушка: очень странно, что дедушка Эжен никому о нем не рассказал. Я имею в виду, конечно, близких ему людей.

Мадам Перо покачала головой:

— Знаешь, когда пожилой человек живет один, у него часто меняется характер. Мне кажется, что он стал сторониться соседей. Вполне возможно, он не стал сообщать об открытии, чтобы не привлечь к нему внимания оккупационных властей.

— Наверно, так оно и было, бабушка. И все равно странно, что ты не обнаружила больше ничего, что было бы связано с предметами, изображенными на снимках. Никаких документов или записей...

— Ты же знаешь, в доме стояли солдаты, он был разграблен... Север Франции, особенно эта его часть, очень пострадал от военных действий.

После этих объяснений все на какое-то время умолкли.

— И все-таки удивительно, что в саду не осталось никаких следов щели! — заметил Артур.

— Частично она была засыпана взрывом бомбы, — сказала мадам Перо. — Кроме того, соседи признались, что использовали ее обшивку на дрова. К тому же они перекопали часть сада и посадили там картошку. Понятно, что теперь там ровное место! И я нисколько не осуждаю этих людей. Жизнь в те времена была такой тяжелой! Чтобы выжить, приходилось засевать каждый клочок земли.

Друзья хорошо представляли себе то, о чем говорила хозяйка дома, потому что совсем недавно в одной из телепередач видели кинохронику тех времен.

— Если судить по надписи на визитной карточке вашего отца, он хотел передать фотографии ОАИПА, — проговорил Мишель. — Наверно, он был членом этого общества?

— Даже не знаю, Мишель. Впрочем, это вполне возможно. И что же из этого следует?

— Может быть, ваш отец направил те документы, о которых только что упоминала Мартина, в это общество?

— Как мы можем это узнать? — вздохнула мадам Перо.

— Все подобные общества время от времени издают бюллетени с отчетом о своей деятельности. Мой отец получает некоторые издания такого рода и иногда дает их нам с Даниелем. Там порой встречаются очень интересные вещи. Не исключено, что среди старых бумаг на вашем чердаке сохранилось несколько таких бюллетеней.

— Очень может быть... Там столько старых бумаг! Мне кажется, Мишель, вас очень заинтересовала эта история?

Мальчик улыбнулся.

— Это действительно так, мадам. Дело в том, что мне в голову пришла одна мысль... Допустим, что ваш отец сделал важное открытие, которое могло бы заинтересовать археологов. Тогда Управление по охране исторических памятников могло бы занести место, где сделаны находки, в специальный реестр...

— И тогда план Фромара провалится! — воскликнула Мартина. — Потрясающе! Великолепно! Ты молодец, Мишель!

— В этом никто не сомневался! — поддержал девочку Артур.

Мадам Перо понадобилось некоторое время, чтобы признать правоту Мишеля.

— К сожалению, через две недели все жители поселка должны быть выселены из своих домов, — вздохнула она. — И боюсь, что одних только этих снимков окажется недостаточно для занесения Ситэ-Флери в реестр исторических памятников.

Это был голос разума, однако друзья не собирались отказываться от своего замысла. Предложение Мишеля породило в них надежду...

— Как бы там ни было, ничто не мешает нам отправиться на чердак и покопаться в старых бумагах, — сказала Мартина. — Там вполне могут оказаться бюллетени общества.

— Ты права, — согласилась бабушка. — Все равно эти бумаги придется перетащить вниз и сжечь. А я тем временем приготовлю вам вкусный обед!

Приятели бегом бросились вверх по лестнице, ведущей на чердак, как будто от их скорости зависела судьба Ситэ-Флери.

* * *

И мальчикам, и Мартине разборка вещей на чердаке казалась чем-то похожим на увлекательную игру, хотя на чердаке царил полумрак и все предметы были покрыты толстым слоем пыли и паутины.

Особое внимание ребят привлекли газеты и журналы. Они вышли более сорока лет назад, и те новости, о которых в них сообщалось, давно стали историей.

К несчастью, бумаги были в полном беспорядке. Поэтому приходилось брать пачку за пачкой, развязывать веревки, которыми они были связаны, и тщательно просматривать газеты и журналы при тусклом свете, лившемся из маленького окошка.

Артур первым обнаружил один из бюллетеней ОАИПА.

— Май сорок третьего года! — воскликнул он.

— Просмотри содержание, — посоветовал Мишель.

Артур так и сделал.

— Ничего, что касалось бы мсье Марньи.

На всякий случай он полистал журнал, но не нашел ничего, что было бы так или иначе связано с Врефаном и его окрестностями.

Мишель подошел к приятелю.

— «Выходит два раза в год», — прочел он на обложке бюллетеня. — Обычно в таких случаях один номер выпускается весной, а другой осенью.

Поиски продолжались. Друзья обнаружили

два бюллетеня за 1941 год и начали уже терять надежду, когда Мишель вдруг воскликнул:

— Вот он! Октябрь сорок третьего! Второй номер за этот год.

— Значит, сюда его принес не дедушка Эжен, а кто-то другой, — заметила Мартина.

— Тем не менее здесь может упоминаться о его сообщении, — возразил Даниель.

Мишель тем временем пробежал глазами содержание.

— Сомневаюсь, что мы отыщем здесь что-нибудь новое, — сказал он. — Впрочем... Слушайте! «Прощание с Эженом Марньи. Протокол заседания от 11 мая 1943 года. Господин председатель открыл заседание словом прощания с недавно погибшим членом нашего общества Эженом Марньи. Он сказал:

— Дамы и господа!

Дорогие друзья! Я вынужден с прискорбием объявить вам, что с нами нет больше нашего коллеги и доброго друга Эжена Марньи. Он стал одной из жертв воздушного налета 5 мая, который вверг в траур Врефан и его окрестности. Мне сообщили о печальном событии, и я от вашего имени присутствовал на похоронах нашего коллеги вместе с теми из его друзей, которых успел

предупредить. Как это ни горько, но родственникам покойного, которые живут в свободной зоне, не удалось вовремя сообщить о случившемся, и поэтому к последней обители его сопровождали только мы и несколько жителей Врефана. Мы еще сильнее скорбим о кончине мсье Марньи потому, что он собирался сделать чрезвычайно важное сообщение и просил меня включить в повестку дня сегодняшнего заседания его обсуждение. Смею надеяться, что в лучшие времена, которые, возможно, скоро настанут, наследники нашего друга смогут хотя бы отчасти возместить нам эту потерю. Предлагаю вам, дорогие коллеги, почтить память Эжена Марньи минутой молчания».

Друзья тоже замолчали. Им казалось очень странным то, что в связке старых газет они обнаружили не только слово прощания с близким родственником Мартины, но и подтверждение вывода, сделанного на основе находки, которая досталась им совершенно случайно.

Первым нарушил тишину Артур.

— Интересно, почему Общество археологических исследований не послало запрос наследникам, в частности, бабушке Мартины, чтобы хотя бы справиться о судьбе открытия мсье Марньи? — спросил он.

— Вполне возможно, что через два года никто в ОАИПА уже не помнил о предполагавшемся сообщении дедушки Эжена, — сказала девочка. — На всякий случай я спрошу об этом бабушку. Отложи в сторону этот бюллетень, Мишель, я хочу показать его ей.

Друзья продолжали работу. Связки старых газет выносились в сад, где их намеревались сжечь.

Подойдя к стене сада, Даниель спросил:

— Тебе никогда не приходило в голову поискать то место, где находилось убежище твоего прадедушки, Мартина?

— Нет! Бабушка никогда не рассказывала мне о нем. К тому же она гораздо чаще приезжала погостить к нам в Амьен, чем приглашала нас к себе.

После вопроса, заданного Даниелем, друзья принялись пристально осматривать обе стены: ту, за которой начинался сад Барле, и ту, что отделяла владения мадам Перо от небольшого леса.

Дойдя до середины второй стены, Артур не смог сдержать восклицания:

— Посмотрите-ка! Похоже, я обнаружил что-то интересное!

Охваченные любопытством, друзья бросились на его зов.

Глава IV

СТРАННЫЕ ЗВУКИ

Артур коснулся рукой кирпичной стены.
— Вы помните светлые линии на той фотографии, где изображена стена и табличка со стрелкой? — спросил он.

— Да, — подтвердила Мартина.

— Смотрите внимательно! Мне кажется, эти линии были нанесены не краской, а известью или мелом. Если вы хорошенько поищите, то найдете остатки этих линий на кирпичах.

И действительно, друзья обнаружили на чуть шероховатой поверхности кирпичей мелкие частички, ставшие от времени серыми, которые образовывали две вертикальные линии. Нигде больше на стенах не было видно ничего похожего.

— Я уверена, что дедушка Эжен вырыл щель на этом самом месте, — заявила Мартина. — А так как в почтовой открытке он сообщил, что сделал свое открытие в саду, то все, что мы видели на фотографиях, должно было находиться именно здесь!

— Быстрее тащи кирку и лопату! Мы в два счета доберемся до сокровищ! — засмеялся Артур.

Мишель пожал плечами.

— У нас нет никаких оснований считать, будто мсье Марньи оставил то, что нашел, на дне щели.

— А почему бы и нет? — возразил Артур. — Ты видел угол стены? Неужели ты полагаешь, что дедушка Мартины разобрал его на отдельные камни и снова сложил в другом месте?!

— Пожалуй, тебе приходилось говорить и менее умные вещи, — признал правоту друга Мишель.

— Я полагаю, мы можем заняться кое-чем более интересным, чем копать землю, — сказал Даниель после долгого раздумья. — Нужно попытаться разыскать молодого человека с фотографии, если, конечно, он не погиб во время бомбардировки. Ему наверняка что-то известно!

— Тому молодому человеку, о котором ты говоришь, сейчас должно быть не меньше семидесяти! — заметил Артур.

— Ну и что?! Не отбило же ему память! — воскликнул Даниель.

Мартина ненадолго задумалась, потом проговорила со вздохом:

— Каждый из вас по-своему прав. Только я не знаю, как мы сможем разыскать этого незнакомца. Мы ведь даже не знаем его имени.

— Быть может, его знает твоя бабушка? — предположил Даниель.

— Она ничего не сказала об этом, когда увидела его на фотографии. Впрочем, попробуем у нее спросить...

Спор был прерван мадам Перо, которая позвала друзей обедать.

Она уже прочла статью в бюллетене ОАИПА, и беседа вращалась вокруг того, что друзья называли «загадкой Эжена Марньи».

— Нет, этот юноша мне незнаком, — ответила пожилая женщина на вопрос Мартины. — Быть может, это просто помощник, которого нанял отец.

— Вполне возможно, что он все еще живет в поселке, — заметил Артур.

Мадам Перо снисходительно улыбнулась.

— Просто не представляю, как вы можете это выяснить, — сказала она. — Разве что обойдете все дома, показывая хозяевам фотографию.

— Может, повесим в магазине объявление? — предложила Мартина.

— Послушайте, ребята... Я считаю, что вы слишком из-за всего этого разволновались. Боюсь, то, что нашел отец, было сразу же после его смерти украдено или уничтожено. Скорее всего так...

Услышав эти слова, друзья немного растерялись. Мадам Перо слишком быстро впадала в отчаяние.

Они обменялись взглядами, в которых ясно читалось: они так просто не отступятся!

* * *

Мысль позвонить Ноэлю Месмэ пришла в голову Мишелю.

— Он сам предложил, чтобы мы сразу же звонили ему, как только узнаем что-нибудь интересное о Ситэ-Флери, — сказал мальчик.

— Вполне возможно, что эта история лишь самым косвенным образом касается поселка, — заметила мадам Перо. — Тем более что улица Жюля Валлеса является как бы его границей... Но, в сущности, вы правы, Мишель. К тому же у меня будет возможность поблагодарить этого молодого человека за ту помощь, которую он оказал вам.

* * *

Мадам Перо готовилась подать на полдник прекрасный пирог с клубникой, когда у калитки сада остановился мотоцикл журналиста.

— Его за версту слышно, — заметила, улыбаясь, пожилая женщина.

Мартина пошла открывать дверь и вернулась,

ведя за собой Ноэля Месмэ, который сменил кожаный комбинезон на джинсовый костюм. Мадам Перо с первого взгляда почувствовала к молодому человеку искреннюю симпатию.

— Вы приехали вовремя. Пирог уже готов, — сказала она.

— Мне не хотелось бы... — начал было Месмэ.

— Не нужно лишних слов! Сегодня утром вы помогли моей внучке и ее друзьям выбраться из очень неприятного положения. Находчивости вам не занимать.

— Это профессиональное качество, — скромно сказал Ноэль. — Кстати, о моей профессии... Признаюсь, мне не терпится узнать, что именно вы обнаружили.

Друзья предоставили хозяйке дома объяснить журналисту всю важность обнаруженных ими фотопластинок.

— Потрясающе! — воскликнул тот. — Отличный сюжет для статьи! Археологическое открытие в поселке, существованию которого угрожает так называемый прогресс! Лакомый кусочек! Не говоря уже о фотоаппарате, который возвращается, так сказать, в родной дом через сорок лет после того, как был украден!

Лицо мадам Перо омрачилось.

— Я бы не хотела, чтобы вы подробно оста-

навливались на этом факте, — заявила она. — По крайней мере, без серьезных оговорок. Вполне могло случиться так, что аппарат взял кто-нибудь из солдат, стоявших на постое в доме, а потом оставил его где-то неподалеку. Мне бы не хотелось ставить молодого человека, у которого Даниель выменял этот аппарат, в неудобное положение.

— Я вполне понимаю вас, мадам, — сказал Месмэ. — Можете не беспокоиться, нам, журналистам, тоже иногда бывает свойственна деликатность. Я разделяю ваши чувства и поэтому напишу, что фотоаппарат исчез, а не был украден. Быть может, вы позволите мне напечатать одну или две из этих фотографий, если, разумеется, вы не считаете это бестактным?

Мадам Перо собиралась ответить, однако ей помешал Артур. Он издал странное рычание, встревожившее всех присутствующих. Мальчик тут же извинился и произнес в свое оправдание:

— Я нашел способ! Мы сможем найти таинственного свидетеля!

Однако уверенность Артура ни на кого не произвела впечатления. Журналист, казалось, впал в полную растерянность.

— Свидетеля? — переспросил он. — Какого еще свидетеля? Свидетеля чего?

Артур сразу понял, что сморозил глупость. Да-

же мадам Перо, несмотря на свою обычную вежливость, казалась раздосадованной и даже сердитой.

Похоже, это заметил и Месмэ, потому что он сразу добавил:

— Прошу извинить меня, мадам, за чрезмерное любопытство. Разумеется, я не сделаю и не напишу ничего такого, что могло бы вызвать ваше неудовольствие.

Бабушка Мартины улыбкой поблагодарила молодого человека.

— Как приятно бывает встретить воспитанного человека! — сказала она. — У меня есть основания полагать, что среди журналистов таких немного. Часто в погоне за сенсацией они забывают об уважении к чувствам других.

— Боже мой, мадам, если подобное и случается, то часть вины за это ложится на читателей, которые так падки на сенсации!

— Полностью согласна с вами. Вероятно, следовало бы изменить всю систему воспитания. Впрочем, по зрелом размышлении я должна признать, что Артур прав... Не имею ничего против встречи с тем юношей — точнее, с мужчиной, которым он стал. Ведь он видел моего отца за несколько дней или недель до... до того случая!

На этот раз журналисту рассказали не только

... — об убежище, вырытом Эженом Марньи, но и о статье в бюллетене ОАИПА.

— Сообщение об историческом открытии?! Это же великолепно! — воскликнул Месмэ. — Обязательно нужно узнать, о чем именно шла речь! Не говоря уже о том... — Он обвел глазами присутствующих. — Прошу простить мою чрезмерную восторженность, мадам. Я с самого начала выступал против плана Фромара. Я родился в Ситэ-Флери. Когда мои родители уехали отсюда, я был еще совсем мальчишкой, но он все равно остался моей родиной. Неудивительно, что я не смог сдержать своих чувств.

Мадам Перо, удивленная откровенностью молодого человека, внимательно посмотрела на него.

— Я подумал, если нам удастся доказать, что здесь действительно было сделано археологическое открытие, то мы сможем добиться занесения поселка в реестр исторических памятников и тем самым помешать реализации плана Фромара.

Все посмотрели на журналиста с таким удивленным видом, что он не мог не заинтересоваться подобной реакцией на свои слова.

— Мишель пришел к этому же выводу! — радостно воскликнула Мартина.

— Что значит светлые головы! — подхватил Артур.

Оживленный разговор продолжался больше часа. Ноэль Месмэ посмотрел на часы и вскочил со стула.

— Прошу простить меня за то, что я отнял у вас столько времени! — сказал он. — Ваш пирог, мадам, был просто великолепен. А теперь я должен писать статью. Обещаю быть очень осторожным! Из редакции вам пришлют подтверждение публикации. Из фотографий мы пока напечатаем только снимок вашего отца и его помощника. Надеюсь, он даст о себе знать.

Журналист откланялся.

— Очень симпатичный молодой человек! — заметила мадам Перо. — К тому же прекрасно воспитанный, а это еще никому не вредило.

* * *

Ночью, вероятно, из-за жары, Мишель долго не мог заснуть. Когда же это ему наконец удалось, сон его был беспокойным.

Вдруг ему послышалось мяуканье. Он что-то пробормотал, перевернулся на другой бок, не желая просыпаться, как вдруг совершенно отчетливо услышал, что на первом этаже упал какой-то предмет.

Мальчик сел на кровати, прислушался... Все было тихо.

«Должно быть, ставня хлопнула», — подумал он и снова улегся.

Однако, хотя ум его был все еще затуманен сном, он не мог не удивиться.

«Обычно ставня хлопает не один раз, — подумал он. — Лучше ее сразу как следует закрепить, чтобы это не повторялось».

Он снова сел на кровати, ища ногами тапочки и ероша волосы.

В это время мяуканье возобновилось. На этот раз Мишель понял, что кошки тут ни при чем. Скрипели петли входной двери.

«Мадам Перо тоже не спит», — подумал мальчик.

Он снова прислушался и услышал странный шорох...

Не раздумывая, мальчик бросился к лестнице.

Глава V

В ДОМЕ ГРАБИТЕЛЬ!

Он сделал несколько шагов вниз и остановился. Теперь он снова не был уверен, что слышал подозрительный шум. Все вокруг казалось тихим, спокойным...

Мишель уже хотел вернуться в свою комнату, но шорох раздался опять, на этот раз более отчет-

ливо. Мальчик стал спускаться по лестнице, стараясь ступать как можно тише.

Внизу хлопнула дверь. Мишель бросился на шум и увидел, как какой-то мужчина, пригнувшись, выбегает из гостиной. Незнакомец резко выпрямился и выбросил вперед кулак. Судя по всему, он метил мальчику в подбородок, но попал в шею. Дыхание у Мишеля пресеклось.

Злоумышленник пробежал коридор и хлопнул входной дверью. Мальчик, едва придя в чувство, усилием воли заставил себя подбежать к двери и открыть ее. Петли при этом пронзительно закрипели.

В ночной тишине раздался треск мотора. Мишель заметил силуэт человека на мопеде, который с невероятным шумом уносился вдаль.

Мальчик, потерявший по дороге тапочку, какое-то время колебался, не зная, что предпринять. Преследовать злоумышленника было бесполезно. Все случилось так быстро, что Мишель растерялся. Он вернулся к началу лестницы, зажег свет, отыскал потерянную туфлю, надел ее и вошел в гостиную. Дверь шкафа была открыта...

На лестнице раздались шаги, и в гостиной, завязывая пояс халата, появилась мадам Перо. Следом за ней шел Артур.

— Это вы, Мишель! — воскликнула хозяйка

дома. — Я очень испугалась. Подумала, что к нам забрался вор.

— Здесь действительно был какой-то человек, мадам, — ответил мальчик. — Он оглушил меня ударом кулака и убежал.

Мадам Перо замерла, поднеся руки к шее. Глаза у нее широко раскрылись от ужаса.

— Вы ранены? — с трудом проговорила она.

— Пожалуй, нет, мадам. Сейчас чувствую себя неплохо.

Артур тоже обратил внимание на приоткрытую дверцу шкафа. Он подошел к ней, распахнул настежь и вскрикнул:

— Где фотоаппарат?! Я положил его сюда!

Мадам Перо ответила не сразу: волнение лишило ее сил.

Теперь Мишель и сам заметил, что шкаф пуст. Чуть в стороне лежал опрокинутый стул.

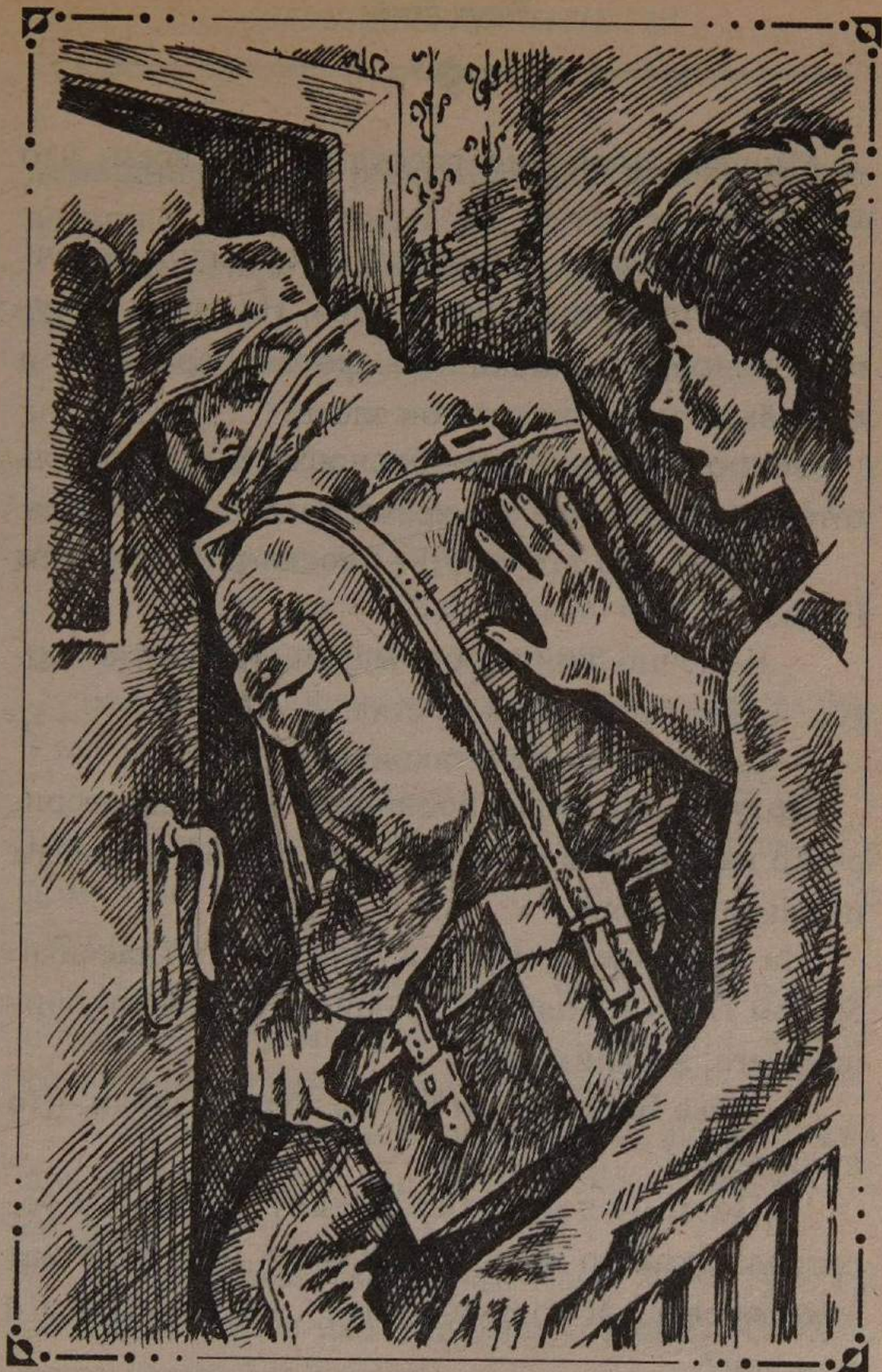
«Так вот что за шум я слышал», — подумал мальчик.

— Кто-то украл аппарат! — пробормотала мадам Перо.

Однако присущая ей энергия позволила женщине преодолеть замешательство.

В гостиной появилась Мартина.

— Что происходит? — спросила она, зевая.

Мишель бросился на шум и увидел, как какой-то
мужчина, пригнувшись, выбегает из гостиной.

Мишель подробно рассказал обо всем, что случилось.

— Так он уехал на мопеде? — спросила девочка. — Его треск и разбудил меня. Но зачем кому-то понадобилось похищать фотоаппарат? Да и кому было известно, что он здесь?

Вопрос был вполне обоснованным. Мишель хотел ответить, но в это время позвонили в дверь.

— Боже, кто это еще?! — воскликнула мадам Перо.

— Конечно же, не вор, мадам, — ответил Артур. — Тот бы звонить не стал.

— И тем не менее в такой час...

Артур и Мишель, подойдя к входной двери, резко распахнули ее. Они были готовы к любым неожиданностям.

На крыльце стоял мужчина лет пятидесяти. Мадам Перо выглянула в коридор и, увидев пришедшего, воскликнула:

— Мсье Барле! Если бы вы только знали, что произошло!

— Поэтому я и решил заглянуть к вам. Я слышал какой-то шум; потом треск мопеда. У вас зажегся свет... Я подумал, может, вы нуждаетесь в помощи?

Мальчикам понравился сосед. На нем были

домашние туфли, пижамная куртка и синие полотняные брюки, очевидно, натянутые наспех.

Мадам Перо в двух словах рассказала пришедшему о краже у нее в доме.

— Очень странно! — удивился сосед. — Сегодня вечером... То есть вчера вечером жена сказала, что к нам приходили ребята, которые живут у вас, чтобы напечатать несколько снимков. И какой же аппарат у вас украли?

— Аппарат моего отца. Старую камеру, в которой используются фотопластины.

Барле был поражен. Новость не укладывалась у него в голове.

— Аппарат мсье Марньи? — повторил он. — Вы хотите сказать, что до сих пор он оставался в доме? Несмотря на все то что произошло после смерти вашего отца?

Однако мадам Перо сочла, что для подробных объяснений время слишком позднее или, напротив, слишком раннее: был час ночи.

— Прошу прощения, мсье Барле, но я должна позвонить жандармам. Хочу поскорее покончить со всем этим!

— Я понимаю вас, мадам Перо. Что ж, раз вы не нуждаетесь в моей помощи... Пойду успокою жену. Спокойной ночи!

— Спокойной ночи!

Мадам Перо набрала номер участка жандармерии и заявила о краже.

— Немедленно высылаю к вам патруль, — сказал дежурный.

* * *

Жандармы прибыли через двадцать минут.

Мадам Перо провела их на кухню. Один из жандармов уселся за стол, чтобы составить протокол.

Это оказалось длительной процедурой. Установив личность каждого из свидетелей, жандарм записал их показания, заставляя повторять одно и то же по три-четыре раза.

Когда же хозяйка дома выразила удивление по этому поводу, офицер ответил:

— Мы всегда так действуем, мадам. Случается, что после того, как уляжется волнение, свидетели припоминают детали, которые не упомянули сразу.

Покончив с протоколом, он встал и спросил:

— Как вор проник в дом? Ни одно окно не разбито, дверной замок не взломан... Кстати, замок у вас самый обычный, засова нет. Боюсь, вашей страховой компании это не понравится.

Слова жандарма заставили обитателей виллы

удивленно переглянуться. Им самим подобный вопрос не приходил в голову.

— Вы правы... Я сама закрыла дверь на ключ вчера вечером перед тем, как подняться в свою комнату. Ключ я повесила на дверной косяк, как делаю всегда.

— Гм... Приходится предположить, что у вора был еще один ключ. А что задняя дверь?

Мартина сбегала на кухню и убедилась, что задняя дверь заперта.

— Так я и думал... У вора был ключ. Замок хотя и старый, открыть его отмычкой не так-то просто. И я не склонен полагать, что этот любитель старинных фотоаппаратов является профессиональным взломщиком. Думаю, нам не составит труда разыскать его. Кто знал о том, что вы нашли на ярмарке аппарат вашего отца?

Мадам Перо задумалась.

— Парень, у которого мы его выменяли, — вмешался Мишель. — Он даже записал в тетрадь адрес Даниеля, я имею в виду адрес во Врефане. И дал нам карточку со своим адресом.

— Да, так и полагается поступать в подобных случаях, — одобрительно кивнул жандарм. — А кто еще?

— Журналист Ноэль Месмэ, — сказала мадам

Перо. — Но его нельзя включать в число подозреваемых.

— Я знаю его. Еще кто?

— Думаю, очень многие! — заявила Мартина. — Сегодня утром на манифестации Мишеля с фотоаппаратом в руках мог увидеть кто угодно!

— Ай-ай-ай! — воскликнул жандарм. — Кажется, я был настроен слишком оптимистично! Значит, не меньше сотни человек?

— Много меньше, мсье. Как раз все начали расходиться. Пожалуй, человек двадцать.

— Это я и имел в виду. Мы даже не сможем определить, кто присутствовал, а кто не присутствовал на манифестации. А выяснить к тому же, кто стоял поблизости от вас, просто невозможно! Кто живет рядом с вами?

— Я не думаю, что это сделал кто-нибудь из моих соседей, мсье, — возразила мадам Перо. — Он ведь приехал на мопеде!

— И все-таки это вполне возможно, мадам! Человек на мопеде мог быть сообщником того, кто узнал, что фотоаппарат вернулся к вам!

— Вся улица могла видеть, как мы несем аппарат, — сказал Артур.

— Ничего подобного, — возразил Мишель. — Я положил его в футляр как раз перед тем, как мы свернули на улицу Жюля Валлеса.

— Пусть так. Но подобные футляры должны так же бросаться в глаза знатоку, как и сами фотоаппараты.

Положение казалось безвыходным.

Жандармы уже собирались уходить. Один из них сказал:

— Завтра утром мы навестим этого... — Он заглянул в протокол. — Этого Жюльена Денуэта. Я не думаю, что он как-нибудь замешан в краже. Впрочем, как знать... Ничем нельзя пренебрегать. — Жандарм остановился на пороге и посоветовал: — Пусть вам на дверь поставят засов, мадам! — Немного подумав, он добавил: — Впрочем, через две недели он будет вам не нужен. Так что решайте сами!

После того как входная дверь была закрыта, все вернулись в гостиную.

— Мне нелегко будет оправиться после подобной истории, — вздохнула мадам Перо. — Подумать только, у кого-то есть ключ от моего дома! — Она немного помолчала и добавила: — Вернувшись сюда после войны, я не сменила замки в дверях, просто попросила слесаря сделать новые ключи. Когда я приехала, дверь в доме не была заперта.

Это уточнение отнюдь не приближало друзей к решению загадки. Напротив, оно лишь увели-

.. ————— • ♦ • ————— ..
чивало число подозреваемых: можно было допустить, что кто-нибудь из местных жителей все это время хранил у себя ключи от дома мадам Перо.

В конечном итоге все опять разошлись по своим комнатам.

— Завтра я что-нибудь придумаю, и тогда этот тип больше не сможет воспользоваться своим ключом, — заявил Артур.

— Ты полагаешь, он снова сюда явится? — испугалась Мартина...

— Меры предосторожности никогда не бывают лишними, — ответил мальчик.

Он поднялся в комнату, где на своей кровати сном праведника спал Даниель.

* * *

На следующее утро Даниель проснулся первым, чего обычно с ним не случалось.

Он отправился на кухню, отломил кусок от плитки шоколада, отправил его в рот и решил поджарить хлеб для всех. В этот момент в кухне появились Мишель и Артур.

— Вы что так поздно? — спросил Даниель.

— Скажем ему или оставим в неведении? — обратился к приятелю Артур.

Мишель улыбнулся:

— Скажем!

— Знай же, соня, что этой ночью в наш дом явился Фантомас, а потом нас посетили жандармы, однако все это, как и следовало ожидать, не прервало твой безмятежный сон!

И, заметив на лице двоюродного брата недоверчивое выражение, Мишель рассказал ему о событиях ночи.

— Так фотоаппарат украли?! — переспросил Даниель. — К счастью, пластинки забрал Месмэ, а мы успели сделать отпечатки с них. Да, не повезло мне с первым экспонатом коллекции! Это оказалась поистине уникальная вещь! Кстати, вы могли бы меня разбудить.

Мартина и мадам Перо тоже спустились вниз. Во время завтрака все только и говорили, что о краже.

Глава VI

ЧЕЛОВЕК С ФОТОГРАФИИ

От разговора их отвлек приход почтальона. Мартина отправилась к почтовому ящику и достала из него экземпляр «Курье де ля Тэрнуаз», который, выполняя свое обещание, прислал Ноэль Месмэ.

На третьей странице газеты, посвященной местным новостям, им сразу бросилась в глаза большая фотография мсье Марньи и его помощника. Сама статья занимала три колонки.

Название ее заставило друзей улыбнуться: «Ярмарка загадок».

— Неплохо! — признал Мишель. — Сразу привлекает внимание!

Статья была написана живо и интересно. Объяснив, кто такой Эжен Марньи, и поставив вопрос о личности его юного помощника, Ноэль Месмэ четко формулировал основную проблему. Не станет ли открытие Марньи препятствием на пути осуществления плана Фромара? Подзаголовок статьи звучал весьма красноречиво: «Последняя надежда Ситэ-Флери».

Мадам Перо пробежала глазами написанное и заявила:

— Превосходно! У этого юноши большой талант! Надеюсь, однако, что жители нашего поселка не станут питать напрасных надежд...

— Тот человек, который изображен на снимке рядом с дедушкой, наверняка явится к нам, — сказала Мартина. — Мне не терпится с ним познакомиться.

Разговор обитателей виллы был прерван зву-

ками, которые им теперь приходилось слышать каждый день.

В лесу, рядом с «Глициниями», вновь закипела работа. Огромные машины вырывали с корнем кусты и деревья. Урчание моторов, становившееся особенно злобным, когда машинам приходилось преодолевать препятствия, треск корней и веток звучали как необычный музыкальный фон, иногда перекрывавшийся жалобными стонами падающих деревьев.

— Стоит мне подумать о надеждах, которые разбудит статья Месмэ у жителей поселка, и о том, что Фромар несмотря ни на что продолжает корчевать лес, как я просто выхожу из себя, — вздохнула мадам Перо. — Для того, чтобы выросли такие деревья, нужно несколько десятков лет!

Что касается мальчиков, их больше волновало исчезновение фотоаппарата. Они никак не могли понять, зачем кому-то понадобилось красть его. Аппарат был довольно широко распространенной в прошлом модели, не представлял большой ценности и едва ли мог привлечь внимание серьезного коллекционера. Может быть, похититель хотел забрать фотопластинки или еще какие-нибудь предметы, спрятанные в корпусе аппарата?

Кто-то позвонил в дверь. Мадам Перо бросила взгляд в окно.

— Боже... Что все это значит?!

Друзья выглянули на улицу и увидели, что у решетки сада, разглядывая виллу, стоят не менее тридцати человек.

Мартина пошла открыть дверь.

— Простите, мадам Перо здесь живет? — спросил мужчина, которого она сразу же узнала. Это был председатель комитета по защите поселка.

— Прошу вас, мсье Девиллер, входите.

В прихожей посетитель увидел хозяйку дома и обратился к ней:

— Добрый день, мадам. Мы прочли статью Месмэ в «Курье де ля Тэрнуаз». Друзья поручили мне уточнить у вас, что в ней правда, а что вымысел. Ваш отец действительно сделал важное открытие? Тогда нужно немедленно объявить о нем, предупредить городские власти и остановить уничтожение деревьев, иначе будет слишком поздно!

Мадам Перо ранний визит застал врасплох, и прошло некоторое время, прежде чем она собралась с мыслями и ответила:

— Мне вполне понятны ваши чувства и чувства ваших друзей, мсье Девиллер. К сожалению, нам не удалось обнаружить ничего определенного, если не считать фотографий и бюллетеня ОАИПА, где упоминается о сообщении, которое

должен был сделать на заседании этого общества мой отец. Все остальные документы исчезли.

— Понимаю, понимаю... — с явным разочарованием проговорил мужчина. — Могу я взглянуть на эти снимки?

Мадам Перо провела его в гостиную, а друзья принесли фотографии. Девиллер изучил их самым внимательным образом.

— Мы должны повторить раскопки, — сказал он наконец. — Вам известно, в каком месте они проводились?

— Судя по всему, в нашем саду, — ответила бабушка Мартины.

— Мои друзья определили даже, где именно был сделан снимок. Тот, на котором видна табличка со стрелкой, — вмешалась в разговор девочка.

На лице гостя, которое до сих пор было хмурым, появилась улыбка.

— Что ж, в таком случае... Мы все возьмемся за дело, если только вы позволите, мадам. Будем копать там же, где мсье Марньи. Это не терпит отлагательства!

Ребятам показалось, что мужчина готов сбросить куртку и немедленно приняться за работу.

От изумления мадам Перо на несколько секунд потеряла голос.

— Мсье Девиллер прав, бабушка, — поддержала гостя Мартина. — Если мы найдем то место, где делал снимки дедушка Эжен, это отчасти возместит потерю документов, которые были украдены после его смерти.

— Конечно... Конечно... — пробормотала мадам Перо.

— Так вы согласны, мадам? Ведь вы согласны, правда? — настаивал председатель комитета по защите поселка.

— Мне кажется, здесь не о чем долго думать! — заявила хозяйка дома, ища глазами поддержки ребят. — Но не опасно ли это? Ведь место раскопа было так быстро засыпано...

— Я страховой агент, мадам Перо. И немедленно позабочусь о том, чтобы все участники раскопок, которые мы начнем, были застрахованы от несчастного случая. Впрочем, я не думаю, что до этого дойдет.

— Раз так, мне нечего больше возразить, — проговорила бабушка Мартины.

В порыве признательности Девиллер схватил ее ладони и затряс их с такой силой, что пожилая женщина на секунду испугалась, как бы он не оторвал ей руки.

Председатель комитета вернулся к тем, кто

ждал его у калитки. После первых же его слов люди, стоявшие до этого молча, огласили окрестности радостными криками, заглушив шум корчевки леса.

Все быстро пошли по направлению к центру Ситэ-Флери.

— Интересно, что выйдет из всего этого? — вздохнула мадам Перо. — На всякий случай продолжим подготовку к переезду.

— Какой в этом смысл, бабушка?! Вполне возможно, что уже завтра мы узнаем, что именно открыл дедушка Эжен!

— Может быть, дитя мое, может быть...

* * *

Не прошло и получаса, как в сад явилась первая группа землекопов, состоявшая из десяти молодых людей. Сменяя друг друга, они принялись рыть землю в месте, которое указал им Артур. Их движения, поначалу лихорадочно быстрые, скоро стали более размеренными.

Ребята снова поднялись на чердак и принялись просматривать газеты и журналы. Однако работали они уже не с тем пылом, что в первые дни. Им удалось обнаружить еще несколько бюллетеней ОАИПА, но там не было никаких инте-

ресных сообщений, касающихся окрестностей Врефана.

Мысли мальчиков и Мартины были заняты тем, что произошло ночью. Несмотря на все их предположения, им не удалось приблизиться к ответу на вопрос, зачем кому-то понадобилось похищать старый фотоаппарат.

* * *

Уже приближался час обеда, когда мадам Перо позвала ребят вниз.

— Спускайтесь! — крикнула она. — У нас гость!

— Может, пришел кто-нибудь из вчерашних жандармов? — предположил Даниель.

— Не исключено, что это Месмэ, — сказала Мартина.

Когда ребята, лица и руки которых были перепачканы пылью, вошли в гостиную, они застали там мадам Перо, беседующую с незнакомым мужчиной лет семидесяти.

Он казался вполне крепким для своего возраста. Куртка из коричневого бархата и брюки серо-стального цвета придавали ему элегантный и вместе с тем непринужденный вид. Зачесанные назад длинные седые волосы обрамляли энергичное загорелое лицо. Из-под густых, на удивление

черных бровей сверкали темные глаза. На диване рядом с гостем лежала матросская шапочка, которая совсем не шла к его костюму.

Мадам Перо весело улыбалась. Представив гостю ребят, она сказала:

— А это мсье Лорьо, тот самый молодой человек с фотографии.

— Молодой человек довольно сильно изменился, правда? — улыбнулся посетитель.

Казалось, его забавляет изумление ребят.

— Это действительно я! Едва я увидел фотографию в газете, как сразу вспомнил все, что произошло полвека с лишним назад. Мсье Марньи был замечательным человеком. Ко мне он относился с большой симпатией. Я многое узнал из бесед с ним. Он был настоящим эрудитом. Коньком его, конечно же, была история. Мне тогда, вероятно, было... Дайте-ка вспомнить. Ну да, лет шестнадцать-семнадцать.

— Если судить по фотографии, вы помогали дедушке рыть в саду убежище, мсье? — спросила Мартина.

— Да, вы правы. По крайней мере, мы вместе соорудили лестницу и положили куски бревен вместо ступенек. К сожалению, мне вместе с родителями пришлось уехать из Врефана. Я вернулся сюда только в сорок четвертом году. Тогда-то я

и узнал о том, что случилось с моим старым другом.

Заметно было, что воспоминания взволновали мужчину. Мадам Перо незаметно смахнула со щеки слезинку. А Мишель был сильно разочарован. Итак, Лорьо не был свидетелем открытия Эжена Марньи. И тем не менее...

— Прошу прощения, мсье, — проговорил он. — Может быть, вы после отъезда переписывались с мсье Марньи?

— Конечно. Я писал ему, и он мне отвечал. Но последнее мое письмо осталось без ответа. Я не указал на конверте обратный адрес, поэтому оно ко мне не вернулось. Больше я не писал...

— Мсье Марньи не упоминал в своих письмах о чем-нибудь необычном? — спросил Мишель.

Мужчина нахмурился.

— О чем-нибудь необычном? — с удивлением повторил он. — Что вы имеете в виду? — И тут лицо его просветлело. — Я понял! Вы говорите об открытии, о котором мсье Марньи собирался делать доклад в Обществе археологических исследований. Об этом упоминается в сегодняшней статье. Насколько я понимаю, у вас есть основания верить в точность этих сведений?

— Совершенно верно, мсье.

— Увы, я не помню, чтобы мсье Марньи сообщал мне о чем-нибудь в таком роде. Более того, я совершенно убежден, что он ничего мне об этом не говорил и не писал. Но, может, остались еще какие-то свидетельства его открытия? Например, он мог рассказать о нем кому-то из соседей.

— Нам ничего об этом не известно, мсье Лорьо, — со вздохом произнесла мадам Перо. — Во всяком случае, в доме не было ничего, что могло бы навести нас на след. Я в этом совершенно уверена.

— В этом нет ничего удивительного. Когда я вернулся в поселок в конце сорок четвертого года, ваш дом был, если можно так выразиться, открыт всем ветрам. Соседи сообщили мне о трагической гибели мсье Марньи. Ни о чем больше они не говорили. По всей вероятности, если ваш отец что-то и нашел, эти предметы были уничтожены или украдены немцами или союзниками.

На лицах мальчиков и Мартины читалось глубокое огорчение. Оно не укрылось от посетителя.

— Похоже, мой визит или, по крайней мере, моя неосведомленность вас разочаровали. Вы надеялись, что, опубликовав фотографию, найдете свидетеля открытия? Мне очень жаль, но мне не была доверена эта тайна. Я имею в виду, что мсье Марньи ничего не написал мне о своей находке.

Но к тому времени, когда я уехал из поселка, он еще ничего не нашел — за это я могу поручиться.

Мишелю показалось, что Лорьо слегка обижен, что старый друг ни о чем не сообщил ему в письмах.

— Скажите, были ли у мсье Марньи еще друзья? — продолжал спрашивать Мишель. — Я имею в виду люди, которым он полностью доверял.

— Мы были соседями, только и всего! Честно говоря, мадам Перо, ваш отец не общался почти ни с кем из тех, кто жил на одной улице с ним. Все свое время он посвящал чтению и уходу за садом.

— Тем не менее для вас он сделал исключение, — заметила хозяйка дома.

— Да. Полагаю, я был единственным жителем улицы Жюля Валлеса, которого он часто принимал у себя.

— А кто вас сфотографировал вместе, мсье Лорьо? — поинтересовалась Мартина.

— Никто! Ваш отец придумал простейший автоспуск. Он приводился в действие сжатием резиновой груши. Когда мы снимались, никого рядом не было... Кстати, вы действительно нашли аппарат? Ваш отец очень им дорожил. Он обращался с ним очень бережно.

— Да, вы правы... Я не успела еще вам сказать об этом... Сегодня ночью аппарат был украден.

На лице посетителя отразилось крайнее изумление.

— Украден?! — повторил он. — Просто невероятно! В тот самый день, когда вы, как здесь написано, обнаружили его на ярмарке?!

— Совершенно верно. Если верить жандармам, это значительно упростит расследование. Тем не менее я почти не надеюсь на успех.

— Очень странный случай, — заметил мужчина. — Кто же был заинтересован в похищении вашего аппарата?

Разговор продолжался еще некоторое время. Лорьо явно никуда не торопился. Тем не менее, когда явились жандармы, он вынужден был откланяться, пообещав, однако, что еще вернется.

— Эта тайна заинтриговала меня, — признался он. — К тому же мне очень хочется узнать, что именно нашел мой старый друг.

Жандармы сели на тот же самый диван в гостиной, где только что сидел Лорьо.

— Мы потерпели неудачу, — вздохнул бригадир. — Сегодня утром мы первым делом отправились к Жюльену Денуэту. Выяснилось, что у парня железное алиби: он был на танцах, причем оставался там до двух часов ночи. Мы, конечно,

еще проверим, действительно ли он весь вечер танцевал и никуда не отлучался... Он назвал нам имена молодых людей и девушек, которые были в одной компании с ним.

Бригадир еще раз посоветовал поставить на дверь засов, и жандармы удалились.

— Так я и знала! — вздохнула мадам Перо. — Не понимаю, зачем этому юноше было с утра обменивать этот аппарат на другой, если он собирался украсть его вечером того же дня!

* * *

Был уже полдень, когда один из землекопов постучал в дверь кухни.

— Пойдемте! — позвал он. — Мы кое-что обнаружили!

Глава VII

У ЖУРНАЛИСТА ЕСТЬ НОВОСТИ

Все бросились в сад. Добровольцы-землекопы сгруппировались вокруг большой ямы, вырытой ими.

— Мы нашли бревно, — сообщил тот из них, который позвал мадам Перо.

Ребята наклонились над ямой и в самом деле

увидели бревно, лежащее горизонтально и подпертое двумя вбитыми в землю кольями.

— Это одна из ступенек, которые видны на фотографии! — воскликнул Мишель. — Вы правильно выбрали место для раскопа и теперь знаете, в каком направлении рыть дальше.

Яма уже достигла полутора метров в глубину. Другие бревна, лежавшие ближе к поверхности, вероятно, были растащены на дрова соседями, как объяснила раньше мадам Перо. Остальная часть лестницы и само убежище должны были находиться еще глубже.

— К вечеру мы наверняка узнаем что-нибудь новенькое! — заявил Артур.

Однако возникла проблема: как извлекать землю из ямы? Пока еще землекопы могли выкидывать ее лопатами, но уже скоро они должны были углубиться настолько, что им пришлось бы использовать для этого ведра. Это не могло не сказаться на темпах работы.

Когда зазвонил телефон, все обитатели виллы сидели за столом. К аппарату подошла Мартина.

— Это Ноэль Месмэ, — сообщила она, обменявшись со звонившим несколькими словами.

— Это правда?! — спрашивал между тем журналист. — Ночью вас обокрали?

— Да... Мы...

— Вы должны были рассказать мне об этом! В нашей редакции всем, что происходит в Ситэ-Флери, занимаюсь именно я. Могу я приехать к вам сегодня во второй половине дня?

— Конечно.

— Тогда до скорой встречи. У меня есть для вас новости.

И, ничего больше не объясняя, журналист повесил трубку.

Мартина передала присутствующим содержание разговора.

— Он был явно недоволен, — сказала она. — Настаивал на том, чтобы мы сообщали ему обо всем, что здесь происходит. Кажется, у него есть какие-то новости.

* * *

Уже пробило три часа, когда шум мотора известил о прибытии Месмэ. Мадам Перо к этому времени ушла за покупками.

— Что это еще за тайны?! — воскликнул молодой человек, врываясь в дом. — Я же просил вас сразу сообщать мне обо всех новостях!

— Но кража не имеет никакого отношения к делу Фромара, — возразила MARTINA.

— Откуда вам это известно?! У меня нюх на

такие дела! И могу вас уверить, что эта история еще наделает шума!

Мишель улыбнулся. Воодушевление журналиста вселяло в него уверенность.

«Боюсь только, что он принимает желаемое за действительное, — подумал мальчик. — Мартина права. Едва ли фотоаппарат мсье Марньи мог чем-то заинтересовать Фромара».

— Впрочем, я не терял времени, — продолжал Месмэ. — Нашел подшивку «Курье де ля Тэрнуаз» за май сорок третьего года и сделал ксерокопии некоторых статей, чтобы показать их вам. В них говорится о бомбардировке 5 мая. Интересно, да?

— Жалко, что бабушка ушла, — огорчилась Мартина.

— Я оставляю вам копии... Читайте! Теперь нам не составит никакого труда разыскать молодого человека, изображенного на снимке рядом с мсье Марньи.

Мартина хотела объяснить, что незнакомец уже найден, но любопытство заставило ее отложить объяснения и погрузиться в чтение.

— Читай вслух, — попросил Мишель. — Нам всем интересно.

Девочка так и сделала.

— «Бомбардировка 5 мая не пощадила Врефан

и повлекла за собой гибель семи жителей этого прекрасного городка, — прочла она. — Внезапность налета — тревога была объявлена всего за полторы минуты до того, как упали первые бомбы — не позволила людям добежать до убежищ. Один из свидетелей случившегося, семнадцатилетний юноша, спасся лишь чудом. Вот что он рассказал: «Я находился со своим старым другом и соседом мсье Марньи на его вилле «Глицинии», когда раздался звук сирены. Мсье Марньи бросился к щели, вырытой им в саду, и крикнул, чтобы я бежал за ним. Однако я немного задержался, чтобы перекрыть газ и выключить электричество в доме. Когда упали бомбы, я находился рядом с дверью, ведущей в сад. Я бросился на пол, решив, что настал мой последний час. Как только объявили отбой воздушной тревоги, я выбежал в сад и сразу понял, что одна из бомб упала совсем рядом с домом. Мсье Марньи лежал на полпути к убежищу, он был наполовину засыпан землей. Щель, вырытая им, была практически уничтожена — завалена землей из воронки, образовавшейся при взрыве бомбы. Мсье Марньи не подавал признаков жизни. Я немедленно вызвал санитаров, но было, увы, слишком поздно».

Чтение статьи произвело на всех глубокое впечатление. Ноэль Мэсмэ добавил:

— Понимаете теперь, почему мы легко узнаем имя незнакомца с фотографии? Он был соседом мсье Марньи, в сорок третьем году ему было семнадцать... Теперь мы знаем, кого искать: семидесятилетнего мужчину, который до сих пор живет на улице Жюля Валлеса или, по крайней мере, жил на ней в то время.

— Я не думаю, что это тот человек, который нам нужен, мсье Месмэ, — вмешалась Мартина.

— Что?! Кстати, зовите меня просто Ноэль! Так почему все-таки вы думаете, что это не тот человек?

— Потому что незнакомец со снимка сегодня утром приходил к нам!

— И что же?

— Его фамилия Лорьо. Ему действительно в сорок третьем году было семнадцать лет, он жил на этой улице... Однако он уехал отсюда задолго до бомбардировки и вернулся только в конце сорок четвертого года!

Разочарование журналиста было так велико, что прошло не меньше минуты, прежде чем он смог выговорить:

— Это настоящая катастрофа! Я так надеялся,

что этот юноша расскажет нам об открытии мсье Марньи! Он называет его своим старым другом...

Это выражение насторожило Мишеля. Лорьо, вспоминая о мсье Марньи, тоже называл его своим старым другом. Совпадали и возраст, и место жительства...

«Едва ли в то время на улице Жюля Валлеса жил еще один парень тех же лет», — подумал Мишель.

— Ну хорошо, а теперь расскажите мне о краже, — попросил журналист. — Что-нибудь похитили, кроме фотоаппарата?

Мишель рассказал, как он проснулся среди ночи и что за этим последовало. Особенно заинтересовала Месмэ история с ключом.

— Это очень подозрительно! — заявил он.

«Тоже мне Шерлок Холмс! — подумал Мишель. — Как будто мы и сами этого не понимаем!»

— Я почти уверен, что тот самый человек, который украл фотоаппарат, похитил его и в сорок третьем году. С тех пор у него сохранился и ключ от дома, — продолжал журналист. — Должно быть, у него есть веские причины не оставлять аппарат в ваших руках. Кстати, вы хорошо его осмотрели? Я совершенно убежден, что, кроме фотопласти-

нок, в нем спрятано что-то еще! И это «что-то» было очень нужно вору!

— Мы слишком поздно спохватились, — вздохнул Мишель. — Нам даже в голову не пришло, что нужно разобрать аппарат!

— И я совсем не удивлюсь, если все это окажется непосредственно связанным с открытием вашего прадедушки, Мартина!

— Конечно, и однако до сих пор мы нисколько не продвинулись вперед, — вздохнула девочка. — Впрочем, я рассчитываю на результаты раскопок!

— О каких раскопках вы говорите? — спросил Месмэ.

Друзья провели его в сад. Яма уже превышала высоту человеческого роста. Землекопы соорудили ворот и с его помощью вытаскивали наверх ведра с землей.

— Очень интересно! — воскликнул журналист. — Завтра же в газете появится моя статья об этом! Причем с фотографией! — И он сделал три снимка. — Я воспользуюсь случаем и напечатаю рядом фотографию лестницы, сделанную мсье Марньи. Отличная идея! Счастье, что я забрал пластинки! Иначе их тоже украли бы. Не исключено, что похитителю были нужны именно они.

— Едва ли, — возразил Мишель. — Как он мог догадаться, что они были спрятаны в футляре?

— Мы еще слишком мало знаем об этом деле, — покачал головой журналист.

Внезапно в голову Мишелю пришел один вопрос, и он не мог не задать его:

— Какие у нас доказательства того, что мсье Лорьо действительно уезжал из поселка, как он это утверждает? Очень жаль, что журналист, который беседовал с этим юным соседом мсье Марньи сразу после бомбардировки, не назвал его имени. И очень странно! Обычно людям нравится видеть свое имя напечатанным в газете.

— То, что ты говоришь, Мишель, совсем не глупо! И многое меняет! Ведь этот свидетель происшедшего вполне мог похитить фотоаппарат и все документы, касающиеся открытия. Кстати, где живет этот ваш Лорьо?

Мартина развела руками.

— Он сказал, что еще вернется, но адреса не оставил.

— Думаю, мы его разыщем! — Месмэ достал блокнот и ручку. — В сорок третьем году ему было семнадцать. В то время он жил на улице Жюля Валлеса... Хорошо, я займусь этим. А теперь мне нужно идти. Очень жаль, что не удалось увидеть

.. — ♦ — ..
мадам Перо. Передайте ей мой поклон, Мартина. Если что-нибудь произойдет, звоните мне немедленно!

И молодой человек умчался на мотоцикле.

— Уф! Это просто какой-то сгусток энергии! — вздохнула Мартина. — Он меня подавляет!

— Ты права, энергия в нем так и кипит, — кивнул Артур. — Честно говоря, он мне ужасно симпатичен.

Друзья вернулись в дом.

Неожиданно Мишель сказал:

— Я знаю, как разыскать мсье Лорьо. Для этого достаточно заглянуть в избирательные списки!

— Только если он живет во Врефане, — возразила Мартина.

— Мы легко сможем это проверить, — сказал мальчик. — Я сам этим займусь. Одолжишь мне свой мопед, Мартина?

— Конечно! Только будь осторожен: у него иногда барахлит тормоз.

* * *

Мишель доехал до мэрии и, следуя висевшим на стенах указателям, поднялся на второй этаж.

К нему сразу же подошла одна из служащих.

— Что вам угодно, молодой человек?

— Могу ли я посмотреть избирательные списки, мадам? Мне нужен адрес мсье Лорьо.

Ироничный взгляд молодой женщины удивил его.

— Будьте добры, покажите мне свое удостоверение на право голосования, — попросила она.

От неожиданности Мишель широко открыл глаза.

— Удостоверение?! Но... мне всего пятнадцать лет. Зачем оно нужно?

Улыбка служащей стала еще шире.

— Зачем?! Только избиратели имеют право смотреть эти списки. Кроме того, при этом они дают расписку в том, что не преследуют никаких коммерческих целей.

Мишель был растерян и разочарован, однако скоро взял себя в руки и сказал:

— Благодарю вас, мадам. Очень жаль. До свидания.

И вышел из здания.

Какое-то время он стоял неподвижно, держа мопед за руль и раздумывая о том, как разыскать Лорьо. Затем мальчик заметил почтовое отделение и вошел туда. Полистал телефонный справочник, но в нем не значилось ни одного человека по фамилии Лорьо.

«Это еще ничего не доказывает, — сказал себе мальчик. — Может быть, у него просто нет телефона! Или он попросил, чтобы его номер исключили из справочника».

Он хотел было расспросить почтальонов, однако те уже закончили работу и разошлись по домам.

Глава VIII

ЗОЛОТАЯ МОНЕТА

После двух неудачных попыток разузнать адрес Лорьо Мишель совсем пал духом и уже подумывал о том, чтобы вернуться на виллу, как вдруг вспомнил о карточке, которую Жюльен Денуэт дал Даниелю, когда обменивался с ним фотоаппаратами.

«Он живет в Бутрэ-сюр-Канш на улице...»

Но названия улицы мальчик вспомнить не мог.

«Кажется, Монастырская или что-то в этом роде... Мне очень хочется повидать этого парня. Вполне возможно, у него можно будет что-нибудь узнать о происхождении фотоаппарата».

И он поехал в сторону городка, где жил Жюльен.

В Бутрэ-сюр-Канш вполне можно было снимать фильм об охране окружающей среды. Если не обращать внимания на телефонные провода, городок был похож на скрывающуюся среди зелени деревушку, жители которой ведут простую, неторопливую жизнь.

У въезда в городок Мишель решил навести справки.

— Монастырская? — повторила женщина, к которой он обратился. — Может быть, улица Монахов?

Мальчик улыбнулся.

— Вы совершенно правы, мадам. Улица Монахов.

— Первый поворот направо, сразу после церкви. Вы легко ее найдете.

И действительно, Мишель без всякого труда разыскал нужную ему улицу. Оставалось узнать номер дома...

— Номер 10 или 12... Во всяком случае, четный!

В доме 10 находилась бакалейная лавка. Ее владелица сказала Мишелю, что Денуэты ее соседи, они живут в доме номер 12. Она огорчилась, что мальчик быстро ушел, и явно с удовольствием поболтала бы с ним.

Мишель постучал в дверь дома 12. Ему открыла женщина лет сорока.

— Добрый день, мадам. Я хотел бы поговорить с Жюльеном Денуэтом.

— Жюльена нет дома, он на работе. Вернется не раньше семи часов. Может быть, вы зайдете попозже?

Мишель замялся. Казалось, в этот день все было против него.

— А где он работает, мадам?

— Во Врефане. Обновляет там фасад дома на главной улице. Но его хозяину не нравится, когда Жюльен отвлекается во время работы!

— Разумеется, мадам, я понимаю... Большое спасибо, до свидания!

— Я передам Жюльену, что вы заходили. Как ваша фамилия?

— Ему она ничего не скажет... Мы кое-чем поменялись с ним вчера, на ярмарке. До свидания, мадам.

Мишель вернулся во Врефан и на главной улице отыскал дом в строительных лесах. Это оказался магазин, где продавались велосипеды. Жюльен Денуэт прилежно красил фасад, водя по оштукатуренным кирпичам малярным валиком.

Мишель, твердо решивший узнать все, что

нужно, вскарабкался по лестнице на леса. Денуэт заметил его только тогда, когда мальчик подошел к нему. На испачканном краской лице маляра отразилось удивление.

— Что ты здесь делаешь? Посторонним сюда нельзя!

— Знаю... Я только что был у тебя дома. Мой двоюродный брат поменялся вчера с тобой фотоаппаратами, помнишь?

— Ну да... И что из того?

— Ничего особенного. Просто я хотел узнать, где ты раскопал тот аппарат.

Какое-то время Жюльен молчал, покусывая губы, потом наконец сказал:

— Я нашел его на чердаке.

— В своем доме, на улице Монахов?

— Разумеется... А тебе-то это все зачем? Я же не прячусь, назвал вам свое имя и адрес...

— Тебя ни в чем не обвиняют, — успокоил парня Мишель. — Просто мне важно узнать, как к тебе попал этот аппарат, откуда он взялся. Понимаешь?

— Нет...

— Он уже был на чердаке, когда вы поселились в доме?

— Ну да! Мои родители переехали сюда всего три или четыре года назад. Я нашел эту штуку в прошлом году, когда наводил порядок на чердаке.

— Ясно... А ты знаешь, кто там жил до вас?

Денуэт развел руками.

— Не имею ни малейшего представления... Если я не ошибаюсь, дом несколько лет стоял пустой. Кстати, это не по твоей милости сегодня утром ко мне явились жандармы?

— Нет, разумеется! Дело в том, что ночью этот аппарат у нас украли, и жандармы сразу заинтересовались, откуда он взялся.

— У вас его украли?! — поразился Жюльен. — Если бы я знал, что эта штука такая ценная, оставил бы ее у себя!.. Ну ладно, слезай с лесов, а то сейчас явится хозяин и мне за тебя влетит.

— Понятно... Пока!

Мишель спустился по лестнице, сел на мопед и поехал на улицу Жюля Валлеса. Он надеялся, что землекопам удалось обнаружить что-нибудь интересное.

Но его постигло очередное разочарование.

Мартина, Даниель и Артур выслушали рассказ о его приключениях.

— Короче говоря, мы знаем об этом деле не

... — больше, чем утром! — подвел итог Мишель. — А как продвигаются дела на раскопе?

Друзья вышли в сад, и к ним сразу же подошел Девиллер. Он был в рабочей одежде.

— Кажется, мы добрались до низа лестницы, — пояснил он. — Иными словами, до пола убежища. Он находился на глубине трех с половиной метров от поверхности. К сожалению, теперь работа продвигается куда медленнее, чем сначала. Если бы мы обнаружили деревянное крепление галереи, многое бы прояснилось. А пока, честно говоря, мы даже не знаем, в какую сторону рыть!

* * *

Обитатели виллы уже собирались садиться за стол, когда в саду появился еще один гость.

— Добрый день, Ахмед! — улыбнулась Мартина, впуская его в кухню. — Вы, конечно, пришли за водой?

— Да, мадемуазель! Пожалуйста! Как всегда!

Ахмед был бригадиром рабочих иммигрантов, которым Фромар поручил выкорчевать лес. Этим людям не слишком нравилась работа, которая им досталась, однако они не могли ослушаться приказа хозяина.

Ахмед принес пустую канистру и принялся наполнять ее водой из крана.

Выглянув в окно, он заметил кучу земли, выброшенной из ямы.

— Я вижу, ты тоже что-то роешь? — сказал он со смехом. — Собираешься строить новый дом? Если хочешь, мы с братьями придем сегодня вечером, чтобы помочь!

Мартина снова улыбнулась.

— Спасибо, Ахмед. С вашей стороны это очень любезно... Но все же не стоит. К тому же вашему хозяину может не понравиться, что вы нам помогаете.

— Ладно, мадемуазель, как хочешь... Только будьте осторожны! Земля может в любую минуту осыпаться.

— Спасибо за совет. Мы будем осторожны.

Наполнив канистру, Ахмед пожелал мадам Перо всего самого хорошего, еще раз поблагодарил и отправился восвояси.

Рабочие обедали в специальном вагончике. На ночь они отправлялись в свое общежитие, расположенное довольно далеко от Ситэ-Флери.

Жители поселка не любили рабочих, несправедливо возлагая на них вину за уничтожение деревьев. Это были арабы из Северной Африки, что давало местным расистам дополнительный повод

... — для нападок на них. Многие обитатели Ситэ-Флери даже упрекали мадам Перо за то, что она слишком приветлива с рабочими.

* * *

Пообедав, землекопы продолжили работу в саду. Возобновился и шум машин, доносившийся из леса. Мартина и ее друзья снова поднялись на чердак, откуда им было видно, как работает бригада Ахмеда.

— Эй, посмотрите-ка! — крикнула Мартина мальчикам, указывая в чердачное окно.

Те подошли поближе и увидели, как по расчищенному участку леса идут трое мужчин. Они были в куртках, в белых защитных касках и при галстуках!

— Фромар и его штаб, — пояснила девочка. — Обычно он сюда носа не кажет — не хочет встречаться с жителями поселка.

В руках мужчины держали папки, в которые время от времени заглядывали с весьма важным видом.

Один из пришедших, выделявшийся начальственной осанкой, подошел к Ахмеду. Судя по его жестам и выражению лица, говорил он отнюдь не комплименты.

— Должно быть, ему кажется, что работа продвигается недостаточно быстро, — предположил Даниель.

— Просто представить себе не могу, как можно взять на себя ответственность за подобное разрушение! — воскликнул Мишель. — Должно быть, у этого человека железный сейф вместо сердца. Кругом полно свободной земли для возведения новых домов. Конечно, здесь есть озеро, но это же, в конце концов, не главное!

Фромар и его свита покинули строительную площадку.

Прежде чем продолжить работу, иммигранты перебросились между собой несколькими словами. Было заметно, что они не согласны с замечаниями хозяина.

Друзья тоже вернулись к своим газетам. Скоро на чердаке не осталось ни одной неразобранной пачки старых бумаг. Мальчики и Мартина почти не разговаривали, размышляя о таинственном исчезновении фотоаппарата. Утверждение Лорьо о его отъезде из поселка в сорок третьем году делало всю историю еще более загадочной. Приходилось ждать, когда Ноэль Месмэ найдет Лорьо, если только тот сам не придет, как обещал.

... —
Что-то подсказывало Мишелю, что Лорьо больше не покажется.

«Он приходил только затем, чтобы разнюхать, в чем дело, — думал мальчик. — И еще убедить нас, что во время бомбардировки его не было в поселке. Но если вдруг выяснится, что это не так...»

Мишель пока не хотел делать окончательных выводов.

Внезапно шум машин на улице прекратился, сменившись громкими восклицаниями. Друзья подбежали к чердачному окну, решив, что землекопы наконец что-то обнаружили. Однако крики доносились не из сада, а со строительной площадки.

Рабочие были необычайно оживлены. Обступив Ахмеда, они рассматривали какой-то маленький предмет, передавая его из рук в руки. Однако с чердака невозможно было разглядеть, что там такое.

Наконец Ахмед приказал возобновить работу, а сам собрался уходить.

— Интересно, что они там нашли? — спросил Мишель.

— Сбегай к Ахмеду, он все тебе покажет, —

посоветовала Мартина. — Впрочем, пойдем вместе!

И друзья бросились вниз по лестнице.

На улице они заметили Ахмеда, который шел куда-то быстрыми шагами. Услышав топот за спиной, бригадир обернулся, увидел мальчиков и Мартину и улыбнулся.

— Добрый день, Ахмед! — сказала девочка. — Мы увидели, что вы что-то нашли. Можно посмотреть?

Смуглое лицо араба осветила радостная улыбка.

Ахмед достал из кармана монету, положил ее на ладонь и заявил:

— Это динар. Золотой динар¹. Ахмед не ошибается.

Монета была не толще визитной карточки. Края ее были неровными — свидетельство того, что при ее изготовлении использовался уже давно неприменяемый метод: холодная чеканка при помощи специального штампа с рисунком.

С немалым трудом друзьям удалось прочесть надпись, которая шла по краю монеты.

¹ Золотая монета стран мусульманского Востока, чеканилась с VII века.

Глава IX

СНОВА ФРОМАР?

«=» **Т**еодобер I», — разобрал Мишель. — Кто это?
— Может быть, король Франции? — предположила Мартина.

Ахмед весело засмеялся.

— Али нашел динар в корнях дерева. Он так блестел... — Внезапно став серьезным, он спросил: — Сколько может стоить такой золотой динар? Дорого?

— Ну конечно, Ахмед, — ответила Мартина. — Вы хотите кому-нибудь его отнести?

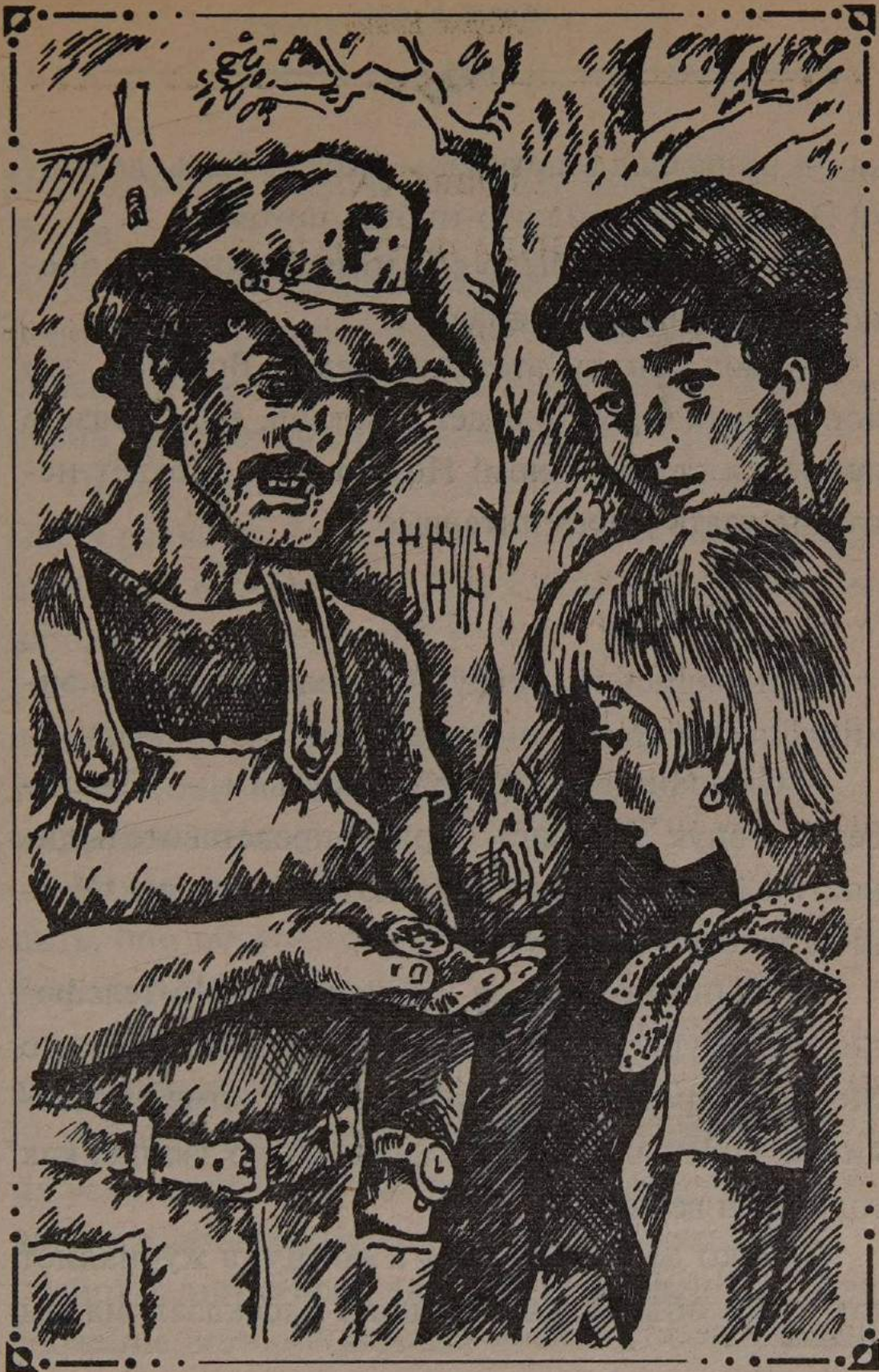
— Али сказал, что нужно отнести динар хозяину. Может, он купит.

Ахмед положил монету в карман и удалился решительным шагом.

— Отлично! — воскликнул Артур. — Вот вам и доказательство, что это место имеет историческую ценность!

— Гм... Знаешь, одной золотой монеты, пусть даже очень древней, недостаточно, чтобы его занесли в реестр исторических памятников, — заметил Мишель.

— И тем не менее это очень важная наход-

Ахмед достал из кармана монету, положил ее на ладонь
и заявил:
— Это динар. Золотой динар.

ка, — возразила Мартина. — Может быть, дедушка Эжен обнаружил что-нибудь похожее?

— Мне нужно было сфотографировать монету! — воскликнул Даниель.

— Жаль, что ты этого не сделал. Впрочем, это поправимо. Фромар будет счастлив, если в газете появится статья о нем! Ноэлю Месмэ будет не трудно взять у него интервью.

* * *

Вернувшись на виллу, Мишель отыскал в энциклопедии статью о Теодебере I.

— Слушайте! — сказал он друзьям. — «Теодобер I — внук Хлодвига, первый представитель династии Меровингов¹, при котором стали чеканить золотую монету».

Мартина позвонила журналисту. Но телефонистка «Курье де ля Тэрнуаз» сообщила ей, что Месмэ отправился в Аррас, на открытие выставки. Она обещала, что расскажет ему о звонке, как только он вернется.

Однако день подходил к концу, а журналист так и не объявился. Мишель рассказал мадам

¹ Меровинги — первая королевская династия во Франкском государстве (конец V в. — 751).

Перо о своих безуспешных попытках разыскать Лорьо.

— Если Месмэ не появится до завтра, я сама отправлюсь в мэрию и посмотрю избирательные списки, — решила бабушка Мартины. — Мне бы очень хотелось еще раз поговорить с мсье Лорьо.

После ужина обитатели виллы отправились к месту раскопа. Землекопы все еще не обнаружили ничего интересного. Яма с отвесными стенами казалась очень глубокой.

— Только бы не было грозы! — вздохнула мадам Перо. — Это привело бы к настоящей катастрофе! Конечно, мсье Девиллер застраховал своих друзей... И все же я неспокойна!

Было очевидно, что, если стены ямы не укрепить, они обрушатся при первом же сколько-нибудь сильном дожде.

— Боюсь, вся эта работа завершится ничем, — заключила пожилая женщина.

Друзья еще не теряли надежды, но нетерпение их усиливалось. Оставалось все меньше времени для того, чтобы разрушить планы Фромара.

Артур пристроил на входную дверь приспособление, которое мешало ключу поворачиваться в замке, и заявил:

— Это не хуже засова!

* * *

На следующее утро первым проснулся Артур. Он умылся, оделся и спустился в кухню, чтобы сварить кофе.

И тут его охватило странное чувство, будто что-то не так. Артур оглядел кухню, но ничего необычного не заметил.

«Должно быть, я еще как следует не проснулся», — сказал себе мальчик, следя за тем, как закипает вода в кофейнике.

Он приготовил кофе, налил его в чашку, положил сахар и, размешивая его ложечкой, подошел к окну... И чашка едва не выпала у него из рук.

Чтобы не уронить, Артур вынужден был поставить ее на стол. При этом взгляд его был прикован к стене, окружавшей сад... Точнее, к тому, что от нее осталось.

— Ну и ну! — пробормотал Артур. — Должно быть, мне все это снится!

Он бросился в сад и убедился, что ночью и в самом деле рухнула часть стены, расположенная как раз над ямой, которую вырыли накануне добровольцы из Ситэ-Флери. Теперь яма была почти доверху завалена кирпичами.

«Черт побери! — подумал мальчик. — А если бы это случилось вчера, когда в яме были люди?!»

Упавший кусок стены раскололся, и скреплявшая кирпичи рыхлая смесь извести и песка, превратившаяся в желтоватую пыль, припорошила все вокруг.

Основание стены разрушено не было.

«Едва ли обвал случился от ударов кирки, — подумал Артур. — Земля для этого слишком плотная и влажная».

Он все еще размышлял о том, что произошло, когда к нему подбежали Мишель и Даниель. Они даже не пытались скрыть своего изумления.

— Твоя работа, Артур? — спросил Даниель.

— Ну да, — ответил тот. — Стоило мне чихнуть — и вот...

Мишель наклонился, внимательно разглядывая основание стены. В этот момент появились мадам Перо и Мартина.

— Боже! — воскликнула пожилая женщина. — Случилось как раз то, чего я боялась! Счастье, что в яме никого не было! — Подойдя поближе, она добавила: — Продолжать работу нельзя. Это слишком опасно.

— Мы ничего не слышали ночью, — заметил Даниель.

— То, что ты ничего не услышал, меня не удивляет, — откликнулся его двоюродный брат. — Ты

всегда спишь, как сурок. Но мы с Артуром должны были бы проснуться.

— Постарайтесь, чтобы кирпичи не упали вам на голову! — посоветовала мадам Перо.

Мишель подумал, что это им едва ли угрожает. Оставшаяся часть стены казалась вполне прочной.

По другую ее сторону земля была изрыта гусеницами бульдозеров. На том месте, где когда-то стояли деревья, теперь зияли черные ямы.

«Бригада Ахмеда не работает по ночам, — подумал мальчик. — Иначе можно было бы подумать, что это машинист экскаватора случайно снес часть стены, задев ее ковшом».

Мишель перебрался на другую сторону стены и внимательно осмотрел следы на земле.

— Любопытно, — пробормотал он.

В самом деле, поверх следов, оставленных гусеницами и колесами машин, был замечен слабый продольный отпечаток, как если бы кто-то положил перпендикулярно стене доску или брус.

Мишель обнаружил еще один такой же отпечаток, параллельный первому и расположенный приблизительно в полутора метрах от него.

Во всех прочих местах следы машин оставались нетронутыми.

Там, где отпечатки досок или брусьев конча-

лись, начинался новый след, оставленный шинами, какие обычно ставят на вездеходы.

«Что все это значит? — спросил себя мальчик. — Может быть, кто-то специально обрушил стену при помощи какой-то машины?»

Но почему тогда ночью никто из обитателей виллы не слышал шума мотора?

«Когда эти машины работают, их слышно издалека, — размышлял Мишель. — Тем более ночью».

Эта мысль заставила его оглядеться. И тут он заметил, что бригада Ахмеда почему-то не вышла на работу, хотя оставалось выкорчевать еще не меньше половины леса.

Мальчик вернулся в сад, так и не придя к определенному выводу о том, что же произошло ночью.

«В конце концов, отпечатки досок могли быть оставлены вчера или позавчера, — рассуждал он. — Может быть, кто-нибудь просто оставлял там машину на какое-то время?»

Он остановился около груды кирпича. Некоторые куски стены, упав на землю, не разбились, что свидетельствовало о высоком качестве скреплявшего кирпичи раствора.

В саду стали собираться вчерашние землекопы. То, что они видели, повергало их в уныние.

— Ясно, кто все это сделал! — без колебаний заявил один из них.

Дальнейшие объяснения были не нужны. Для всех было очевидно, что Фромар решил помешать их поискам, не гнушаясь при этом никакими средствами.

Но Мишель отнюдь не разделял подобной уверенности, хотя в пользу этой гипотезы говорило многое.

— Придется вытащить кирпичи из ямы, и тогда мы сможем продолжить работу, — сказал один из землекопов.

Все принялись за дело. Однако очень скоро выяснилось, что справиться с ним будет непросто. Упавшие в яму куски стены были слишком велики, разбить же их оказалось очень сложно. Кто-то отправился за кувалдой, чтобы ускорить работу.

«Нет, все-таки это очень странно! — снова подумал Мишель. — Как могла упасть стена, если раствор такой прочный?!»

Он присмотрелся к одному из кусков стены и воскликнул:

— А вот и объяснение!

Все подошли поближе и тоже увидели на кирпичах свежие царапины, похожие на следы зубов какого-то огромного чудовища.

— Что я вам говорил?! — воскликнул землекоп. — Ясно, кто все это сделал!

Однако загадка все еще не была решена. Царапины указывали на то, что кто-то ударил по стене ковшем экскаватора. Но как это можно было сделать, не разбудив среди ночи не только обитателей «Глициний», но и жителей всего квартала?

— Вот и еще одна задачка для жандармов, — заявил Артур. — Похоже, недостатка в работе у них не будет.

Друзья принялись помогать землекопам вытаскивать из ямы кирпичи и относить их в сторону.

— Может, заделаем брешь? — предложил Артур. — Иначе, боюсь, у тех, кто придет ночью доламывать стену, будет слишком легкая жизнь!

— Паникер! — бросил ему Даниель.

Работа была изнурительной. Яма оказалась такой глубокой, что для извлечения кирпичей пришлось использовать ведра и ворот.

Когда землекопы-добровольцы подняли со дна ямы последний кирпич, было уже десять часов.

— Уф! — воскликнул Даниель. — Наконец-то с этим покончено! У меня уже начали болеть руки! Я все пальцы себе стер об эти кирпичи.

В этот момент в саду показалась мадам Перо, следом за которой шли два жандарма.

— Ну вот мы и дождались! — проговорил Артур. — Теперь ваша очередь действовать, господа!

Глава X

У АХМЕДА ВЫХОДНОЙ

При виде жандармов землекопы прекратили работу и с хмурым видом стали ожидать их приближения.

— Что вы здесь роете? — спросил бригадир, небрежно поднося палец к козырьку кепи. — Силосную яму?

— Нет, бригадир, — ответил ему Девиллер. — Просто ликвидируем результаты работы мсье Фромара.

Эти слова заставили жандарма немного растеряться.

— Я предпочел бы не регистрировать это обвинение, — заявил он. — Если, конечно, это действительно обвинение. Ясно одно: вырыв яму, вы не потрудились укрепить ее, вследствие чего обрушилась стена. Вам еще повезло, что это случилось ночью!

— Нам повезло бы еще больше, если бы стена

не рухнула! — возразил председатель комитета по защите поселка. — Кстати... Откуда вам известно, что это произошло среди ночи?

Бригадир поморщился и недовольно посмотрел на собеседника.

— Мэру сообщили об этом по телефону рано утром. Он и послал нас на место происшествия, чтобы предотвратить повторение подобных случаев.

— Очень любезно с его стороны, — с иронией сказал Девиллер. — При случае поблагодарю его за это.

Мишель обдумывал услышанное. Итак, кто-то уже рано утром знал, что стена рухнула. И странная информированность этого человека наводит на подозрения: не сам ли виновник случившегося звонил мэру?

— Как бы там ни было, — продолжал бригадир, — вы должны не только прекратить копать эту яму, но и как можно быстрее засыпать ее. И радуйтесь, что я не обвиняю вас в проведении незаконных работ, а мадам Перо — в том, что она наняла вас без надлежащего оформления.

Все просто онемели от возмущения. Мадам Перо широко открыла глаза и всплеснула руками.

— Как... Как вы смее! — проговорила она.

— Бригадир, мы находимся здесь по собствен-

ной воле, и я уверен, что вам об этом прекрасно известно! — заявил Девиллер. — Мы убедили мадам Перо в том, что эта яма, возможно, наш последний шанс спасти Ситэ-Флери.

— И для этого вы ломаете стены? — насмешливо поинтересовался бригадир.

Девиллер побледнел.

— Не вижу ничего смешного! Вы бы лучше, чем приставать к нам, выяснили, кто был заинтересован в том, чтобы разрушить стену и тем самым помешать нам продолжить работу!

— Я и сам прекрасно знаю, что мне делать! — прорычал жандарм, покраснев от злости. — Мне не нужны ничьи советы! Я и без того сумею выполнить свой долг. Засыпьте яму! И немедленно!

— А вы заставите мсье Фромара восстановить стену, которая была разрушена одной из его машин? — спросил Мишель, выходя из себя.

Бригадир злобно посмотрел на него.

— А вашим мнением никто не интересуется, молодой человек. Занимайтесь своими делами.

— Тем не менее, мсье, вы должны взглянуть на эти кирпичи, — сказал мальчик. — Как по-вашему, чем могли быть нанесены эти свежие царапины?

Он принес из кучи один из поврежденных

кирпичей и показал его жандарму. Тот, чувствуя себя явно неуютно, повертел кирпич в руках и бросил его обратно.

— Эта царапина вполне могла появиться во время падения. Впрочем, это меня не касается. Мадам Перо, поскольку все это происходит на земле, принадлежащей вам, на вас возлагается и ответственность за засыпку ямы. Вечером я зайду к вам еще раз. Всего хорошего!

Он так же небрежно, как в первый раз, отдал честь, и оба жандарма удалились.

— Да, Фромар ловко сработал, — заметил Девиллер. — Достаточно ему было пожаловаться мэру, как тот взял его под свою защиту. Еще бы! Возможность несчастного случая — отличный предлог!

Мишель посмотрел на мадам Перо. Бедная женщина казалась очень взволнованной. Поручение, возложенное на нее жандармом, было ей явно не по душе.

— Думаю, нам остается только подчиниться, — пробормотала она. — Закон есть закон!

— Речь идет не о законе, мадам Перо, — запротестовал председатель комитета. — Разве что это закон, придуманный Фромаром! В этом случае он, разумеется, останется победителем!

— Как бы там ни было, уже слишком поздно,

... —
друг мой, — вздохнула пожилая женщина. — Если бы мы начали все на месяц раньше, мы бы, возможно, добились успеха, а сейчас...

— Но месяц назад мы еще не нашли фотоаппарат дедушки Эжена и ничего не знали о его открытии! — запротестовала Мартина.

Постепенно в дискуссию втянулись все, кто стоял у ямы.

Нужно ли было выполнить приказание бригадира и немедленно засыпать яму? Мадам Перо полагала, что нужно.

Другие считали, что следует попытаться счастья и поработать до обеда — вдруг обнаружатся наконец хоть какие-нибудь следы открытия, сделанного мсье Марньи. Если же ничего найти не удастся, они согласны были засыпать яму, пусть даже в этом случае придется выполнять двойную работу.

Только тогда Мишель вспомнил о факте, так поразившем его совсем недавно.

«Ахмед и его бригада так и не вышли сегодня на работу, — подумал он. — Может, из-за золотой монеты? Или из-за разрушенной стены? Это надо выяснить!»

Он отвел Мартину в сторону и поделился с ней своими наблюдениями.

— И в самом деле, это очень странно! — согласилась девочка. — Узнать, с чем это связано, будет несложно. Я знаю, где живут Ахмед и его товарищи. Мы можем съездить к ним.

Девиллер в конце концов решил продолжать раскопки в течение еще нескольких часов.

— Вот увидите, мадам Перо, сегодня нам повезет! Мы найдем то, что ищем!

— Ах, если бы это оказалось правдой, другой мой! — вздохнула бабушка Мартины. — Но я буду очень волноваться, пока вы наконец не зароете эту яму. Я останусь здесь и буду следить за стеной, а при первом же признаке опасности закричу!

— Вам не стоит утруждать себя, мадам...

Мартина и Мишель, никого не предупредив, сели на мопеды и поехали на противоположную окраину города — туда, где было расположено общежитие рабочих-иммигрантов.

Оно представляло собой несколько барачных построек, обнесенных решетчатым забором. Тут же, на улице, находилась водозаборная колонка.

У общежития было малоллюдно. Один из рабочих, стоя у колонки, стирал в тазике рубашку.

Он взглянул на них с безразличным видом.

Мишель был немного удивлен подобным приемом.

— Прошу прощения, мсье, — обратился к нему Мишель. — Мы ищем Ахмеда.

Рабочий нахмурился, еще какое-то время молча стирал и лишь потом ответил, если, конечно, это можно было считать ответом:

— Ахмеда? А что тебе нужно от Ахмеда? А?

Мишель улыбнулся и сказал:

— Я хочу просто поговорить с ним, мсье.

Араб расхохотался.

— Почему ты говоришь мне «мсье»? Все называют меня просто Мохамедом, а ты... Тоже нашел «мсье»!

Беседа принимала неблагоприятный оборот.

По счастью, из барака показался Ахмед. Он узнал друзей и с улыбкой направился к ним.

— Что ты здесь делаешь, мадемуазель? — спросил он Мартину, пожав руку каждому из посетителей. — Пришли посмотреть, как устроился Ахмед?

— Да, Ахмед... и еще поговорить с вами.

— Видишь, здесь мне твоя вода не нужна!

— Почему вы сегодня не работаете?

Лицо араба помрачнело, он пожал плечами.

— Это решает хозяин. Говорит, кому где работать. Сегодня он сказал, чтобы я оставался здесь!

— А почему? Он объяснил? — спросила Мартина.

— Нет. Он хозяин и делает что хочет.

— Знаете... У нас произошло кое-что необычное...

И Мартина рассказала о том, как ночью рухнула часть стены сада, и о своих подозрениях.

— Ночью нас там не бывает, — заявил араб.

— Я знаю, Ахмед, знаю.

— Ты слышала шум, мадемуазель?

— В том-то и дело, что нет! А на земле видны какие-то странные следы! Как будто на нее положили доски и прокатили по ним какую-то машину.

Бригадир рабочих нахмурился, повернулся в сторону барака и позвал:

— Али!..

Через секунду во дворе появился один из его подчиненных. Он был явно удивлен. Последовал короткий разговор по-арабски, потом Ахмед обратился к Мартине и Мишелю:

— Али говорит, что подъемник, на котором он работает, сегодня утром стоял не в том месте, где он его оставил. Эта машина работает на электричестве, почти без шума.

Ребята переглянулись. То, что они слышали, вполне объясняло случившееся.

— Где находится этот подъемник? — спросил Мишель. — Можно на него посмотреть?

— Он в лесу, рядом с вашими домами. Там, где стоят все остальные машины.

— А где динар? Он все еще у Али? — поинтересовалась Мартина.

Ахмед отрицательно покачал головой и широко улыбнулся.

— Нет! Хозяин дал Али деньги! Целых три бумажки! И приказал молчать! Как будто Али никогда не находил динар! Я тоже никому об этом не говорю. С тобой — другое дело, ты сама видела динар. Только никому не рассказывай об этом. Хозяину это не понравится. — И без всякого перехода араб добавил: — У нас сегодня работы нет. Ты не хочешь, чтобы мы отремонтировали стену, мадемуазель? Ты купишь три мешка цемента и песок. К вечеру все будет готово!

Предложение застало девочку врасплох.

— Даже не знаю, Ахмед... Мне кажется, сейчас этим заниматься не стоит. Это очень любезно с вашей стороны, но...

— Как хочешь, мадемуазель, как хочешь! Передай привет от Ахмеда своей бабушке, хорошо?

Друзья попрощались с арабами и отправились домой.

— Проедем через лес, ладно? — предложил Мишель. — На подъемнике могли остаться следы кирпича... Конечно, если их не стерли!

* * *

Друзья не сразу обнаружили подъемник среди других машин. Когда они занимались поисками, к ним подошел какой-то мужчина в желтом комбинезоне.

— Что вы здесь делаете? — спросил он. — Посторонним сюда вход запрещен!

— Мы просто смотрим, — ответил Мишель. — Ищем электрический агрегат, который сегодня ночью развалил нашу стену!

Охранник был так удивлен, что не сразу нашелся, что возразить.

— Нечего здесь байки рассказывать! — прорычал он наконец. — Проваливайте, да поживее! Посторонних мы сюда не пускаем. Чтобы я больше вас здесь не видел!

Друзья вынуждены были подчиниться, однако пыл охранника показался им явно чрезмерным.

— Как бы там ни было, у нас есть свидетельство Али, — заметил Мишель. — Сегодня ночью подъемник зачем-то трогался с места.

— Из этого вытекает только одно: Фромар

очень серьезно опасается возможности внесения поселка в реестр исторических памятников. Именно поэтому он делает все, чтобы помешать нашим поискам!.. — И после небольшой паузы девочка добавила: — Я уверена: если бы нам удалось поговорить с мсье Лорьо, он бы помог.

— Твоя бабушка должна немедленно отправиться в мэрию и просмотреть избирательные списки, — сказал Мишель.

— Если только Ноэлю Месмэ не удалось самому разыскать Лорьо. Кстати, что-то давно его не видно! Интересно почему?

Однако, добравшись до виллы, друзья переглянулись и рассмеялись: в саду, перед самым домом, стоял мотоцикл журналиста.

Глава XI

ФРОМАР В ЯРОСТИ

Когда Мартина и Мишель вошли в гостиную, Месмэ беседовал с мадам Перо.

— Я вижу, у вас в «Глициниях» события развиваются быстро! — воскликнул он вместо приветствия. — А я-то надеялся, что вы будете держать меня в курсе!

Девочка покачала головой.

— Легко сказать! Вы всегда оказываетесь за тридевять земель!

— Отныне я буду целыми днями сидеть у телефона, — пообещал журналист, напустив на себя сокрушенный вид. — Мои статьи будут писаться сами. А репортажи мне будут приносить на дом.

Мадам Перо уже успела рассказать ему обо всем, что произошло.

— Нужно будет срочно поговорить с мсье Фромаром, — заявил Месмэ. — Интересно, что он сделал с золотой монетой.

— Да... Но после этого у Ахмеда могут быть неприятности, — возразила Мартина.

— Почему?! Ахмед ничего мне не говорил. Вы сами заметили, как кто-то из его товарищей нашел монету. Так я и скажу Фромару. А вы что будете делать? Подчинитесь приказанию и прекратите раскопки?

— Полагаю, нам следует от них отказаться, — со вздохом проговорила мадам Перо.

Лицо Мишеля вдруг осветилось радостью.

— Если только... — задумчиво сказал он. — Если только...

Он ударил кулаком правой руки по ладони левой и воскликнул:

— Ну конечно! Нужно просто снести оставшуюся часть стены! Тогда не будет никакой опас-

ности! И запрещение проводить раскопки потеряет всякий смысл!

На какое-то время в комнате наступила тишина. Потом мадам Перо с сомнением покачала головой, зато остальные радостно захлопали в ладоши.

— Мишель, ты просто гений! — воскликнула Мартина.

— Как и всегда! — поддержал ее Артур, недавно вошедший в гостиную.

— Потрясающая идея! — одобрил Месмэ. — Нет стены — нет и опасности!

— И меньше работы для машин Фромара, — сказал Мишель. — Я имею в виду, если мы ничего не обнаружим.

— Нужно немедленно рассказать обо всем мсье Девиллеру! — решила Мартина. — Бедняга! Утром, после визита жандармов, он совсем пал духом...

* * *

Когда добровольцы из Ситэ-Флери, работавшие на раскопе, узнали о предложении Мишеля, они пришли в восторг. Им хватило часа, чтобы, пользуясь тяжелым деревянным брусом как тараном, повалить оставшуюся часть стены.

Она рухнула в сторону леса, так что на этот раз не было необходимости вытаскивать кирпичи из ямы.

— Ну и удивятся жандармы! — усмехнулся Месмэ, присутствовавший при этой операции. — Остается только отыскать мсье Лорьо. В завтрашней статье я попрошу его явиться к вам. Странно, однако, что он не значится ни в телефонном справочнике, ни в избирательных списках!

И журналист ушел, сказав напоследок:

— С ума сойти, сколько вы мне дадите материала! Главный редактор просто теряет голову! Такое впечатление, что в нашей газете теперь пишут только о Ситэ-Флери!

* * *

После обеда работа возобновилась с еще большим энтузиазмом. Жандармы, которым, без сомнения, не нравилась роль, отведенная им в этом деле, вопреки своему обещанию, не явились на виллу для проверки.

Огорчало, однако, то, что раскопки продолжались почти вслепую. Хотя лестница была полностью откопана, добровольцы никак не могли обнаружить само убежище.

— Придется обшивать стены ямы, — заявил

Девиллер. — Иначе при малейшем дожде... И даже без него земля может обрушиться под собственной тяжестью.

Несмотря на эту опасность, землекопы продолжали поднимать из ямы землю, хотя и со все большим трудом.

Ими овладела усталость. Первоначальное воодушевление прошло, и они все чаще задавались вопросом, действительно ли Эжен Марньи сделал свое открытие, когда рыл убежище.

Мишель тоже задумывался над этим. Он начал приходить к выводу, что доказательства, которые могут спасти Ситэ-Флери от уничтожения, следует искать в другом месте. Однако эти поиски сильно затруднялись исчезновением Лорьо.

* * *

На следующее утро, когда работа уже возобновилась, в сад вошел незнакомый мужчина. На голове его была белая строительная каска.

— Могу я видеть мадам Перо? — спросил он.

— Бабушки нет дома, мсье, — ответила Мартина. — Может быть, ей что-нибудь передать?

Незнакомец немного растерялся.

— Ну что ж, пожалуй... — Он прислушался к шуму, доносившемуся из раскопа, где трудились

добровольцы. — Я заметил, что стена вашего сада в одном месте рухнула.

— Да, мсье...

— Что ж, моим подчиненным будет меньше работы!

— Вашим подчиненным?! — повторила девочка. — Значит, вы — мсье...

— Фромар, совершенно верно. Вы меня не узнали? Должен сказать, вы не стесняетесь в выражениях — все заборы до самого шоссе украшены оскорбительными надписями. Я действительно Фромар, собственной персоной!

Мишель, Артур и Даниель переглянулись. Подрядчик выглядел настолько самодовольным, что им так и хотелось поставить его на место.

— Эти молодые люди, вероятно, помогают вам готовиться к отъезду? — продолжал Фромар с насмешливой улыбкой. — Скоро все уже будет позади, и никакие глупые манифестации этому не помешают. Те, кто в них участвует, попросту теряют время. А я времени не теряю. Иду прямо к цели. Передайте вашей бабушке, что я собираюсь подать на нее жалобу в суд, по всей форме. Ведь это мадам Перо, да и вы вместе с ней, — вдохновители этой идиотской статьи, которая появилась сегодня в «Курье де ля Тэрнуаз»? Не так ли?

Его голос дрожал от сдерживаемой ярости. Мартина не отвечала, и предприниматель заговорил снова, на этот раз куда громче:

— Надеюсь, вы не собираетесь этого отрицать? Статья подписана неким Месмэ, Ноэлем Месмэ... Это, надо думать, один из ваших приятелей. При случае я с огромным удовольствием надеру ему уши!

При этих словах друзья не смогли сдержать улыбку. Они вообразили, как удивится Фромар при виде мощной фигуры журналиста.

— А что это за история с золотой монетой, которую якобы нашли мои рабочие?! Я вижу, вы переходите все границы! Этот ловкач пишет еще и о том, что во время бомбардировки, в сорок третьем году, были утрачены исторические реликвии, обнаруженные мсье Марньи... кажется, вашим прадедом, мадемуазель? Очень хитрый ход! Один из министров Гитлера говорил: «Лгите смело — чему-нибудь да поверят». Честное слово, этот парень мне очень его напоминает! Но это еще не все...

Перед тем как продолжить, Фромар долго переводил дух. Лицо его так побагровело, что были все основания опасаться за его здоровье.

— Это еще не все, — повторил он чуть ти-

ше. — Месмэ намекает в своей статье на то, что я прервал корчевку леса и отозвал занимавшуюся ею бригаду для того, чтобы нельзя было расспросить рабочих! Это чистый вымысел! Никто из них не находил никаких золотых монет! Я оставляю за собой право провести небольшое расследование, чтобы выяснить, кто рассказывает подобную чепуху!

Мишель понял: подрядчик пытается разузнать, что именно им известно о монете. Мальчик решил, что настала пора перейти в наступление.

— А что, бригада Ахмеда все еще в городе? — спросил он.

Фромар вздрогнул, как если бы вдруг наступил на битое стекло. От злости его лицо перекопилось, так что он вдруг стал похож на какого-то киношного монстра.

— Бригада Ахмеда?! Ну-ка, ну-ка... Откуда вы знаете моего бригадира? И почему вы во все лезете?! Ничего, я с ним еще поговорю, хорошенько поговорю!

— Ахмед здесь ни при чем! — решительно заявила Мартина. — Получилось так, что мы были на площадке, когда Али нашел монету, и видели ее собственными глазами.

Казалось, Фромар вот-вот лопнет от ярости.

— Монету, монету!.. Никакой монеты не бы-

.. . — ♦ — .. .

ло! И нечего повторять всякую чепуху, все равно в нее никто не поверит! На этой земле никогда не происходило ничего важного, и нет ни малейших оснований вносить ваш поселок в реестр исторических памятников! Ни малейших! А вы при помощи своего приятеля-журналиста распространяете сплетни, из которых его газетенка пытается раздуть сенсацию! Однако никто не имеет права писать всякую чушь. Это дорого обойдется и вашему дружку, и его редактору! У меня есть кое-какие связи! Недаром в уголовном кодексе существует статья об ответственности за клевету. Месмэ испытает на собственной шкуре, что это такое! — Подрядчик сжал кулаки, как будто собираясь отправить в нокаут журналиста и его друзей. — Только из уважения к возрасту вашей бабушки я готов забыть о возмутительных намеках насчет того, что причиной разрушения стены вашего сада стала намеренная неловкость одного из моих рабочих.

— Действительно, мсье, здесь газета допустила ошибку, — спокойно проговорил Мишель. — Машина с электродвигателем, которую кто-то использовал для разрушения стены, — на нее выбор пал потому, что она не производит шума, — передвигалась по деревянным брускам или до-

Фромар вздрогнул, как если бы вдруг наступил на битое стекло. От злости его лицо перекосилось...

... — скам, потому что колеса ее слишком узки и увязают в рыхлой земле. Однако злоумышленнику не пришло в голову уничтожить следы.

Фромар бросил на мальчика убийственный взгляд.

— Не старайтесь перехитрить меня, молодой человек! Вам это не удастся! И советую вам хорошенько обдумывать свои слова! Ваши родители несут ответственность за все, что вы делаете. И я с большим удовольствием сообщу им о том, чем они рискуют, давая вам слишком много свободы!

— Мой отец будет рад познакомиться с вами, мсье, — спокойно ответил Мишель. — В особенности он будет счастлив узнать от такого компетентного человека, как вы, почему кирпичи, из которых была сложена стена, оказались поцарапаны одной из ваших машин. А поскольку он является членом Общества археологических исследований провинции Пикардия, его крайне заинтересует история с золотой монетой времен Теодебера I. По крайней мере, на монете выбито именно это имя...

Свидетели сцены поняли, что Мишель попал в «яблочко». Чтобы немного успокоиться, Фромару пришлось несколько раз глубоко вздохнуть. Он сжал и снова разжал кулаки, потом наконец прорычал:

— Хорошо смеется тот, кто смеется последним!

И, не попрощавшись, повернулся и ушел.

Глава XII

В ГОСТЯХ У ЛОРЬО

— Уф! — вздохнула Мартина, когда подрядчик вышел за калитку сада. — Я подумала, что он собирается нас побить!

— Да уж, задели мы его за живое, — заметил Даниель.

— И при этом ему хватило наглости утверждать, что никто не находил никаких золотых монет! — возмущался Артур.

— Тем не менее, выкупив ее у Али, он совершил выгодную сделку...

Друзья еще какое-то время обсуждали случившееся, потом Артур предложил:

— Мне кажется, нужно куда-нибудь спрятать поврежденные кирпичи, а то они исчезнут, как фотоаппарат!

Никто не возражал. Через несколько минут кирпичи, поцарапанные электропогрузчиком, уже лежали в углу погреба.

Как и каждое утро, пришел, чтобы справиться

о ходе работ, мсье Барле. На голове у него была широкополая соломенная шляпа, в руках он держал корзину, какие обычно берут с собой рыболовы.

— Очень странно! Такое ощущение, что убежище мсье Марньи попросту испарилось! — заметил он. — Как жаль, мадемуазель, что ваш прадедушка ни разу не пригласил никого из соседей укрыться во время налета в своем убежище. А то кто-нибудь мог бы вам указать, в каком направлении следует копать.

Мишель задумался. Барле был примерно того же возраста, что и Лорьо. Они наверняка должны были знать друг друга в те времена, когда Лорьо еще жил на улице Жюля Валлеса.

Мальчик спросил об этом соседа мадам Перо.

— Роже Лорьо? — переспросил тот. — Мы действительно учились в одном классе. Но мои родители сочли, что будет лучше, если я перееду в Бутрэ, к одной из своих теток. Они полагали, что во время бомбардировок там не так опасно. И они оказались правы, если принять во внимание то, что случилось с мсье Марньи!

— А вы не знаете, где сейчас живет Лорьо? — задал вопрос Мишель.

— Как, разве он ничего вам об этом не ска-

зал?! Он живет в маленьком домике по ту сторону озера. Его хижину никто сносить не собирается, она расположена вне территории будущей застройки.

Слова Барле поразили мальчика. Итак, все ищут Лорьо, а он, как оказалось, живет по соседству — или почти по соседству.

— Я время от времени встречаю его, — добавил Барле. — Он тоже часто ходит на рыбалку.

В конце концов сосед ушел, неся на плече удочку, как винтовку.

Друзья уже знали, что им следует делать.

— Придется ехать к Лорьо, — заявил Мишель. — Нужно узнать, что он думает о газетной статье, где говорится о бомбардировке 5 мая. Если окажется, что «юный сосед», о котором в ней упоминается, все-таки не он, возможно, ему все же что-нибудь придет в голову...

Мартина решила побыть дома. Можно было в любой момент ожидать визита жандармов.

— Лучше будет, если бабушка останется не одна, — сказала девочка.

Мальчики направились к озеру, а потом поехали по каменистой дороге, проходившей по берегу. В центре водоема, рядом с одним из островков, на котором стоял шалаш охотников, сидел в лодке Барле.

Объехав озеро, друзья замедлили ход. По сторонам дороги плотной стеной росли березы и кусты бузины. Сквозь их листву ничего нельзя было разглядеть.

— Мне нужно было более подробно расспросить мсье Барле, — сказал Мишель.

— Ничего, в конце концов найдем, — махнул рукой Даниель.

Это оказалось не так-то просто, но все же в конце концов Артур заметил узкую тропинку, вьющуюся между деревьями. Друзья свернули на нее.

Скоро они увидели поляну, посреди которой стоял маленький одноэтажный домик. Его окружал сад, которым, судя по всему, никто не занимался. Из земли торчали стебли одичавшей спаржи с зубчатыми листьями. Лук-порей дал стрелки, на которых распустились лиловые цветки. Ветви старой яблони сгибались под тяжестью плодов. Некоторые ветки были подперты рогатками.

Вероятно, из дома заметили мальчиков, потому что не успели они постучать, как дверь открылась. На пороге показался Лорьо, на голове которого красовалась матросская шапочка. Он хмуро посмотрел на гостей, не сразу узнав их. Потом лицо его просветлело.

— А я-то спрашивал себя, кто это решил меня навестить! Вы ведь юные друзья мадам Перо, правда? Как вам удалось разыскать мой дом? Не помню, чтобы говорил мадам Перо, где я живу. Я просто забыл оставить ей свой адрес! — Потом, как часто делают люди, чтобы им не задавали вопросов, Лорьо быстро добавил: — Кстати, как поживает мадам Перо?

— Спасибо, мсье, очень хорошо, — ответил Мишель. — Нам не хотелось бы вас беспокоить, так что если вы собирались выходить из дома...

— Времени у меня сколько угодно. Ко мне не слишком часто заходят люди, чтобы перекинуться со мной парой слов. Проходите!

Мальчики оказались в небольшой комнате, заваленной газетами и журналами. Вдоль стен тянулись полки, заставленные самыми разными книгами. Названия некоторых из них говорили о том, что Лорьо увлекается историей.

Хозяин дома снял газеты с трех стульев и предложил гостям сесть.

— Живу по-холостяцки, — объяснил он.

Увидев, что друзья заинтересовались книгами, он гордым жестом обвел свою библиотеку.

— Я много читаю. Обожаю историю! Знаете, говорят, что тот, кто не знает прошлого, обречен прожить его еще раз. По крайней мере, прожить

...
все, что было в нем самого дурного. Я многим обязан мсье Марньи. Это он, если можно так выразиться, заразил меня любовью к истории.

Мальчики смутились. Откровенность Лорьо, как ни странно, затрудняла выполнение их задачи. Его любезность тоже была некстати. Тем не менее они должны были найти ответы на интересовавшие их вопросы.

Мишель первым рискнул спросить:

— Прошу прощения, мсье Лорьо, но мне хотелось кое-что у вас узнать именно о мсье Марньи...

Избранная им формулировка оказалась не вполне удачной. Особенно резануло слух присутствующих слово «именно».

Тем не менее Лорьо с улыбкой ждал продолжения.

— Именно? — повторил он.

— Нас интересует, почему мсье Марньи ни разу не упомянул в своих письмах об открытии, которое он сделал.

Улыбка хозяина дома стала еще шире.

— Мне кажется, я говорил об этом во время визита к мадам Перо. Если он и обнаружил что-нибудь интересное, то это случилось после моего отъезда.

— Да, вы об этом говорили... Однако наш друг, журналист Месмэ, нашел несколько статей, относящихся к тому времени... В них упоминается некий юный сосед, избежавший гибели во время налета и первым обнаруживший тело мсье Марньи у него в саду. Мы хотели бы знать, нет ли у вас предположений относительно имени этого юноши, соседа мсье Марньи. Вы наверняка знали его.

Лорьо развел руками.

— Знаете, в то время на улице Жюля Валлеса жило столько молодых людей... К тому же с тех пор прошло много лет. Нет, я не могу сказать вам с уверенностью, кто это мог быть. Не забывайте, во время бомбардировки меня не было в поселке. И у меня нет ни малейшего представления, кто занял мое место рядом с мсье Марньи.

— Но в статье упоминается, что он называл мсье Марньи своим старым другом, — настаивал Мишель.

— Я понимаю. Я тоже называл его своим старым другом. Вы это имели в виду?

Мишель понял, что хозяин дома насторожился.

— Не знаете, как продвигаются розыски украденного фотоаппарата? — спросил Лорьо.

— Жандармы пока не обнаружили никаких следов, — ответил Мишель. — Однако после вашего визита случилось еще кое-что...

И мальчик рассказал о найденной рабочими золотой монете и о том, как рухнула часть стены.

— Вы полагаете, это произошло случайно? — спросил Лорьо. — Мне это кажется довольно странным. Обычно такие старые стены очень прочны. Может быть, кто-нибудь помог ей упасть? Например, толкнул снаружи...

— Мы тоже пришли к этому выводу, мсье. Кое-кто полагает, что мсье Марньи действительно сделал важное открытие...

— Это, разумеется, Фромар? — улыбнулся хозяин дома.

— Все указывает на него...

Мишель был раздосадован. Разговор принял совсем не тот оборот, на какой он рассчитывал. Однако поведение Лорьо свидетельствовало: он не понимает, что его подозревают.

— Знаете, я много размышлял о краже фотоаппарата, — сказал он. — И пришел к выводу, что фотопластинки были не единственным, что представляло ценность. Наверняка в нем было еще что-то... Но вы этого не заметили.

— Мы ведь не могли об этом знать, правда?

— Разумеется... Онако теперь, вероятно, похититель обнаружил этот предмет! И боюсь, что надежды журналиста — как, впрочем, и ваши — не оправдаются! — И тут, прищурившись, Лорьо добавил: — Но, мне кажется, вы пришли сюда не просто поболтать...

— Честно говоря, да, мсье. Мы думали, что ваши воспоминания о прошлом, о тех временах, когда вы жили на улице Жюля Валлеса, помогут нам в решении загадки. К сожалению, этого не произошло.

— Поверьте, мне очень жаль. Я испытываю самое глубокое уважение к мадам Перо и был бы счастлив, если бы хоть чем-нибудь сумел помочь ей... И вам тоже.

— Что ж... не будем больше задерживать вас, мсье. Пожалуй, мы пойдем. Спасибо, что согласились поговорить с нами.

— Еще раз сожалею, что был вам так мало полезен.

Мальчики вернулись к мопедам, оставленным на краю поляны, однако не стали сразу заводить их, а какое-то время шли пешком.

Красота озера заворожила их. Камыши тихо шелестели на ветру. Кувшинки расстилали по по-

• • • ————— • ♦ • ————— • • •

верхности воды свои широкие листья, среди которых виднелись крупные чашечки цветов. Благодаря этому берег чем-то напоминал пейзажи японских художников.

— Жаль, что и этот след ведет в тупик! — вздохнул Даниель.

— Может быть, стоит более внимательно приглядеться к Жюльену Денуэту? — предложил Артур.

— Я уже встречался с ним, но это ни к чему не привело, — напомнил приятелю Мишель.

— Я знаю. Но, может, попробовать разговорить соседей? Вдруг они что-нибудь расскажут? — настаивал Артур.

— В том положении, в какое мы попали, выбирать не приходится, — согласился Мишель. — Поедем к нему прямо сейчас?

— Почему бы и нет?

— Вперед! — воскликнул Даниель. — Держим курс на Бутрэ-сюр-Канш. Улица Монахов, дом 12.

— Как, ты помнишь адрес? — удивился Мишель.

— А ты как думал!.. Да нет, на самом деле я просто взглянул на карточку, которую Денуэт дал мне в воскресенье! — признался его двоюродный брат.

Глава XIII

АНОНИМНОЕ ПИСЬМО

Дорога до Бутрэ-сюр-Канш не заняла у мальчиков много времени. Оказавшись на улице Монахов, Мишель сразу подумал о хозяйке бакалейной лавки, соседке Денуэтов.

— Она здесь торгует, и этим все сказано, — заявил он приятелям. — Она наверняка хорошо знает всех, кто живет в округе.

Мальчики вошли в старомодно обставленную лавку, где приятно пахло кофе, медом и апельсинами. Здесь царил беспорядок, который, однако, не навел на мысль о неряшливости. Через всю лавку тянулся прилавок, полки ломились от товаров. Домашние тапочки кучей лежали в пластмассовой корзине, а рядом стояла целая бочка горчицы.

Симпатичная пожилая женщина, с которой Мишель разговаривал накануне, сразу же узнала его. Шаркая ногами, она подошла к стойке и оперлась на нее.

— Что вам угодно? — спросила она, пристально глядя на мальчика сквозь очки с толстыми стеклами, из-за которых ее глаза казались совсем маленькими. — Это вы заходили ко мне вчера?

— Да, мадам.

— Жюльена не оказалось дома?

— Я поехал к нему на работу.

— Это такой озорник! Знали бы вы, мсье, какие фокусы он тут устраивал! Разумеется, когда был немного помоложе. А так он мальчик совсем не злой. Я бы даже не назвала его хулиганом. Просто любит пошутить... Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду?

— Денуэты давно поселились на этой улице?
Хозяйка задумалась.

— Погодите-ка... Жильбер, его брат, заходил за моим внуком, и они вместе отправлялись в школу... Тогда им было по семь лет... Значит, они переехали сюда три или четыре года назад.

— А раньше они жили не во Врефане, мадам? — поинтересовался Мишель.

Пожилая женщина развела руками.

— Не имею ни малейшего представления, мой мальчик... Они поселились в доме, где раньше жили Лорьо. Такие были милые люди! Всегда вежливые, приветливые... Сейчас таких уже больше не встретишь.

Друзья обменялись удивленными взглядами. Значит, семья каких-то Лорьо жила в доме номер 12 по улице Монахов? В том самом доме, где

Жюльен Денуэт нашел — по крайней мере, так он утверждает — фотоаппарат мсье Марньи?!

— А вы знаете, куда переехали Лорьо, мадам? — спросил Мишель.

— Нет. Ей-богу, не знаю... Я лежала в больнице, когда они отсюда уехали. Мне должны были сделать операцию... А когда я вернулась, их уже не было. И они никому не сообщили, куда отправляются.

Мишель был разочарован и не знал, о чем еще спросить собеседницу...

— Скажите, а мсье Лорьо не ходил в матросской шапочке? — осведомился Артур.

— Ну да! Теперь, когда вы об этом упомянули, я сразу это вспомнила! А то ведь знаете, как бывает? Встречаешься с людьми каждый день, а в чем они ходят, не замечаешь!

— Значит, они жили в доме номер 12, — продолжал Мишель. — А как выглядел мсье Лорьо? Какой он был? Маленький, высокий, толстый?

Хозяйка лавки негромко рассмеялась.

— Вы прямо как полицейские — все время задаете вопросы. Кстати, они недавно ко мне заходили. Явились с утра пораньше выпрашивать, что делал Жюльен ночью с воскресенья на понедельник. А я по ночам обычно сплю, а не подглядываю за соседями! — Вспомнив о вопросе Ми-

.. . ————— • ♦ • ————— .. .

шеля, она добавила: — Да, мсье Лорьо был красивым мужчиной. В самом расцвете лет. Моя знакомая, которая держит книжную лавку, рассказывала, что он много читал. Кажется, в основном книги по истории.

Последнее уточнение повергло мальчиков в еще большее изумление. Они вновь прикоснулись к тайне... «Их» Лорьо тоже увлекался историей!

— А скажите... Мадам Лорьо жива или умерла? — продолжал расспрашивать хозяйку Даниель.

— Если она и умерла, мне никто не прислал извещение о смерти. Впрочем, меня бы это удивило! Мадам Лорьо всегда прекрасно себя чувствовала. А муж прекрасно заботился о ней. Впрочем, всякое ведь может случиться! — И пожилая женщина подозрительно добавила: — Вы все расспрашиваете меня, расспрашиваете... Конечно, я люблю поболтать, и все же хотелось бы знать, что вам нужно от этих Лорьо. Вы ведь, кажется, им не родственники?

— Нет, мадам. Это простое любопытство. Дело в том, что мы знаем одного мсье Лорьо, но у него ни жены, ни детей.

— Ах, вот в чем дело... Знаете, в этих краях Лорьо — очень распространенная фамилия!

Хозяйка лавки еще долго рассказывала о разных вещах, но мальчикам больше не удалось получить от нее никаких полезных сведений.

Они поблагодарили женщину за любезность и удалились. До конца улицы они дошли пешком.

— Вы поняли, что это значит?! — воскликнул Мишель. — Мы попали в «десятку»! Лорьо жил в доме 12 на улице Монахов, в том самом доме, где был найден фотоаппарат!

— Да, совпадение впечатляющее, — признал Артур. — Вот только он утверждает, что в сорок третьем году был далеко отсюда... Впрочем, хотя с тех пор прошло немало времени, это наверняка можно проверить!

— Но если то, что он говорит, правда, значит, он не мог взять фотоаппарат, когда мсье Марньи погиб, — подвел итог Даниель.

Мишель молча размышлял.

— Есть простой способ узнать, кто говорит правду, а кто нет, — сказал он вдруг. — Нужно найти человека, который живет на улице Жюля Валлеса, никуда не уезжая, с сорок третьего года, и осторожно его выпросить.

Мальчики сели на мопеды и направились в сторону «Глициний».

* * *

Когда они сообщили о своих планах мадам Перо, та отнеслась к этому очень сдержанно.

— Люди могут подумать, что это как-то связано с украденным фотоаппаратом, — сказала она. — Решат еще, что мы подозреваем кого-нибудь из соседей.

Возражение было достаточно веским, и друзья не могли не признать этого. Но их не слишком волновало то, как их действия могут выглядеть со стороны. Им удалось выяснить чрезвычайно важное обстоятельство: семья Лорьо жила в том самом доме, где был найден один из предметов, украденных у мсье Марньи. Легко было сделать предположение, что в руках этих людей находятся и документы об открытии, сделанном отцом мадам Перо.

— А из этих документов, конечно же, выяснится, где нам искать следы этого открытия, — повторял Мишель.

Еще одной загадкой было отсутствие фамилии Лорьо в избирательных списках.

От раздумий их отвлекло новое событие.

Незадолго до ужина в дверь позвонили.

Мартина пошла открывать и увидела перед собой мужчину лет тридцати, одетого, подобно

всем служащим компании Фромара, в желтый комбинезон. Его сорочка и галстук свидетельствовали, однако, что это не простой рабочий, а один из руководящих сотрудников фирмы.

— Могу я поговорить с мадам Перо? — спросил он.

— Простите, как вас представить?

— Мое имя Ален Широн, мадемуазель. Я один из сотрудников мсье Фромара.

Несколько секунд Мартина колебалась, но потом покорилась судьбе.

— Входите, мсье. Я сейчас предупрежу бабушку.

Она провела посетителя в гостиную, потом позвала мадам Перо. Та вошла в комнату, снимая рабочие перчатки. За ней следовали Мишель, Артур и Даниель.

— Этот господин — служащий мсье Фромара, — пояснила девочка.

Мадам Перо довольно холодно ответила на приветствие Широна.

— Я понимаю, что мой визит не вызывает у вас восторга, мадам, — начал тот довольно натянуто, хотя на губах у него играла ироническая улыбка. — Я готов признать, что это совершенно нормальная реакция с вашей стороны. Если бы мне приходилось уезжать из собственного дома,

потому что кто-то собрался его снести, я тоже не питал бы теплых чувств к, образно говоря, машинисту экскаватора.

— Однако это не мешает вам участвовать в уничтожении поселка, мсье, — заметила мадам Перо.

Ее собеседник развел руками, как бы говоря: «А что я могу поделать?!»

— Такова моя профессия, мадам. Я не могу действовать иначе... Разве только подать заявление об уходе и пополнить ряды безработных.

Какое-то время он молчал, как бы размышляя о том, что собирался сказать.

— К тому же я пришел сюда не для того, чтобы надоедать вам, мадам, а чтобы попросить у вас совета.

Эти слова удивили всех присутствующих. В каком совете мог нуждаться один из заместителей Фромара?

— Вы хотите попросить совета? — недоуменно переспросила мадам Перо.

— Совершенно верно, мадам. Вообразите: мсье Фромар сегодня утром получил необычное письмо... причем письмо анонимное...

Мишель отметил, что посетитель не сводит глаз с лица хозяйки дома, внимательно следя за ее реакцией на эту новость.

— Более того, письмо угрожающее! И очень, очень странное, — медленно продолжал посетитель.

— Не понимаю, каким образом это может касаться меня, мсье, — сказала мадам Перо. — И чем именно угрожают вашему хозяину?

Прежде чем ответить, Широн сделал паузу. На лице его появилось хитрое выражение.

— Речь идет не об угрозе физического насилия. Никто не обещает избить его или пристрелить... Это скорее попытка шантажа.

Мадам Перо вздрогнула.

— Я бы предпочла, чтобы вы прямо перешли к делу, мсье, — решительно сказала она. — У меня сложилось впечатление, что вы получаете удовольствие, умышленно затягивая разговор. Возможно, в иных обстоятельствах я и оценила бы ваше красноречие... Должна, однако, признаться, что письма, которые получает мсье Фромар, совершенно меня не интересуют.

— Конечно, мадам, конечно... По крайней мере, мне бы хотелось на это надеяться...

Выражение лица мужчины вдруг стало строгим, почти суровым.

— Вообразите, мсье Фромару предлагают сделку. За сумму, которая не называется, однако, без сомнения, окажется высокой, кто-то хочет про-

... —
дать ему информацию. Как утверждается в письме, распространение этой информации помешало бы строительству нового квартала на месте вашего поселка.

Это сообщение как громом поразило и хозяйку дома, и Мартину, и мальчиков. Сомнений не оставалось: документы, которые они безуспешно разыскивали в течение нескольких дней, находятся в руках автора письма!

— По-прежнему не понимаю, каким образом это может касаться меня, — проговорила мадам Перо.

Ее собеседник улыбнулся и покачал головой.

— Я предполагал, мадам, что вы этого не поймете... Или поймете не сразу... Содержание письма позволяет сделать вывод, что тот, кто его написал, живет в Ситэ-Флери. Он готов переехать в другое место, если ему заплатят за это. Обращаю ваше особое внимание на этот момент, который свидетельствует о редком цинизме автора. Таким образом, некто, будучи недоволен тем обстоятельством, что его переселяют на другое место, хотел бы в дополнение к этому получить довольно большую сумму.

Мадам Перо пожала плечами.

— Вынуждена повторить еще раз, мсье, что

ценю вашу откровенность, однако не вижу достаточных оснований для вашего визита.

Улыбка на лице Широ́на стала еще шире.

— Мадам, я самого высокого мнения о вашем уме... Однако, раз вы меня вынуждаете, постараюсь высказаться более ясно.

Мальчи́ки вздрогнули. Они догадывались, что должно последовать за этими словами.

Глава XIV

ШАЛАШ НА ОСТРОВЕ

Ален Широ́н заговорил снова, на этот раз откровенно наставительным тоном:

— Должен вам напомнить, мадам, что в статье, опубликованной в «Курье де ля Тэрнуаз», упоминались якобы имевшие место открытия вашего отца. При этом намекалось на то, что эти открытия могли бы помешать реализации планов мсье Фромара. Если мне не изменяет память, предполагалось занести ваш поселок в реестр исторических памятников. Мсье Фромар до сегодняшнего утра считал все это чушью. Однако письмо доказывает, что кто-то воспринимает подобную возможность вполне серьезно...

Мадам Пе́ро покраснела.

— До сих пор, мсье, я могла лишь догадываться о причине вашего визита, но теперь она мне ясна. Вы явились, чтобы спросить, не являюсь ли я автором этого письма, не так ли?

Эти слова не слишком удивили посетителя.

— Боже мой, мадам... Я был далек от подобной мысли! К тому же это было бы слишком неосторожно с вашей стороны! Однако вы могли сообщить кому-нибудь... скажем, одному из своих знакомых... о результатах раскопок в вашем саду. Может быть, это письмо написал тот ретивый журналист...

— Надеюсь, мсье, что никто не передаст ваших слов Ноэлю Месмэ, — прервала собеседника бабушка Мартины. — Иначе вам от него достанется. Вероятно, среди тех людей, с которыми вы общаетесь, нечасто встречаются такие прямые и честные люди, как он.

Широн весьма невежливо присвистнул.

— Полагаю, он был бы рад, услышав столь лестное мнение о своей особе! Должен признаться, что я не считаю его столь идеальным... Однако проблема заключается отнюдь не в этом.

— И в чем же, как вы считаете, она заключается? — спросила мадам Перо.

— Сформулировать ее совсем нетрудно, ма-

дам. Ваш отец, судя по всему, что-то обнаружил. Кто-то знает, что именно он нашел, и пытается извлечь из этого выгоду для себя. Как видите, все очень просто!

— Я в который уже раз задаю вам вопрос, какое отношение ваши слова имеют ко мне? У меня складывается впечатление, что ваши высказывания как обо мне, так и о мсье Месмэ чрезвычайно напоминают клевету. Еще мне кажется, что, если я передам ему то, о чем вы здесь говорили, вам придется пожалеть о своих словах.

Широн ухмыльнулся.

— Передайте, мадам, передайте! Я — всего лишь представитель мсье Фромара и действую от его имени. А мой хозяин пользуется услугами нескольких весьма умелых адвокатов, которые в состоянии обеспечить его спокойствие при любых обстоятельствах... — На этот раз на лице посетителя появилось выражение почти комической серьезности. — Однако, если вы совершили, скажем так, неосторожный поступок и кому-то передали информацию, касающуюся открытия вашего отца, еще непоздно исправить эту ошибку! Например, посоветовав этому человеку отказаться от своего плана.

Мадам Перо побледнела. Мартина подошла к бабушке и обняла ее за плечи.

— Я не имею ничего общего с этим делом! И прошу вас немедленно покинуть мой дом!

Широн, не обращая внимания на ее слова, продолжал:

— Послушайте, мадам Перо! Бесполезно отрицать очевидное! Если вы приказали начать раскопки в саду, то наверняка у вас были для этого важные основания. Иными словами, вы совсем недавно обнаружили документы...

Терпение Мартины лопнуло, и она вмешалась в разговор:

— Бабушка ничего не обнаружила! По той простой причине, что к тому времени, когда она вернулась из свободной зоны, дом был сначала разграблен, а потом использовался для постоя солдат.

Улыбка Широна ясно говорила: «Меня вам так просто не провести!»

— Тем не менее в газете были опубликованы старые фотографии. Наверняка вы их где-нибудь нашли! Можно поэтому предположить...

— ...что автор этого письма или по крайней мере его вдохновительница — я?! — прервала посетителя мадам Перо. — Я еще раз прошу вас покинуть мой дом, мсье! Однако пусть мсье Фромар будет осторожен! Он распространяет обо мне от-

кровенную клевету и, несмотря на целый взвод своих адвокатов, может пожалеть об этом, если будет упорствовать в своих измышлениях!

Широн сделал шаг по направлению к двери.

— Я пришел сюда не как обвинитель, а как посредник, мадам! Вы должны понять — перед тем как обратиться к правосудию, мсье Фромар хочет найти автора этого послания. Он, как говорится, не жаждет крови...

— Хорошо, мсье... Но не могли бы вы объяснить все это где-нибудь в другом месте?

И хозяйка дома сама распахнула дверь, через которую вышел, не добавив больше ни слова, навязчивый посетитель.

Вернувшись в гостиную, пожилая женщина упала в кресло и приложила руку ко лбу.

— Какие нравы! — вздохнула она. — Боже мой, какие нравы! В какое время мы живем!

— Он просто блефовал, бабушка, — попыталась утешить ее Мартина. — Ты держалась великолепно!

Мальчики вышли из комнаты. Они были охвачены вполне понятным волнением.

— Этот Ален Широн — настоящая скотина! — возмущался Артур.

— И тем не менее ясно: кто-то прячет доку-

менты об открытии мсье Марньи, — заметил Даниель.

— И ищет возможность использовать их, — добавил Мишель. — Не исключено, что это даст нам шанс завладеть документами.

— Что касается меня, я уверен в одном, — продолжал Артур. — Этот мсье Икс, автор анонимного письма, уже давно прячет документы у себя. Однако он понял их важность только после статьи Месмэ, иначе предпринял бы попытку шантажа сразу же, как только было объявлено о проекте Фромара.

— Ты прав, Артур! Это вполне может оказаться человек, который в сорок третьем году находился в поселке и сразу после смерти мсье Марньи обнаружил фотоаппарат и документы, — заявил Даниель.

— Думаю, мы должны поговорить об этом с Жюльеном Денуэтом, — предложил Мишель. — Возможно, он нашел не только фотоаппарат. Ведь документы могли лежать там же!

— Ты полагаешь, он достаточно хитер, чтобы заниматься шантажом? — недоверчиво спросил Даниель.

— Он?! Разумеется, нет! Однако тот, кому он обо всем рассказал... Если мы умело все прове-

дем — в крайнем случае, расскажем Жюльену, чем он рискует, — то можем чего-нибудь добиться!

* * *

Однако разговор с Жюльеном ничего не дал. Юноша клялся всем на свете, что нашел на чердаке фотоаппарат и ничего больше.

— Я очень жалею, что решил его поменять! — заявил он. — У меня от этого одни неприятности. То жандармы придут, то кто-нибудь еще.

Поэтому вечером, вернувшись на виллу, друзья по-прежнему не знали, как выбраться из тупика, в котором они очутились. В чьих же руках находятся документы?

Было уже довольно поздно, поэтому сразу после ужина мадам Перо поднялась в свою спальню. Весь день стояла жара, и, несмотря на то что солнце зашло, стало лишь немногим прохладнее.

— Может, прогуляемся? — предложил Артур. — У озера, наверно, посвежее, чем здесь.

— Хорошая мысль, — поддержала его Мартина. — Я уверена, что не смогу уснуть в такую жару.

Спокойная гладь озера была похожа на чуть потускневшее зеркало. Заслышав шаги друзей, лягушки с громким плесом ныряли в воду.

Поселок, казалось, спал. Лишь в нескольких домах все еще горел свет.

Приятели дошли до противоположной стороны озера, когда услышали плеск весел. Кто-то не спеша плыл по озеру на лодке.

— Может, какой-нибудь рыбак припозднился? — пробормотала Мартина.

— Скажешь тоже! — возразил Артур. — Должно быть, он заснул с удочкой в руках, раз возвращается только сейчас!

Они еще немного прошли по берегу и увидели лодку, двигавшуюся по воде. Как ни странно, она направлялась не к берегу, а к середине озера.

— Браконьер! — решил Даниель. — Никогда не думал, что в озере достаточно рыбы для подобного рода деятельности.

Друзьям удалось разглядеть на голове у гребца матросскую шапочку.

— Это же мсье Лорьо! — воскликнула Мартина.

Вывод был слишком поспешным, поскольку с такого расстояния невозможно было отчетливо разглядеть мужчину, сидевшего в лодке.

Он тем временем чуть изменил направление движения и поплыл к центральному острову, самому большому из всех. В ночной тишине был

отчетливо слышен звук удара лодки о причал, потом скрежет цепи.

— Привязывает лодку, — шепнул Артур.

Мужчина спрыгнул на берег и исчез среди камышей.

— Наверно, пошел к шалашу, — предположила Мартина. — Что ему могло там понадобиться в такое время?!

Друзья были заинтригованы и никуда не уходили. От гребца их скрывала стена камыша и березы, которые росли вдоль берега озера.

— Надеюсь, он не собирается провести там всю ночь? — пробормотал Даниель.

Ждать пришлось довольно долго. Наконец они опять увидели мужчину. Он сел в лодку и взялся за весла.

На этот раз он направлялся к берегу, в ту сторону, где стоял дом Лорьо.

Приятеля осторожно двинулись туда же... Однако когда лодка достигла берега, они были еще далеко от нее и не могли разглядеть, кто в ней сидит.

Обмотав цепь вокруг сваи причала и щелкнув замком, мужчина отошел чуть в сторону и внезапно исчез.

— Ну и ну! — проговорил Артур. — Это дейст-

.. . ————— • ♦ • ————— .. .
вительно был мсье Лорьо! Что ему понадобилось на острове?

— Спроси его об этом сам, — предложил Мишель.

Друзья повернули к дому. Они были озадачены.

Первым возможное объяснение загадки нашел Мишель:

— Шалаш посреди озера — идеальное место для тайника.

— И что же там может быть спрятано? — спросила Мартина.

— Например, такая вещь, которую жандармы могут обнаружить, если придут к этому человеку домой, а это нежелательно. Не забывай, что семья Лорьо жила когда-то на улице Монахов...

Однако Мартину слова мальчика не убедили.

— Ну что ж, — заявил Мишель, — нужно будет завтра проверить, нет ли на этом острове чего-нибудь интересного!

* * *

Свой план Мишель осуществил уже на следующее утро.

Три мальчика в сопровождении Мартины отправились к Барле, и тот охотно одолжил им свою лодку для прогулки по озеру, вручив ключ от замка, запирающего цепь.

Глава XV

ПЛАН МИШЕЛЯ

Друзья не сразу направились к острову. Сначала они обошли на лодке вокруг него, осматривая берег. Мальчики гребли по очереди. Весла оказались тяжелыми, а уключины скрипели.

— Их следовало бы хорошенько смазать, — заметил Артур.

После того как осмотр берега с воды был закончен, приятели повернули к острову. Маленький причал позволил им без всякого труда сойти на землю. Они привязали лодку и направились к шалашу.

Это было довольно старое сооружение из досок, прибитых внахлест, причем они на добрый сантиметр заходили друг за друга краями. Крыша была покрыта толем.

Дверь, судя по всему, навесили относительно недавно. Она была заперта на огромный висячий замок.

— Внутри ничего нельзя разглядеть, — констатировал Даниель.

— Вчера вечером Лорьо наверняка был именно здесь! — воскликнула Мартина. — Интересно только, зачем ему было дожидаться сумерек?..

— Ну, если бы у нас был ответ на этот вопрос... — протянул Мишель.

Он обошел вокруг шалаша и обнаружил небольшое окошко, через которое охотники, вероятно, стреляли в уток. Однако оно было закрыто прочной ставней.

— Ну что ж, нам остается только уйти несолоно хлебавши, — вздохнул Даниель.

Возвращение прошло без приключений. Мартина отправилась к Барле, чтобы отдать ему ключ от лодки.

— Хорошо покатались? — спросил ее сосед.

— Да, и даже высадились на остров, — кивнула девочка. — Кстати, кому он принадлежит?

Барле сдвинул шляпу на затылок и потер лоб.

— Честно говоря, даже не знаю... Всем... Я иногда приезжаю туда порыбачить.

— Там есть шалаш, он закрыт на замок. Вы не знаете, у кого ключ?

— Шалашом пользуются только для охоты на уток. А поскольку во время охотничьего сезона рыбу не ловят... Я два или три раза видел там какого-то парня из Арраса. Кажется, он работает нотариусом. Но мы с ним ни разу не разговаривали.

— Еще раз спасибо, мсье.

— Не за что. Заходите почаще!
Девочка вернулась к приятелям.

— Нотариус из Арраса? — переспросил Даниель. — Это что-то новое. Может быть, приятель Лорьо?

— Вполне возможно, — пожал плечами Мишель.

* * *

По мере приближения вечера Мишель все более убеждался, что на острове скрыта какая-то тайна, и безнадежно пытался найти хоть какой-нибудь путь к разгадке.

Сначала он хотел попросить полицейских, чтобы те обыскали шалаш, однако почти сразу же отказался от этой мысли.

«Я не смогу назвать им никаких причин для обыска, — решил он. — Ну и вид же у меня будет, если там окажется пусто!»

И тут у Артура возникла отличная идея.

— Предположим, в шалаше скрыто что-то очень дорогое. Нужно просто-напросто напугать того, кто спрятал там эту вещь.

— И каким же образом? — спросила Мартина.

— Любой сколько-нибудь опасный случай на острове наверняка встревожит того, кто нас инте-

ресует. Достаточно будет по-дружески предупредить его о нем.

— О чем именно? — поинтересовался Даниель.

— Например, о том, что шалаш горит! — воскликнул Артур.

После этого смелого утверждения все удивленно замолчали.

— Ты собираешься поджечь шалаш? — неодобрительно спросила Мартина.

— Да нет, конечно! Достаточно будет сжечь несколько ящиков, а для дыма подкинуть в огонь старую шину! Лорьо бросится на остров спасать свое сокровище, а мсье Девиллер будет ждать его на берегу с несколькими свидетелями. Чтобы, так сказать, оказать помощь. И пусть он тогда объяснит, зачем ему так срочно понадобилось перетаскивать то, что хранится у него в шалаше!

И Артур обвел друзей взглядом, ожидая одобрения с их стороны. Мишель высказался не сразу:

— Двойка, старина! Двойка с минусом! Ты попал пальцем в небо!

— И что же тебе не нравится? — не без досады поинтересовался Артур.

— Да все, старина! Прежде всего, трудно представить, как что-то может загореться в таком

сыром месте, как этот остров, — если, конечно, это не умышленный поджог. Но предположим все же, что Лорьо увидит огонь и встревожится. Он прыгает в лодку, гребет к острову — и сразу же обнаруживает, что над ним подшутили. Кто-то решил зажечь костер на Иванову ночь, да немного припозднился. Лорьо оставляет костер догорать или же тушит его, а утром просит жандармов проследить, чтобы мальчишки не устраивали больше на острове подобных шуток!

— Вот спасибо, — откликнулся Артур.

— Очень жаль, Артур, это была интересная мысль, — с сожалением проговорила Мартина.

— И тебе спасибо, Мартина! Ты по крайней мере всегда отдаешь должное гениальным идеям!

— Кстати, благодаря твоей идее мне в голову пришла еще одна. Нужно как-нибудь заставить Лорьо перенести тайник в другое место. Например, организовать на острове конкурс рыболовов. А в шалаше устроить буфет!

— Лорьо никогда на это не согласится! — возразила Мартина.

— Ты так полагаешь?! А если его попросит мсье Девиллер, под каким предлогом он откажется?

— Ну конечно, если ты используешь в этой

игре комитет по защите поселка, дело выгорит, — признал Артур.

Наступила тишина. Все обдумывали предложение.

— Я считаю, это отличная мысль, Мишель! — сказал наконец Артур.

— Нужно нарисовать афиши, чтобы все это выглядело серьезно, — добавила Мартина.

— И отправить приглашения всем жителям поселка, — предложил Даниель. — Чем больше будет суеты, тем меньше вероятность, что Лорьо учует ловушку!

— Главное — заручиться помощью мсье Девиллера, — напомнил Мишель.

— А Ноэль Месмэ может посвятить конкурсу статью в своей газете!

Друзья долго еще обсуждали план, чувствуя, что в их душах снова оживает надежда. Было решено, что вечером они отправятся к Девиллеру.

* * *

Председатель комитета по защите поселка встретил приятелей с нескрываемым удивлением.

— Итак? — спросил он. — Я хотел было полюбопытствовать, каким добрым ветром вас занесло, но говорить о добром ветре в такое время, как сейчас...

— Всякое еще может случиться, мсье, — сказала Мартина. — Если вы согласитесь помочь нам в осуществлении идеи Мишеля, может оказаться, что еще не все потеряно.

— Вы так полагаете? — скептически произнес Девиллер.

— Вот в чем заключается наш план, мсье...

И девочка изложила ему план. По мере того как она говорила, на лице председателя комитета все отчетливее читалось сомнение.

Когда же Мартина закончила, он покачал головой.

— Это невозможно, друзья мои. Для проведения конкурса рыболовов, пусть даже такого масштаба, необходимо разрешение властей. А к тому времени, когда мы его получим, дома уже будут снесены!

Друзья были ужасно разочарованы. Оказывается, не стоило даже трудиться, обдумывая план до мельчайших подробностей.

Увидев их печальные лица, Девиллер огорчился и сам.

— Погодите! Возможно, нам удастся спасти ваш план! Слушайте...

В душах ребят снова шевельнулась надежда.

— Слушайте!.. Мы раньше часто организовывали на острове гулянья. А теперь просто скажем,

Когда друзья уходили от Девиллера, им казалось, что они вот-вот заглянут за завесу тайны...

* * *

Новость о готовящемся празднике он встретил, как всегда, с воодушевлением.

— Думаю, что да, — ответила девочка.

176

ром. Вы сможете передать их председателю еще до начала заседания комитета.

Но сначала нужно было составить текст. При этом следовало придерживаться самых общих выражений, поскольку еще не было решено, каким будет праздник. Ограничились упоминанием о «танцах на острове» и «всевозможных аттракционах».

Мартина не сочла нужным рассказывать мадам Перо об их планах — но вовсе не из скрытности. Просто это был последний шанс на спасение Ситэ-Флери, и если бы план провалился, разочарование могло бы оказаться слишком сильным для пожилой женщины. Лучше было избавить ее от этого.

— Что за странная мысль — устроить праздник! — удивлялась мадам Перо. — Впрочем, мой муж назвал бы его «боем чести». Раз мы уже не можем ничему помешать, постараемся хотя бы сохранить хорошие воспоминания о Ситэ-Флери!

* * *

Мишель был уверен, что вечером того же дня члены комитета, вернувшись домой после заседания, расскажут о празднике домашним. Новость должна была распространиться очень быстро.

«А если Лорьо решит действовать сегодня же ночью? — подумал он. — Весь наш план пойдет насмарку!»

— Хочешь организовать наблюдение сегодня вечером? — спросил Даниель.

— Можно прогуляться и посмотреть, что там делается... Как позавчера, — ответил Мишель.

— Ладно, — согласился Артур. — Только нужно будет устроиться поближе к дому Лорьо, иначе мы не сумеем вовремя оказаться на нужном месте.

* * *

Мартина осталась дома, чтобы лишний раз не волновать бабушку.

Мальчики притаились у причала, который был расположен ближе других к дому Лорьо.

Они прихватили с собой электрические фонари на тот случай, если Лорьо в самом деле решит отправиться в шалаш.

Даниель взял свой фотоаппарат.

Часы на колокольне Врефана пробили десять раз. На озере ничего не происходило.

Воздух был влажным и прохладным.

Тишину, царившую вокруг, нарушило приглушенное чихание...

— Так и есть, я простудился, — сказал Даниель.

— Нашел время! — прошептал Мишель. — Еще спугнешь нашу дичь!

Ожидание продолжалось.

Глава XVI

ВОТ ЭТО СЮРПРИЗ!

Был уже первый час ночи, когда мальчики решили вернуться домой. Видимо, Лорьо еще не знал о предстоящем празднике.

Они покинули свой наблюдательный пункт и направились в сторону Ситэ-Флери. Однако на полдороге до их ушей донеслось сначала звяканье цепи, а потом плеск воды под веслами.

— Мы ушли слишком рано! — воскликнул Мишель.

Они повернулись и побежали обратно. В этот момент из камышей, окружавших остров, показалась лодка...

— Странно, — прошептал Даниель. — Откуда он приплыл на остров? Мы его не заметили — значит, с противоположной стороны?

— Да, со стороны поселка, — согласился Артур. — Нам его не было видно за островом. Там,

где мы сидели, мы могли бы караулить его до самого утра!

— Он возвращается туда, откуда приплыл, — заметил Мишель. — Быстрее! Мы успеем добежать до причала раньше, чем он там окажется!

Пригнувшись, чтобы их не было видно за камышами, мальчики бросились вперед. Добежав до причала, они остановились, вытирая пот с разгоряченных лиц и переводя дыхание.

До лодки было метров пятьдесят. Они разглядели сидевшего в ней мужчину в матросской шапочке. Его гребки были короткими и ровными, как у человека, которому часто приходится браться за весла.

Скоро лодка ткнулась носом в причал.

Мальчики притаились в камышах, с трудом сдерживая нетерпение...

Они слышали, как мужчина звякает цепью, обматывая ее вокруг столба. Потом по причалу затопали тяжелые сапоги.

За спиной мужчина нес тяжелый мешок. Он подбросил его резким движением плеч, чтобы перехватить поудобнее, и направился к тропинке.

— Пора! — прошептал Мишель.

По этому сигналу мальчики выскочили из камышей и зажгли фонари.

...мальчики выскочили из камышей и зажгли фонари.

Мужчина вздрогнул, отпрянул назад, как будто собираясь бежать, и тут мальчики с удивлением узнали его.

— Мсье Барле! — воскликнул Мишель. — Вот так сюрприз!

Сосед поднес руку к глазам, защищая их от яркого света.

— В чем дело? — повторял он. — В чем дело? Что вы здесь делаете в такое время?

— Гуляем, — ответил Мишель. — А вы? Много поймали рыбы?

Барле понадобилось некоторое время, чтобы понять иронию мальчика. Он растерялся и плохо соображал.

— Много, — проговорил он наконец, видимо, надеясь, что, вопреки очевидности, ему удастся провести друзей.

— Вам, должно быть, тяжело. Может, помочь? — предложил Артур.

Он зашел Барле за спину и направил луч фонаря на мешок. Тот в одном месте прорвался, и сквозь дыру виднелся угол черного ящичка, узнать который было совсем нетрудно...

— О-о! Так дело не пойдет, мсье Барле! У вас дырка в мешке! Фотоаппарат того и гляди выпадет!

Мишеля и Даниеля эти слова поразили не меньше, чем того, кому они были адресованы. Братья, в свою очередь, заглянули Барле за спину и сразу же узнали черный футляр.

— Странно, — сказал Мишель. — Очень странно. Похоже... Ну конечно же! Это фотоаппарат мадам Перо. Где вы его нашли, мсье Барле? Я ужасно рад! Готов биться об заклад, что вы собирались отнести его хозяйке!

Сосед, который совсем потерял голову от случившегося, не упустил предоставленный ему шанс.

— Ну конечно! — воскликнул он. — Я нашел его в шалаше... Наверно, его там спрятал вор. И я сказал себе: «Нужно отнести фотоаппарат мадам Перо!»

Даниель отошел на несколько шагов в сторону и взвел затвор своей камеры. Фотовспышка на мгновение ослепила присутствующих. Барле поднял руку, чтобы загородиться, однако было слишком поздно.

— Нужно будет оставить фотографию на память об этом историческом моменте! — усмехнулся Артур. — А теперь сними, как мы с Мишелем помогаем мсье Барле.

Даниель снова нажал на спуск фотоаппарата. Сосед, видимо, решил, что теперь ему остается

... —
ся только отправиться домой, и сделал несколько шагов по тропинке.

— Подождите, мсье Барле! — остановил его Мишель. — Ваш мешок слишком тяжел. Троим его будет легче нести, чем одному. И вам не придется утруждать себя, тащить мешок до дома мадам Перо. Она будет очень рада получить назад свое имущество. Кстати, нужно будет сообщить жандармам, что аппарат нашелся и они могут прекратить его поиски!

И, не дожидаясь согласия соседа, Артур и Мишель сняли мешок с его спины и потащили по направлению к вилле мадам Перо.

Даниель вместе с Барле шел следом. Мальчик слышал, как тяжело дышит его попутчик. Едва ли это был самый приятный момент в его жизни!

Некоторое время никто не произносил ни слова, однако, когда маленькая процессия достигла улицы Жюля Валлеса, Барле остановился.

— Скажите, ребята... Я бы хотел... Если только это возможно...

— Да, мсье Барле? Что вы хотите? — спросил Мишель.

— Я бы предпочел сам объяснить мадам Перо, что произошло. Сейчас она, наверно, спит... Если же разбудить ее среди ночи, она наверняка разволнуется...

— Хорошо, мсье Барле. Мы будем ждать вас завтра рано утром. Я уверен, что на вас можно положиться.

И, оставив соседа у забора его дома, мальчики направились к «Глициниям».

Они бесшумно открыли входную дверь и прошли в гостиную. Затаив дыхание, мальчики разрезали веревку, которой был завязан мешок, и обнаружили пакет, завернутый в прозрачный полиэтилен. Рядом, в футляре, как и следовало ожидать, лежал фотоаппарат.

Друзья сняли полиэтилен, сорвали оберточную бумагу. Под ней оказалась синяя картонная папка, на которой было написано черными чернилами: «Сообщение, сделанное в Обществе археологических исследований провинции Артуа Эженом Марньи, проживающим во Врефане, на улице Жюля Валлеса. Май 1943 года».

Мишель, Даниель и Артур не верили собственным глазам. Перед ними лежали те самые документы, которые они безуспешно искали уже несколько дней!

— Интересно, как это попало в руки Барле?! — воскликнул Даниель. — И какое объяснение он придумает?

— Мы это скоро узнаем, — сказал Мишель. — А пока глупо было бы подвергать себя риску повторного ограбления.

* * *

Мишель и Артур были настолько взволнованы открытием, что на следующее утро вскочили чуть свет, хотя накануне легли очень поздно. Даже Даниель поворчал лишь для порядка, когда двоюродный брат разбудил его.

— Смотри, пропустишь самое интересное, — предупредил Мишель.

Фотоаппарат и папку они положили на стол в гостиной.

— Теперь остается только ждать. Мадам Перо скоро встанет.

Однако раньше, чем ее бабушка, в гостиной оказалась Мартина. Она сразу же обратила внимание на трофеи, принесенные друзьями.

— Не может быть! Я просто не верю своим глазам! Вы могли бы рассказать мне обо всем вечером, когда вернулись! — И девочка бросилась к лестнице, крича: — Бабушка! Бабушка! Иди скорее!

Появилась встревоженная мадам Перо.

— Что произошло? — спросила она, входя в комнату.

Увидев папку и фотоаппарат, пожилая женщина умолкла и поднесла руки ко рту. Она подошла к столу, прочла надпись на папке — и неожиданно разразилась рыданиями.

Мишель, Даниель и Артур стояли, не зная, что предпринять. Мартина утешала бабушку, которая наконец успокоилась, вытерла глаза и попыталась улыбнуться.

— Извините меня, — сказала она слабым голосом. — Когда я увидела почерк отца...

Она не смогла договорить: слезы душили ее. Прошло еще несколько минут, прежде чем ей удалось окончательно взять себя в руки.

— Где вы это нашли? — спросила она. — Это так неожиданно!

Мишель начал рассказывать, как мальчики напали на след документов и решили устроить засаду Лорьо.

— Так это Лорьо?! — воскликнула мадам Перо. — Кто бы мог подумать!

— Нет, это не Лорьо, — ответил Мишель. — Это... ваш сосед Барле!

Если бы в гостиную попала молния, хозяйка дома не поразилась бы сильнее.

— Барле? — повторила она бесцветным голосом. — Мсье Барле?! Вы в этом уверены?

Мальчику пришлось во всех подробностях описать то, что произошло ночью. В конечном итоге мадам Перо пришлось поверить услышанному.

— Как это могло случиться?! — повторяла она. — Как это могло случиться?!

— Он должен скоро прийти и все объяснить, — сказал Даниель.

— Если только не передумает! — заметила Мартина.

— Он, несомненно, предпочтет объясняться с вами, мадам, а не с жандармами, — проговорил Артур.

— Кстати, нужно будет обо всем сообщить в полицию, — решила пожилая женщина.

— У нас есть более срочные дела, мадам, — остановил ее Мишель. — Мы должны ознакомиться с содержимым папки и позвонить мсье Девиллеру, если оно окажется интересным.

— Вы правы... Пожалуйста, займитесь этим сами... Я слишком взволнована!

Друзья уселись за стол и открыли папку.

В ней лежало несколько прекрасно сохранившихся листов бумаги, исписанных четким, почти

каллиграфическим почерком Эжена Марньи. Прадедушка Мартины писал об открытии, которое он сделал, когда рыл убежище.

— Поселение эпохи Меровингов! — воскликнул Артур. — Ничего себе!

Описав в общих чертах суть своего открытия, Эжен Марньи объяснял, что сначала избрал неверное направление для раскопок, тогда как нужно было рыть от стены сада в сторону леса.

— Вот почему мы там ничего не нашли, — заметил Мишель. — Нужно было копать вправо.

Мальчики продолжали чтение документа.

— «Деревянное изображение головы человека, — перечислял Даниель, — резное панно, осколки керамической посуды, ножи, наконечники копий...»

Эжен Марньи подробно описывал каждый предмет. Из текста следовало, что он предполагал проиллюстрировать сообщение сделанными им же фотографиями.

В заключение он упоминал, что из осторожности спрятал найденные им предметы в надежном месте.

«Я не хочу потерять их, если в мой дом попадет бомба, — писал он. — ОАИПА, несомненно, сумеет принять необходимые меры для того, чтобы сохранить все эти сокровища».

— Подумать только! Еси бы не ярмарка подержанных вещей, мы бы даже не заподозрили о его открытии! — воскликнула мадам Перо.

— И все равно мы едва его не упустили! — добавила Мартина.

В этот момент кто-то позвонил в дверь. Девочка пошла открывать.

В гостиную вслед за ней вошел Барле. Друзья смотрели на него без удивления, онако на их лицах отражалось нетерпеливое ожидание.

Глава XVII

ТОТ САМЫЙ СОСЕД

Судя по виду Барле, ночью он почти не спал. Мальчики не знали, что им следует делать. Разговор между мадам Перо и ее соседом обещал быть трудным, особенно для последнего.

Хозяйка дома поняла, о чем думают друзья, и сделала им знак остаться, потом предложила посетителю сесть. Все устроились вокруг стола.

— Мне непросто говорить вам об этом, — начал Барле. — Я и есть тот сосед... Тот молодой сосед, о котором писала «Курье де ля Тэрнуаз». Во время войны я уже жил с родителями в том самом доме, где и сейчас.

Он умолк, погрузившись в воспоминания.

— Значит, это вы нашли тело моего отца после бомбардировки? — прервала молчание мадам Перо.

— Да! Для шестнадцатилетнего парнишки это было тяжелое испытание. Раньше я никогда не видел людей, погибших во время воздушных налетов... Вы должны меня понять! Я не сразу осознал, что произошло, думал, он просто без сознания... Позвал отца, он и сказал, что мсье Марньи мертв. Это ему пришло в голову, что до вашего возвращения дом останется пустым. Он предложил перенести пока к нам наиболее ценные вещи, в том числе и фотоаппарат.

Барле снова сделал паузу и обвел взглядом тех, кто находился в комнате. Вероятно, он ждал одобрения с их стороны.

— Я решил захватить и папку. В то время еще не знал, какую ценность она представляет. На ней были написаны фамилия мсье Марньи и название археологического общества...

— Но в то время, когда я вернулась из эвакуации, вы жили где-то в другом месте? — спросила мадам Перо.

— Вы правы... Мои родители умерли вскоре после гибели мсье Марньи.

— Тоже во время воздушного налета?

— Нет. Это был несчастный случай. Они ехали на тандеме¹ — тогда их было очень много — и попали под военный грузовик. Меня взяла к себе племянница отца, она жила с мужем в Бутрэ...

— На улице Монахов? — вырвалось у Мишеля.

Барле удивленно посмотрел на него.

— Да, на улице Монахов. Их фамилия была Лорьо. Там я и познакомился с их дочерью... Мы поженились через несколько лет после войны и переехали сюда.

За этим заявлением последовала глубокая тишина. Конечно, еще не все стало ясно, но покров тайны был уже приподнят. На языке у всех, кто сидел за столом, вертелся один вопрос... Не дожидаясь, пока ему его зададут, сосед снова заговорил:

— Я взял с собой на улицу Монахов кое-какие вещи... В том числе папку и фотоаппарат. Отцу Рене — так зовут мою жену — я объяснил, откуда они взялись. А он сказал, что никто не поверит, будто мы хотели просто сохранить все эти вещи, нас скорее обвинят в ограблении дома мсье Марньи. Я тогда был совсем молоденьким и поверил ему. Фотоаппарат я спрятал на чердаке.

¹ Двухместный двухколесный велосипед.

— И папку тоже? — задала вопрос Мартина.

— Нет. Ее спрятать было куда проще. Я всегда держал ее вместе со своими вещами.

— Как же вы могли ничего не сказать мне об этих вещах после того, как я вернулась?! — воскликнула мадам Перо.

На губах ее соседа появилась смущенная улыбка.

— Знаете... Я по-прежнему боялся, что меня обвинят в краже. Так что, возвращаясь в Ситэ-Флери, я оставил фотоаппарат на чердаке, только спрятал его получше, а с собой взял лишь папку. Моя жена ничего не знала об этом и не знает до сих пор.

— Значит, Жюльен Денуэт действительно нашел фотоаппарат на чердаке, — заметил Мишель.

— Да. Я увидел вас, когда вы возвращались с ярмарки, и сразу подумал, что скоро у меня начнутся неприятности. Рано или поздно выяснится, что я жил в доме на улице Монахов, и тогда меня обвинят в краже. Поэтому я заставил Жюльена той же ночью украсть у вас аппарат. Я сказал ему, что иначе его обвинят в укрывательстве краденного. А так как у меня был ключ от вашей двери...

— У вас был мой ключ?! — возмущенно воскликнула мадам Перо.

— Простите меня, мадам. Его взял мой отец еще во время войны. Он запер ваш дом, думая, что это может спасти его от разграбления. Я вспомнил об этом только в воскресенье. К несчастью, Жюльен оказался очень неловким и разбудил одного из мальчиков. Он был вынужден даже ударить его, чтобы убежать. При этом он оставил ключ в замке, так что мне пришлось зайти к вам, чтобы забрать его. Фотоаппарат Жюльен принес мне позже. Я решил спрятать его в шалаше вместе с папкой, завернув ее в полиэтилен, чтобы предохранить от сырости. Вот так все и было...

Все чувствовали неловкость. Слова Барле казались вполне искренними. Но кто же тогда написал письмо Фромару, пытаясь его шантажировать?

Об этом и спросила соседа мадам Перо.

На лице Барле отразилось непритворное недоумение.

— Угрожающее письмо? — повторил он. — В первый раз слышу об этом! Кто же мог его написать?! Клянусь, мадам Перо, я здесь ни при чем!

— Я верю вам, мсье Барле!

— Но кто же тогда решился на шантаж? —

спросила Мартина. — Может быть, Жюльен Денуэт?

— Он не подозревал о существовании папки с текстом сообщения мсье Марньи, — возразил сосед.

Мишеля заинтересовала еще одна деталь.

— А мсье Лорьо — не ваш родственник? — спросил он.

— Нет, разумеется! В наших краях Лорьо — очень распространенная фамилия.

— А как вы догадались, что фотоаппарат, который выменяли мальчики на ярмарке, раньше принадлежал моему отцу? — спросила мадам Перо. — Ведь существует множество старых аппаратов, и многие из них похожи друг на друга.

— О! Это очень просто... Мальчик, который печатал фотографии в моей лаборатории, оставил в корзине для бумаг пробный отпечаток. Я сразу узнал снимок, сделанный в вашем саду, мадам... знаете, для меня это был настоящий удар!

Все кончилось тем, что хозяйка дома успокоила соседа, пообещав ему забрать из жандармерии заявление о краже фотоаппарата и никому не сообщать о тех обстоятельствах, при которых в ее руки попала синяя папка.

Не успел Барле откланяться, как пришел Девиллер. Мадам Перо объявила ему о своем реше-

нии и попросила никому не рассказывать о роли, которую сыграл в этой истории ее сосед.

— Теперь мы сумеем добиться включения Ситэ-Флери в реестр исторических памятников, а остальное не имеет значения! — воскликнул председатель комитета по защите поселка. — Вы совершенно правы! Будем думать о главном: мы победили. Сегодня же утром я обращусь в муниципалитет и займусь необходимыми формальностями. Фромару останется только убраться отсюда. Хотел бы я посмотреть, какое у него будет выражение лица, когда до него дойдет эта новость!

Но всех волновала и еще одна проблема. Нужно было как можно быстрее продолжить раскопки в направлении, указанном в сообщении мсье Марньи, то есть в сторону теперь уже наполовину выкорчеванного леса.

В документе объяснялось также, почему отец мадам Перо не сообщил соседям о своем открытии. Зная о том, что фашисты вывозят исторические и художественные сокровища завоеванных ими стран, то есть, по сути, грабят их, он решил сделать публичное сообщение о своей находке только после окончания войны.

На основе исследования документов из библиотеки Арраса он пришел к выводу, что в не-

скольких километрах от современного Врефана когда-то располагался римский оппидум¹, на фундаменте которого в эпоху Меровингов был построен поселок. Эжен Марньи был уверен, что наткнулся на остатки именно этого поселка.

«Нет никакого сомнения, — писал он, — что, еще больше углубившись в землю в том месте, где находится мое убежище, мы наткнемся на остатки оппидума, одного из укрепленных городов, какие римляне возводили в первом веке нашей эры».

* * *

Мартина позвонила Ноэлю Месмэ, и журналист почти сразу же примчался на виллу. Нежелание мадам Перо предавать гласности обстоятельства, при которых она обнаружила документы, показалось ему вполне понятным. Однако он тут же загорелся мыслью написать подробную статью о поселении эпохи Меровингов и сфотографировал добровольцев, которые продолжили раскопки — теперь уже по другую сторону стены.

— Выкорчевав здесь лес, Фромар только облегчил работу археологам, — заметил Месмэ. —

¹ Временный город-крепость периода Римской империи.

Деревья все равно пришлось бы срубить, чтобы отрыть остатки поселения. — Он как-то странно улыбнулся и добавил: — Пожалуй, вам следовало бы прогуляться по улицам Ситэ-Флери. На то, что там творится, стоит посмотреть!

И действительно, когда друзья, последовав совету журналиста, вышли за калитку виллы, их глазам открылось потрясающее зрелище.

Благодаря членам комитета по защите поселка новость распространилась почти мгновенно, после чего сразу же началось всеобщее ликование.

Из огромных коробок были извлечены на свет предметы, обычно используемые во время больших праздников: хоругви из цветной бумаги, гирлянды, бумажные фонарики и флаги. Некоторые жители принялись украшать свои дома новогодними гирляндами, золотой и серебряной мишурой и разноцветными стеклянными шарами.

Все высыпали на улицы и весело переговаривались между собой. Наиболее трудолюбивые занялись обработкой огородов, которые совсем было забросили за последние недели.

— В сущности, все эти люди обязаны своим счастьем нашему Даниелю, — заявил Артур.

— Что я такого сделал?! — запротестовал тот.

— Если бы ты не решил коллекционировать фотоаппараты, аппарат мсье Марньи никогда бы не попал нам в руки.

— Как жаль, что его нельзя будет выставлять вместе с теми находками, которые будут сделаны на месте поселения эпохи Меровингов, — с сожалением произнес Даниель. — Он принадлежит совсем другому времени!

Возвращаясь на виллу и уже повернув на улицу Жюля Валлеса, друзья услышали шум мощных моторов, встревоживший их. Они бросились к месту, откуда доносился шум.

То, что они увидели, еще более обрадовало их.

Фромар, судя по всему, понял, что потерпел поражение. Во всяком случае, он отдал приказ убрать машины, занятые до этого на корчевке леса.

— У всех вокруг праздничное настроение! — сказала ребятам мадам Перо. — Я уверена, этот день надолго останется в памяти всех жителей Ситэ-Флери.

Жандармы, с удивлением узнав о том, что хозяйка «Глициний» решила отозвать заявление о краже фотоаппарата, явились на виллу. Однако, несмотря на их настойчивые расспросы, мадам Перо не открывала им причину своего поступка.

Она изумилась, когда на виллу явился Фромар

собственной персоной. Как человек, умеющий не только выигрывать, но и проигрывать, подрядчик принес ей золотую монету, найденную его рабочими, и изъявил желание, чтобы она была принесена в дар от имени Эжена Марньи археологическому музею, который будет создан во Врефане.

— Вы нашли шантажиста, мсье Фромар? — поинтересовалась мадам Перо.

Подрядчик решительно махнул рукой.

— Никакого письма с угрозами не было, — заявил он. — Я придумал его, чтобы не позволить вам помешать мне. Я надеялся, что благодаря этому шагу вы не посмеете пустить в дело документы, которые, как я полагал, находятся у вас в руках.

— Иначе говоря, мсье, шантажом занимались вы сами! — воскликнула бабушка Мартины. — Думаю, вам не стоит гордиться этим!

Фромар снова пренебрежительно махнул рукой.

Друзья поняли: для этого человека ничего, кроме денег, не существует. Проблемы других людей он попросту не принимал в расчет.

В тот день на виллу «Глицинии» приходили все новые и новые посетители.

В спасенный Ситэ-Флери прибыл, чтобы по-

здравить мадам Перо и ее юных друзей, сам мэр в сопровождении нескольких муниципальных советников.

— Мне только что сделали очень интересное предложение, — сказал он. — Почему бы нам не переименовать улицу Жюля Валлеса в честь мсье Марньи? Мне эта мысль представляется весьма удачной.

Мадам Перо нахмурилась.

— Прошу вас, господин мэр, не нужно этого делать. Мой отец очень ценил Жюля Валлеса¹ как писателя и, я уверена, ни за что бы не согласился на подобный шаг. Если же вы действительно хотите воздать должное его памяти, назовите его именем место будущих раскопок.

— А вы не боитесь, мадам Перо, что из-за раскопок лишитесь части своего сада? — спросил мэр.

— Когда это еще случится, мсье?! — воскликнула хозяйка «Глициний». — К тому же я не такая эгоистка, чтобы пожалеть несколько квадратных метров своего сада ради сохранения всего поселка!

Этот богатый событиями день завершился ба-

¹ Валлес Жюль (1832 — 1885) — французский писатель; наиболее известное из его произведений — автобиографическая трилогия «Жак Вентра».

лом. Мадам Перо пригласила на ужин Лорьо. О тех подозрениях, которые когда-то высказывались в его адрес, никто больше не вспоминал.

— Вы, конечно, сообщили о том, что произошло, в Общество археологических исследований провинции Артуа? — полюбопытствовал гость. — Более чем через сорок лет сообщение, подготовленное вашим отцом, все-таки найдет адресата!

* * *

Не прошло и нескольких недель, как место раскопок, которое было названо именем Эжена Марньи, стало одной из достопримечательностей округа. Теперь сюда приезжали на автобусах десятки туристов.

Конечно, остатки римского оппидума еще не были обнаружены, однако некоторые признаки позволяли полагать, что это случится в самом ближайшем времени.

— Вы еще долго будете здесь копать? — наивно спросил один из туристов у Артура, который вместе со своими друзьями участвовал в раскопках на правах археолога-любителя.

Мальчик немедленно напустил на себя чрезвычайно серьезный вид, хорошо знакомый Мишелю и Даниелю.

— Долго?! — переспросил он. — Ну конечно! Дело в том, что мы непременно должны добраться до одного интереснейшего исторического слоя, лежащего под остатками оппидума!

Любопытный турист сразу попался на удочку.

— До интереснейшего исторического слоя?! Что вы имеете в виду?

— Разумеется, развалины Трои! — ответил Артур, даже не улыбнувшись.

Мишель, Даниель и Мартина делали невероятные усилия, чтобы не расхохотаться, а бедняга турист так и стоял с открытым от изумления ртом. Это была не последняя шутка Артура. Он не перестанет шутить до тех пор, пока не переведутся простодушные зеваки, то есть никогда!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
УДАЧНОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ	5
Глава II	
ПОТРЯСАЮЩАЯ НАХОДКА	22
Глава III	
ИСТОРИЧЕСКИЕ СНИМКИ	39
Глава IV	
СТРАННЫЕ ЗВУКИ	53
Глава V	
В ДОМЕ ГРАБИТЕЛИ!	62
Глава VI	
ЧЕЛОВЕК С ФОТОГРАФИИ	73
Глава VII	
У ЖУРНАЛИСТА ЕСТЬ НОВОСТИ	86
Глава VIII	
ЗОЛОТАЯ МОНЕТА	97
Глава IX	
СНОВА ФРОМАР?	108
Глава X	
У АХМЕДА ВЫХОДНОЙ	118
Глава XI	
ФРОМАР В ЯРОСТИ	128
Глава XII	
В ГОСТЯХ У ЛОРЬО	139

Глава XIII	
АНОНИМНОЕ ПИСЬМО	149
Глава XIV	
ШАЛАШ НА ОСТРОВЕ	159
Глава XV	
ПЛАН МИШЕЛЯ	169
Глава XVI	
ВОТ ЭТО СЮРПРИЗ!	179
Глава XVII	
ТОТ САМЫЙ СОСЕД	190

Литературно-художественное издание

Байяр Жорж

СЕКРЕТ ДРЕВНЕЙ МОНЕТЫ

Ответственный редактор *О. Рубис*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Художники *Д. Лемко (иллюстрации),*
А. Пьянков (обложка)
Технические редакторы *Н. Носова, Л. Панина*
Корректор *В. Викулкина*

Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.08.99.
Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,92. Уч.-изд. л. 6,2.
Тираж 8 000 экз. Зак. № 765.

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс»,
123298, Москва, ул. Народного Ополчения, 38.

Изготовлено в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

«ЧЕРНЫЙ КОТЕНОК»

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ты зачитываешься детективами? Тебе немного обидно, что знаменитые сыщики – всегда взрослые люди? «Ну почему, – думаешь ты, – раскрывать преступления не могут мои ровесники?» Если так, то серия «Черный котенок» как раз для тебя!

Герои наших книг – твои ровесники. Они так же, как ты, учатся в школе, делают уроки, в свободное время ходят на дискотеки и играют в компьютерные игры. А еще – они занимаются настоящими расследованиями: сбор улик, слежка за подозреваемыми. Увлекательные, смешные, а порой и опасные приключения. Иногда первоначальные версии рушатся, но тут же возникают новые!

**В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫХОДЯТ КНИГИ ТАКИХ
АВТОРОВ, КАК:**

В. Роньшин «Схватка с Кощеем
Бессмертным»

Е. Вильмонт «Секрет консервной банки»

А. Иванов, А. Устинова

«Загадка Деда Мороза»

Е. Некрасов «Блин – сокрушитель
террористов»

Все издания объемом 350-400 стр., целлофанированный переплет, шитый блок.

«МЕДВЕЖОНОК МИША»

Всем известно, что игра – лучший способ научить ребенка читать и считать. Но сколько же игр надо придумать родителям, чтобы их пяти - шестилетний малыш развивался быстро и гармонично! Вы не знаете, как решить эту головоломку, у вас мало времени и нет необходимых пособий? Не огорчайтесь! Книжная серия «Медвежонок Миша» поможет решить эту проблему. Ведь забавный Мишка-топтыжка – настоящий всезнайка, он неназойливый, терпеливый и изобретательный учитель, а главное, он очень, очень умен! Покупайте эти красочные книжки для девочек и мальчиков, и вы увидите, с каким удовольствием ваш ребенок примется рисовать, отгадывать загадки, учить английский и даже осваивать компьютер... «Медвежонок Миша» – незаменимый друг каждого любознательного малыша!

«Учимся считать»,
«Играем вместе с Мишей»,
«Готовим и печем»,
«Учимся читать»,
«Открываем мир»,
«Готовимся к школе»,
«Узнаем зверей»,
«Встречаем Новый год»,
«Учимся, играя»,
«Играем, отдыхаем, путешествуем»,
«Нарисуй, раскрась, сосчитай»,
«День, полный чудес»,
«Вместе с Мишей читаем и пишем»,
«Поем и веселимся»

Подарочное издание большого формата (60х90/8), целлофанированный переплет, цветные иллюстрации, объем 100-120 стр., шитый блок.

V. KAMKIN
5040035292
\$4.95

ЭКСМО

*Ночью к пожилой женщине
побрелся грабитель. Но откуда
у злоумышленника взялся ключ,
которым, как утверждает полиция,
он открыл дверь? И зачем вору
понадобился старый
допотопный фотоаппарат?
Да, загадок для Мишеля и его
верных друзей хватает. А вскоре к ним
добавляется еще одна: в саду
у старушки находят древнюю
золотую монету...*

ISBN 5-04-003529-2

9 785040 035298 >